

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 5 '97

С ЮБИЛЕЕМ,
«ВИТЯЗЬ»!

СОЛДАТАМ
В КРАПОВЫХ БЕРЕТАХ,
ЧЬЯ РАБОТА ВОСХИЩАЕТ
ПРОФЕССИОНАЛОВ
И ЧЬИ ПОДВИГИ
ОСТАНУТСЯ
В ПАМЯТИ ЛЮДЕЙ,
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Дорогие боевые друзья!

В день 20-летия отряда специального назначения «Витязь» примите мои самые искренние и теплые поздравления.

В последние годы внутренние войска МВД России заслужили признательность народа и руководства страны своими самоотверженными действиями в очагах напряженности, борьбой за безопасность государства. Отряд спецназа «Витязь», оправдывая свое богатырское имя, всегда был впереди, на самом острие смертельно опасных схваток с вооруженными преступниками, посягнувшими на жизнь мирных людей, на территориальную целостность России, и при этом всегда с честью выходил из поединков.

«Витязь» стал образцом для подражания не только во внутренних войсках. Его опыт широко используется в других силовых структурах страны, в антитеррористических подразделениях многих стран мира. Отряд является настоящей лабораторией спецназовской науки, кузницей первоклассных кадров, школой боевого мастерства.

Будьте же всегда достойны своего высокого и гордого русского имени. Успехов в боевой учебе вам, доброго здоровья, счастья!

**Заместитель министра —
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России
генерал-полковник
Леонтий ШЕВЦОВ**

Братишки!

Бойцы отряда «Русь» поздравляют вас с двадцатилетием.

За эти годы вы достойно прошли испытание на прочность, проявляя русский богатырский характер, вписали свою неповторимую страницу в героическую летопись нашего Отечества и спецназа.

Гордимся вами, верим в вас!

Желаем и дальше крепить традиции, боевое братство, быть достойными гордого имени «витязей».

Личный состав ОСН «Русь»

Поздравляет!

Уважаемые коллеги, боевые друзья!

Коллектив управления «А» Департамента по борьбе с терроризмом ФСБ России сердечно поздравляет отряд специального назначения «Витязь» внутренних войск МВД России со знаменательной вехой в истории войск — 20-летием со дня основания.

Боевые судьбы наших подразделений за это время не раз пересекались в горячих точках, при проведении антитеррористических мероприятий и в операциях против организованной преступности. Мы теряли боевых товарищей, совместно пролитая кровь крепко нас спаяла.

Мы с удовлетворением принимали участие в оперативно-боевых действиях совместно с вашим подразделением, уважая смелость, мужество и профессионализм «краповых беретов», будучи уверенными в крепости вашего плеча, вашей надежности.

Преданность Родине, ненависть к тем, кто пытается ее растащить на куски и продать по частям, стремление сделать спокойной и светлой жизнь россиян — это то, что нас роднит.

«Сделать невозможное возможным» — этому девизу при проведении боевых операций мы следовали всегда.

**Начальник управления «А» Департамента по борьбе с терроризмом
ФСБ России генерал-лейтенант А.ГУСЕВ**

Личному составу отряда специального назначения «Витязь» внутренних войск Российской Федерации

Воины прославленного «Витязя», братья по крови и оружию! Личный состав бригады оперативного назначения внутренних войск, «краповые береты» Республики Беларусь вместе с вами отмечают 20-летие спецназа внутренних войск. 20 славных лет существует «Витязь», являясь гарантом законности и надежной опорой государства. На тернистом пути отряда было все, но «Витязь» во всех передрыгах оставался и, надеемся, останется школой высокого ратного мастерства и достойным продолжателем традиций братства «краповых беретов».

От всей души и горячих сердец белорусских спецназовцев желаем воинам отряда богатырского здоровья, неиссякаемой энергии, успехов во всех начинаниях, личного счастья и семейного благополучия.

Удачи вам, братишки!

**Командир отдельной Краснознаменной бригады
оперативного назначения внутренних войск
Республики Беларусь
полковник Александр ВИШНЯКОВ**

От всей души поздравляем своих братьев по оружию и борьбе с преступностью с 20-летним юбилеем.

Пусть крепнут и множатся славные традиции и высокий заслуженный авторитет «Витязя».

Уверены — нет силы, способной остановить ваш победный шаг. Искренне желаем, чтобы миновала вас горечь утрат и потерь.

Стойкости и мужества вам в трудной и опасной работе и благородном деле служения Отечеству!

Спокойствия и тепла вашим домам, семьям и близким!

Дай вам Бог здоровья, личного счастья и профессиональной удачи!

Мы были и будем всегда с вами рядом.

**Отряд милиции специального назначения
ГУВД г. Москвы**

Поздравляет!

Ветераны группы специального назначения «Вымпел» Комитета государственной безопасности СССР имеют честь сердечно поздравить вас с 20-летием отряда специального назначения «Витязь» МВД России.

Славный боевой путь отряда «Витязь» является ярким примером беззаветного служения Отечеству, своему народу. Всегда, когда трудно нашим соотечественникам, когда люди попадают в беду, сотрудники вашего подразделения спешат им на помощь.

Многим из нас довелось вместе с вами принимать участие в боевых и миротворческих операциях в горячих точках Советского Союза и России. Мы всегда восхищались вашим героизмом, мужеством, самоотверженностью, профессионализмом, высоким чувством боевого товарищества.

К сожалению, не все из наших боевых коллег смогут поднять сто граммов фронтовых за юбилей отряда. Они до конца исполнили свой воинский и профессиональный долг, и хотя сегодня их нет рядом с нами, память о них навсегда сохранится в сердцах всех россиян. Еще не одно поколение спецназовцев России будет воспитываться на их подвигах. И многие мальчишки будут мечтать о том дне, когда они смогут надеть краповые береты.

Еще раз искренне поздравляем сотрудников и ветеранов отряда специального назначения «Витязь» со славным юбилеем и от всей души желаем вам крепкого здоровья, мирного неба над головой, счастья и успехов в вашей деятельности на благо нашей великой Родины.

**Президиум общественной организации ветеранов
группы специального назначения**

Дорогие боевые друзья!

Командование, личный состав 12-го отряда специального назначения внутренних войск МВД России поздравляет отряд «Витязь» с двадцатилетием со дня рождения. «Витязь» — родоначальник спецназа внутренних войск — своими боевыми делами доказал необходимость спецназа. Благодаря вашим ратным подвигам краповый берет стал высшим символом воинского мастерства и доблести, отваги и самоотверженности во имя защиты интересов граждан России. Вы указали путь для нас, ваших младших братишек. Всего один год прошел со дня рождения нашего отряда, но мы уже многому научились на славном примере «витязей». Мы преклоняемся перед вашими заслугами и заверяем, что будем приумножать славные боевые традиции спецназа внутренних войск, с честью и достоинством выполнять поставленные служебно-боевые задачи.

С праздником тебя, «Витязь» — флагман спецназа внутренних войск!

**Командование и личный состав
12-го отряда спецназа внутренних войск**

Отряд «Витязь» не знает страха, потому что — спецназ. Он вооружен древнерусской мудростью, современным опытом ведения боя, славится профессиональным мастерством.

«Витязь» — кузница спецназовских кадров России. Многие ваши воспитанники, верные присяге, проявляя личный героизм, продолжают службу в органах внутренних дел. Десятки из них стали офицерами специальных отделов быстрого реагирования управлений по борьбе с организованной преступностью.

СОБР ГУОП МВД РФ имел честь рядом с вами сражаться с чеченскими террористами при освобождении дагестанского села Первомайское. В этой операции погибли смертью храбрых боец «Витязя» Дмитрий Михайлович Евдокимов и наш незабвенный командир подполковник Андрей Владимирович Крестьянинов. Боевая дружба «Витязя» и СОБРа ГУОП скреплена кровью лучших людей. Мы склоняем головы перед памятью о спецназовцах вашего отряда, погибших в горячих точках...

В горах, в «зеленке», на равнинах Чечни «Витязь» шел первым, изумляя храбростью. Суворовская быстрота, натиск, военная хитрость — при воспоминании об этих достоинствах «витязей» у врагов останавливается сердце.

Двадцать лет отряду специального назначения «Витязь»! Это боевое совершеннолетие! Хотя на войне, как известно, день идет за три.

Поздравляем вас, гордых, справедливых, могучих защитников России!

СОБР ГУОП МВД России

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ,
Сергей ЖИТИХИН,
Роберт ИВАН,
Петр ИВАНОВ,
Артур КОЗЛОВ,
Сергей ЛЫСЮК,
Юрий ШАТАЛИН

УЧРЕДИТЕЛИ:
Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений специального
назначения правоохранительных
органов и спецслужб

При поддержке частного охранного
предприятия «Кобра-Профи»

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ
Главный редактор
Сергей КОЛЕСНИК
Выпускающий редактор
Сергей КОЛЕСНИКОВ

Фото:
Александр АЛЕКСАНДРОВ,
Владимир НИКОЛАЙЧУК
и из архива ОШ «Витязь»

Дизайн:
Галина ИСАЕВА,
Наталья МИНЬКОВА
Литературное редактирование
и корректура:
Елена БОГДАНОВА,
Ирина ИНЮШИНА

Адрес редакции:
107120, г. Москва,
Сыромятинский проезд, д. 8.
Тел.: (095) 916-28-78, 916-14-64

Реклама и распространение:
тел./факс: (095) 916-19-99

Представительство
в г. Санкт-Петербурге:
ул. Старобельская, 2
Тел.: (812) 242-00-69, 242-42-64
Факс: (812) 242-00-72

Благодарим за сотрудничество
творческий коллектив редакции
журнала внутренних войск МВД России
«На боевом посту»

Верстка и цветоделение:
«Студия КБ»
Отпечатано в Финляндии
Тираж 10 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 016613
от 23.09.97г.

Ответственность за достоверность
информации в рекламных публикациях несут
рекламодатели. При использовании
материалов журнала ссылка на «Братишку»
обязательна.

«Братишка» поздравляет «Витязь» с 20-летием!

Двадцать лет — прекрасный возраст, когда солдат срочной службы уже становится обстрелянным, зрелым мужчиной, когда контрактник обязуется продолжить службу на ближайшие год-два-три, когда курсант военного училища начинает свой путь к генеральским погонам. Словом, все у вас впереди, дорогие наши «витязи». И пусть в ратной службе вам сопутствует удача!

«Братишка» только-только встает на ноги. Но как детище спецназа он с малолетства хочет быть крепким и красивым, удачливым и полезным для воинов России.

Издатели, авторский коллектив, все друзья нашего журнала к искренним поздравлениям отряду «Витязь» присоединяют сегодня свое братское обещание всеми силами крепить спецназовское товарищество.

Будем вместе служить Отечеству и спецназу!

Журнал «Братишка»

Так становятся «ВИТЯЗЯМИ» 4

Страницы истории

Труба играет сбор. 6
Перед премьерой. 10
Олимпийский резерв 14
Никто, кроме спецназа. 18
Этот жаркий 1988-й 22
Нас встречали выстрелами 26
Неудачный эксперимент 34
Отряд по имени «Витязь» 38
Война 44
Служим спецназу! 54

Они создавали спецназ

А. Сидоров: «Идея создания войскового спецназа принадлежала Щелокову и Яковлеву». 8
В. Хардинов: «У меня ностальгия по тем временам» 9
Ю. Шаталин: «Внутренние войска должны опираться на спецназ». 17

Золотые Звезды спецназа

Лысюк, которого мы не знали 12
Навеки девятнадцатилетний 42
Командирский характер 50
С моими братишками не расстанусь 51
Униформа бойцов УРСН: 1978-1984 гг. 16
Униформа бойцов УБСН: 1986-1994 гг. 24

Профессионалы

Зампоспелцы 20
Сошедшие с Олимпа 31

Воспитанники спецназа

О. Сулима: «Моя стажировка в «Витязе». 25

Спецоперации

Штурм в центре Сухуми 28
«Витязи»: «Мы шли первыми, как всегда...» 46

Горячие точки

В каменном мешке 30
Сумгаит, Ереван, Баку, далее везде... 32
Главный экзамен 36

Из блокнота погибшего журналиста

Грозная осень 91-го 40

Истоки

Витязи 43

Третий тост

Горькие итоги войны 52
Один день из жизни отряда 56

Крупным планом

Близнецы Бацаевы. 60
Сдал на берет в «русском бою» 61

Характер

Один против восьми. 62

Песня для братишек

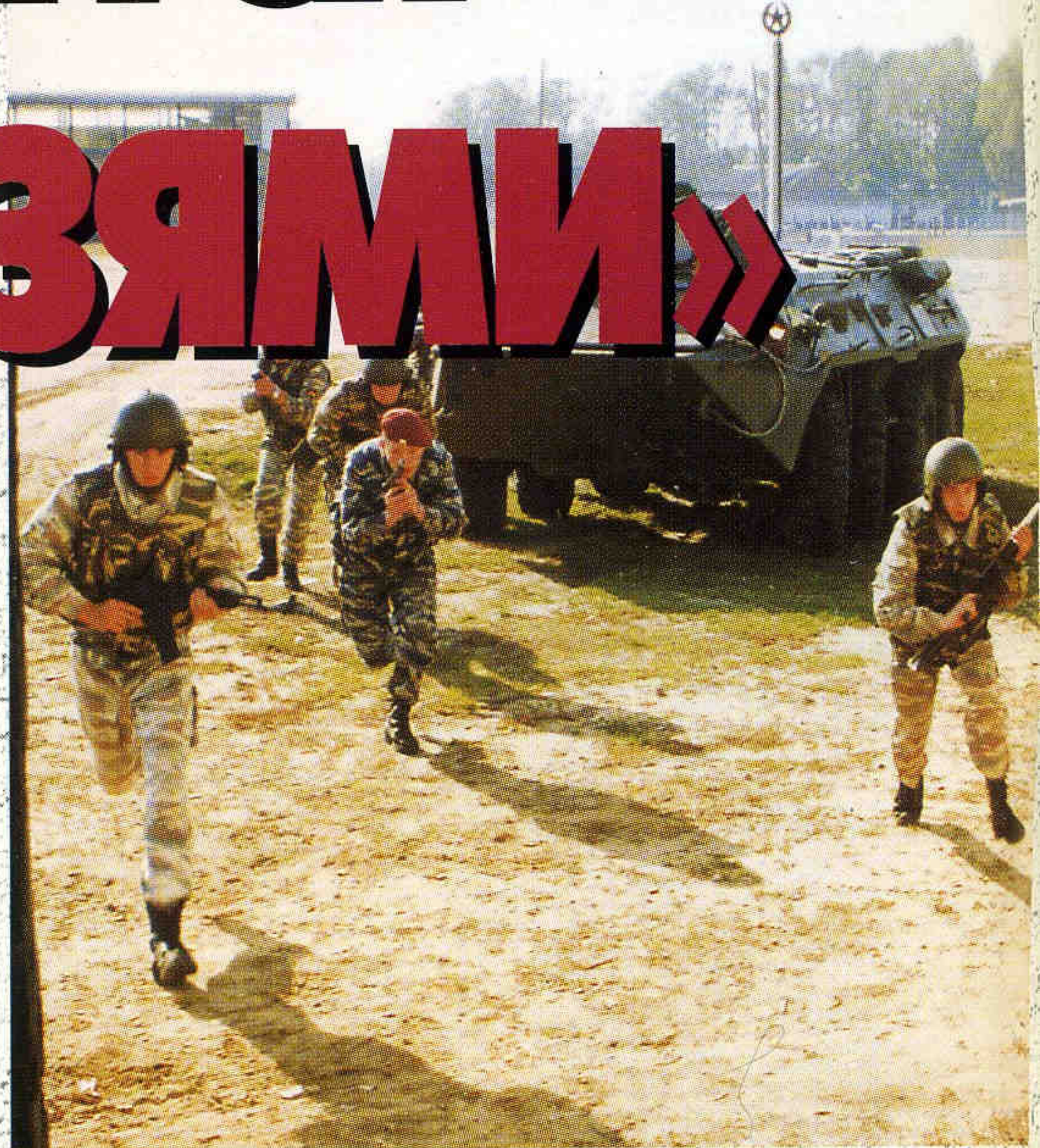
Незабудка Марианна. 63

ТАК СТАНОВЯТСЯ

«ВИТЯЗЯМИ»

Фоторепортаж
Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

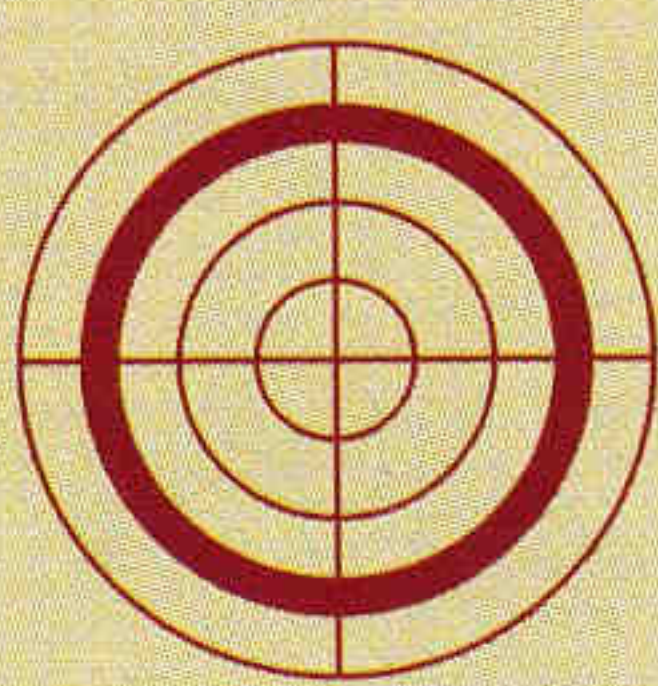
Взвод бежит напряженно. Взвод устал. Позади больше десятка километров марш-броска. На голове, как дурацкая погремушка, болтается тяжеленная «сфера». Автомат давит на плечо пудовой гирей. Камуфляж посерел от пота и противно прилип к спине... А впереди еще ОШП, высотка, «заложники» в автобусе. Обыденный день обычных занятий.

Командир не торопится. Командир спокоен. Он знает, что это сегодня у него не взвод спецназа, а одно название. Но через пару месяцев он сделает из них настоящих бойцов, с которыми и в огонь, и в воду...

ТРУБА ИГРАЕТ СБОР

создании подразделений специального назначения, способных на высочайшем профессиональном уровне вести борьбу с терроризмом, впервые всерьез заговорили в период подготовки к Олимпиаде-80. В системе Министерства внутренних дел в то время не существовало структур, укомплектованных военными срочной службы и предназначенных для выполнения специальных боевых задач. Правда, в 1973 году в подобных целях формировался сводный оперативный войсковой отряд (СОВО). Этот отряд, в частности, принимал участие в специальной операции по освобождению заложников на борту самолета, захваченного террористами в аэропорту Быково. Однако подобные формирования были разовыми и временными. Сама жизнь торопила с созданием в МВД системы сил специального назначения.

И такое решение было принято. В соответствии с приказом министра внутренних дел СССР 29 декабря 1977 года на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка ОМСДОНа им. Ф.Дзержинского внутренних войск МВД СССР начало формироваться подразделение специального назначения, известное в настоящее время под названием «Витязь».

Предназначалось подразделение, в тот период носившее название УРСН (учебная рота специального назначе-

ния), для обеспечения безопасности проведения Олимпиады-80. Но это не являлось единственной целью его создания. Важно было на базе УРСН выработать и обкатать учебные программы для подготовки подразделений специального назначения в системе МВД СССР. Да и борьба с особо дерзкими преступными проявлениями считалась для новоиспеченных спецназовцев едва ли не главной задачей.

При формировании УРСН выбор на 9-ю роту пал не случайно. По уровню общефизической подготовки она, безусловно, превосходила остальные подразделения не только 2-го полка, но и всей дивизии. Рота, по сути дела, была спортивным подразделением, служившим базой, резервом для известной команды «Динамо».

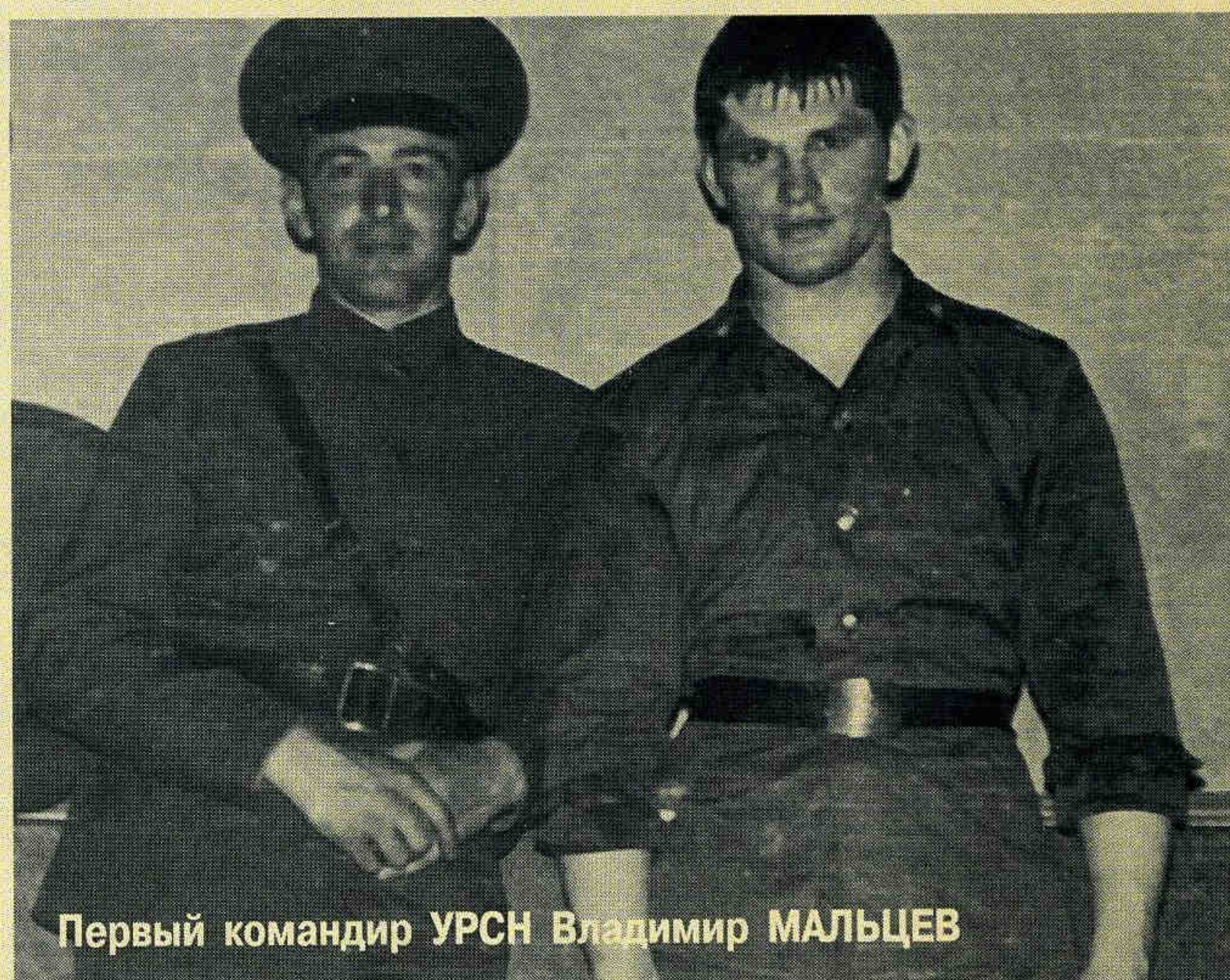
9-я рота имела трехвзводный состав. 1-й взвод являлся строительным, 2-й и 3-й — спортивными. На базе 2-го взвода была создана группа, основной задачей которой стала подготовка к действиям в спортивном зале и демонстрационный показ этих действий перед руководством МВД СССР. Группа состояла из военнослужащих, отличавшихся превосходной физической подготовкой (акробатов, гимнастов, борцов, боксеров и др.). 3-й взвод формировался из военнослужащих, также имевших неплохую физическую подготовку, но помимо этого обладавших отменными навыками в обращении с оружием. Это и понятно, поскольку 3-й взвод готовился как взвод

огневой. 1-й же взвод поначалу оставался строительным и выполнял возложенные на него командованием 2-го полка задачи.

Таким образом, зимой-летом 1978 года УРСН имела в своем составе три взвода — два боевых и один строительный. Их численность составляла в среднем по двадцать бойцов в каждом. Вооружение взводов было обычным, штатным. Из специальных средств во 2-м взводе имелись только бронежилеты ЖЗЛ-74 (легкого типа), а также самодельные метательные ножи для показательных занятий, изготовленные ротными умельцами.

Третий, огневой, взвод УРСН помимо штатного вооружения, полагавшегося мотострелковому подразделению, имел два автомата АКМ с приборами бесшумной стрельбы ПБС и несколько бронежилетов ЖЗТ-1. Для показательных занятий взвод использовал винтовку «Америкэн-180» с лазерным целеуказателем. Целеуказатель, правда, не работал, и к нему пришлось изготовить ручную динамо-машину, после чего прибор хоть немного стал пригоден для практического применения. Для показательных же занятий в 5-м полку ОМСДОНа одалживали новинку того времени — автомат АК-74 калибра 5,45 мм. Несколько позднее во взводе появились бронещиток БЗТ-75 и карабины КС-23.

Не было особых отличий и в обмундировании первых спецназовцев. Фотографии того времени запечатлели военнослужащих УРСН одетыми в комбинезоны механиков-водителей БТРа. В подразделении любили подобное обмундирование и даже гордились им, ибо это была их рабочая одежда: обычное уставное галифе мешало заниматься специальной подготовкой. Только группа показательных занятий была одета в форму для жарких районов — обыкновенное хлопчатобумажное обмундирование с открытым воротом и брюками прямого покроя. Носить эту форму считалось особым шиком. В дивизии все обращали на нее внимание и завидовали ее обладателям. Счастливи-

Первый командир УРСН Владимир МАЛЬЦЕВ

ки же берегли ее, насколько это было возможно, поскольку даже такую форму удалось раздобыть с большим трудом (всего двадцать пять комплектов, и все они находились под строгим учетом).

К весне 1978 года появились в роте и краповые береты. По указанию заместителя командующего внутренними войсками МВД СССР генерал-лейтенанта А. Сидорова один из офицеров тыла был откомандирован в город Горький, откуда и привез 50 беретов: 25 крапового цвета и 25 — зеленого. Носить береты разрешалось лишь во время показательных занятий.

Конечно, с учетом значимости и сложности поставленных перед УРСН задач вооружение и экипировка спецназовцев были достаточно скудными даже по меркам того времени. Однако в роте все, от рядового бойца до командира, понимали: главное для них — продемонстрировать возможности человека в экстремальных условиях, показать и доказать целесообразность и необходимость создания подобного подразделения.

— Александр Георгиевич, в декабре этого года отряду специального назначения «Витязь» исполняется 20 лет. Срок довольно внушительный. Особенно если принять во внимание все те горячие точки, в которых «витязям» пришлось побывать. Хотелось бы вспомнить о том времени, когда спецназ только зарождался. Что послужило толчком к формированию подразделений «краповых беретов» и чья это была идея?

— Когда НОК утвердил кандидатуру Москвы для проведения XXII Олимпийских игр, МВД и КГБ начали активную подготовку к службе по обеспечению об-

Генерал-лейтенант в отставке А.Г. Сидоров с 1968 по 1984 год занимал должность начальника управления боевой подготовки ГУВВ, был первым заместителем начальника внутренних войск. Участник Великой Отечественной войны, награжден 8 орденами и многими медалями. Принимал непосредственное участие в создании и становлении войскового спецназа.

Генерал Александр СИДОРОВ

Идея создания войскового спецназа принадлежала Щелокову и Яковлеву

щественного порядка и безопасности на предстоящих спортивных состязаниях. Нужно было многое предусмотреть. Особенно с учетом того, что произошло в 1972 году на XX Олимпийских играх в Мюнхене. Тогда террористы из организации «Черный сентябрь» совершили налет на здание, где размещалась спортивная делегация Израиля, захватили заложников и потребовали освобождения двухсот своих соотечественников из израильских тюрем. Операция по обезвреживанию преступников закончилась полным провалом. Террористы уничтожили заложников, полиция понесла потери, пострадали и зрители. Причиной неудачи стали две ошибки — просчет полиции в период, предшествующий Олимпиаде, и психологическая неподготовленность ее рядовых сотрудников к действиям в подобной ситуации. Полученный урок был использован в ФРГ для создания специального подразделения (ГСГ-9), которое в 1977 году успешно провело в Сомали операцию по обезвреживанию вооруженных террористов, захвативших самолет «Боинг-737» западно-германской авиакомпании с 82 пассажирами на борту и пятью членами экипажа.

Опыт немецкого спецподразделения представлял определенный интерес, так как в нашей стране уже имели место

случаи захвата преступниками самолетов с целью угона их за рубеж. Насколько мне известно, в середине 1977 года в одной из бесед министра внутренних дел СССР Н. Щелокова и начальника внутренних войск И. Яковлева была высказана идея о создании в органах и войсках спецподразделений, которые могли бы вести борьбу с вооруженными и способными на все террористами и уголовниками. Особенно это было актуально в преддверии Московской Олимпиады.

— И первое такое подразделение решили создать в бывшей дивизии Дзержинского?

— Да. Дивизия комплектовалась лучшими в войсках кадрами, ее части дислоцировались компактно, и, следовательно, были все условия для отбора военнослужащих в спецназ, создания хорошей учебной базы.

— Какие требования выдвигались при отборе кандидатов?

— Высокая физическая подготовка (предпочтение отдавалось борцам, боксерам, многоборцам) и психологическая устойчивость. Нами (А.Г. Сидоровым, А.И. Михалевым и А.С. Мельниковым. —

Ред. — было разработано наставление для подразделений специального назначения. Кстати сказать, министр внутренних дел потребовал от нас держать в тайне создание такого подразделения. Но каким-то образом информация просочилась в КГБ. Его представители приезжали в дивизию, изучали наш опыт, а вскоре и у них появился свой спецназ.

— А чья была идея сформировать в полках нештатные специальные взводы?

— Инициатива исходила от начальника войск и меня. Массовые беспорядки в некоторых регионах страны и исправительно-трудовых учреждениях показали, как важно иметь в войсках группы специально подготовленных военнослужащих, один вид которых мог бы приводить в трепет бушующую толпу. Их можно было бы использовать в составе сводных отрядов и войсковых оперативных резервов для задержания особо опасных государственных вооруженных преступников, захвата и изъятия зачинщиков групповых неповиновений в ИТК и организаторов массовых беспорядков в населенных пунктах. К сожалению, в штабах не понимали всей важности такого решения. Тех, кто увлекся этой идеей, считали показушиками и всячески стремились свести на нет наши усилия по созданию нештатных спецвзводов. В итоге они не прижились. Но время расставило все на свои места, и сегодня в полках есть уже штатные группы специального назначения.

— Александр Георгиевич, почему головным убором спецназовцев стал именно краповый берет?

— В Великую Отечественную я начал воевать в бригаде морской пехоты и был поражен тем, с какой гордостью моряки носили бескозырки. Видел, как трепетно, с любовью относятся к голубым беретам десантники. Спецназу внутренних войск тоже нужен был свой отличительный символ. Решили: пусть им будет краповый берет, одинакового цвета с погонами и петлицами.

— И последний вопрос. Товарищ генерал, что бы вы хотели пожелать нашим «краповым беретам» в их день рождения?

— Здоровья, успехов в боевой учебе и крепости духа в такое непростое для России время.

Беседу вели
Александр СИМОНОВ
и Андрей РОДНОВ

У меня ностальгия по тем временам

— Валерий Николаевич, вы один из основателей войскового спецназа. Как все началось?

— Помню, приехал в дивизию генерал-лейтенант Александр Георгиевич Сидоров, заместитель начальника внутренних войск. Собрал офицеров управления. Выступление его было коротким и сводилось к следующему: «Перед нами поставлена задача создать подразделение специального назначения. Оно должно быть лучше, чем у десантников и пограничников. И такое подразделение будет!» Считаю, спецназу очень повезло, что его создание поручили Александру Георгиевичу. Сидоров душой болел за это дело, верил в перспективность и необходимость спецназа. По вопросам создания подразделения ему можно было звонить в любое время дня и ночи. Если Сидоров сразу не мог решить проблему, он брал ее под свой жесткий контроль. Александр Георгиевич назначил меня куратором роты, так что мне частенько приходилось набирать его номер телефона.

— Как проводился набор первых спецназовцев?

— В подразделение отбирали лучших со всей дивизии. В основном спортсменов, имевших разряд не ниже первого. Отбирали не спеша. Разработали специальные тесты. Конечно, нас интересовали не только физические данные, но и моральные, психологические качества кандидатов. С каждым из них подолгу беседовали.

— И вот начались занятия...

— Методику мне удалось «разложить» неплохо, поскольку опыт у меня накоплен немалый. В шестьдесят четвертом году я призвался в армию и за два с половиной года стал мастером спорта по самбо, хотя до этого борьбой не занимался. Да и институт физической культуры к тому времени был за плечами. Но самое главное — с ребятами было приятно работать, у них и желания, и задора было хоть отбавляй.

Очень много внимания уделяли рукопашному бою. Кое-что позаимствовали у десантников, к которым в тульскую дивизию ездили

на показательные занятия. С ребятами из группы «Альфа» познакомились. Они занимались в спортзале «Динамо». Зал был закрытым, но нам удалось договориться о совместных тренировках. Для наших ребят это была хорошая школа — поспарринговать с офицерами из «Альфы», комитетской «девятки». У них были высококвалифицированные тренеры по рукопашному бою, приглашали они преподавателей — сэнсеев — из Кореи, Японии.

— На что делали основной упор в методике подготовки?

— Главная цель — использовать сильные стороны, наклонности, способности каждого. Скажем, небольшие ростом, «мухачи», не занимались столько рукопашкой, как наши бойцы — Путилов, Гришанов, Талайков. Для них упор делался на высотную подготовку, акробатику. То же самое относится и к подготовке снайперов — они дневали и ночевали на стрельбище. Ну и плюс к этому сколачивание подразделения, умение четко и слаженно действовать бок о бок на максимальных скоростях, в экстремальных ситуациях. Такая методика быстро дала свои плоды. Уже через три месяца после создания подразделения выглядело солидно. А на главном показательном занятии (месяцев через семь) рота была готова к выполнению поставленной перед ней задачи.

Конечно, пахать приходилось от зари и до зари. И не только бойцам, но и офицерам. До семи вечера занятия, потом переключаясь на материальную базу, которую тоже надо было создавать практически с нуля. Бывало, офицеры по нескольку дней не появлялись дома...

— Давайте вспомним первых спецназовских командиров.

— Командиром девятой роты в то время был капитан Владимир Мальцев. Он и стал первым офицером, возглавившим УРСН. Владимира Александровича не назовешь чистым спецназовцем. Скорее, он был хозяйственником — мог одеть, обусть, накормить солдат, укрепить материальную базу, навести внутренний порядок, поддержать дисциплину. Со своими обязанностями Мальцев справлялся великолепно. Офицеры уважали Владимира Александровича, солдаты любили. Именно такой командир и нужен был подразделению в то время.

Откровенно говоря, в первый год-полтора основной упор в обучении и воспитании личного состава делался на сержантов. Некоторые из них — Виктор Путилов, Александр Гришанов, Виктор Маспанов — ни в чем не уступали командирам взводов, а в физической подготовке и превосходили их.

— Валерий Николаевич, как складывался коллектив, как рождались знаменитые спецназовские традиции?

— В подразделении главным был девиз: «Один за всех и все за одного!». Дедовщиной, рукоприкладством, воровством, пьянством, чем сегодня «славятся» некоторые подразделения, у нас и не пахло. Сержанты трудились наравне с солдатами что в спортзале, что на хозяйственном дворе. Взаимовыручка, взаимопомощь были потрясающими, все подразделение жило одной семьей. Поэтому и родилось это слово — «братишка». Да, солдат обращался к сержанту, офицеру строго по ус-

Валерий Николаевич Харди́ков — один из создателей УРСН. Служил в отделе боевой подготовки дивизии им. Ф.Дзержинского, был тренером соединения по борьбе.

таву. Но на занятиях, тренировках чаще всего звучали слова: «Братишка, постарайся! Братишка, сделай! У тебя все получится!» Мне кажется, что тот, самый первый состав роты так и остался лучшим в истории отряда «Витязь» — по своей сплоченности, по своему коллективизму, по своему трудолюбию.

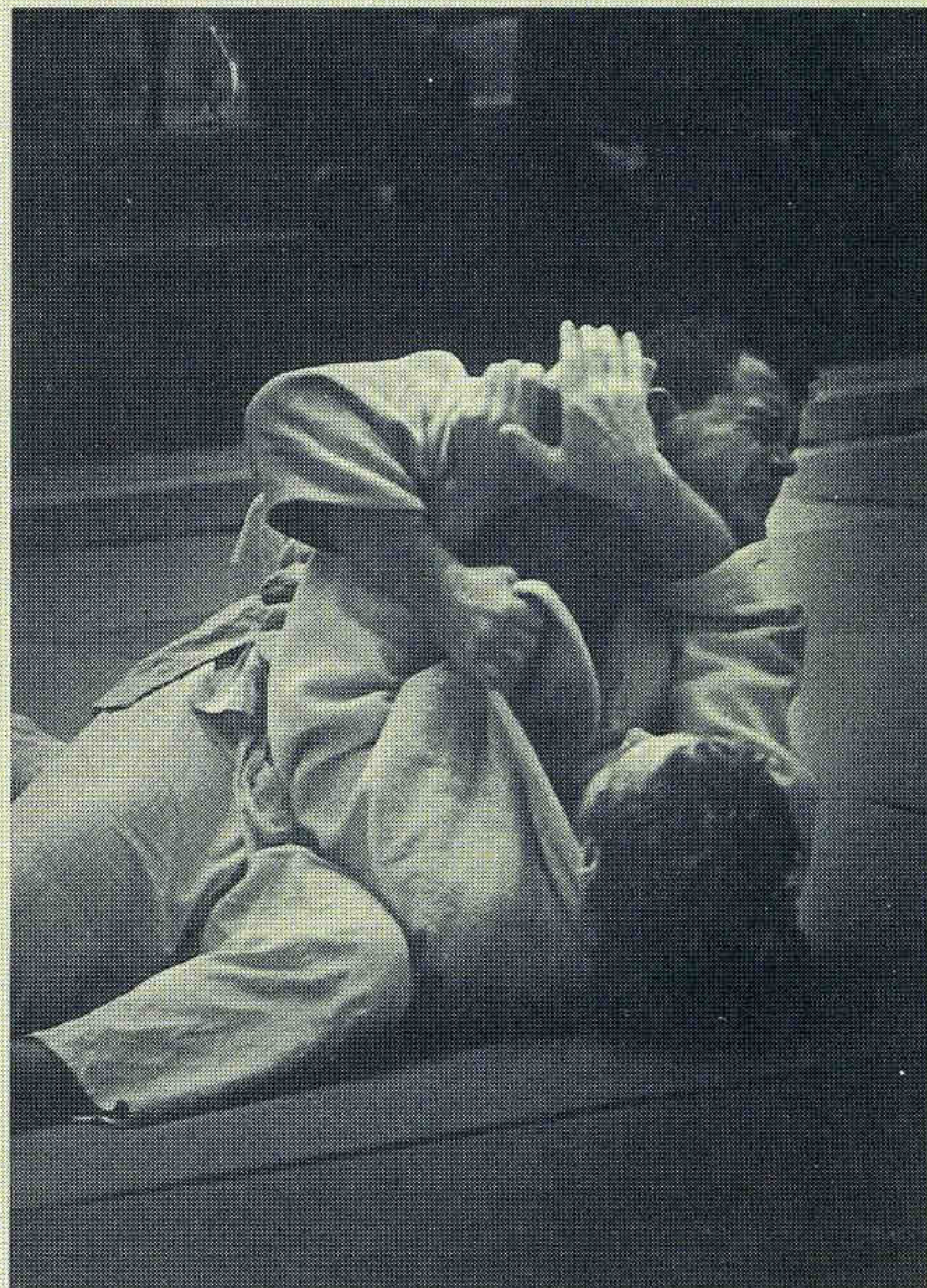
И не случайно к Олимпиаде ребята были подготовлены на все сто. И нисколько не хуже, чем группа «Альфа», которая в тот же период создавалась. Ни одного контрольного, ни одного нашего показательного занятия они не пропускали, перенимали нашу методику. Мы вместе готовились, вместе, как говорится, одни щи хлебали. Наши физические нагрузки они не выдерживали — штурмовую полосу бойцы УРСН бежали намного лучше. Может быть, «альфовцы» превосходили в огневой подготовке, но ведь у них служили сплошь офицеры.

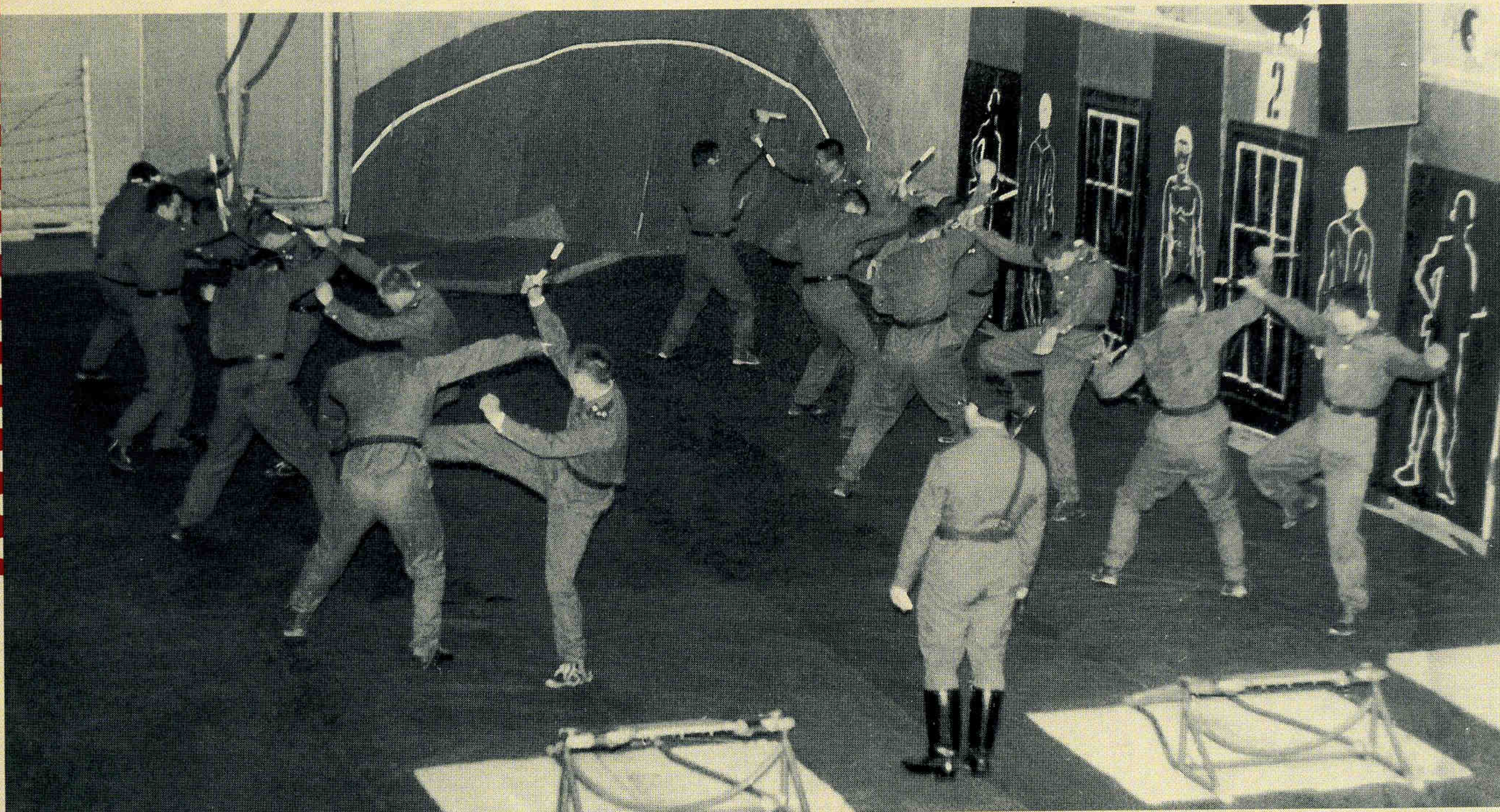
— Валерий Николаевич, если бы представилась такая возможность, изменили вы сегодня что-либо в той, двадцатилетней давности, методике подготовки УРСН?

— Не думаю. Эффективность той методики проверена самой жизнью. Чуть позже с помощью документального фильма, снятого при содействии студии «Мосфильм», мы распространили все наработанное в дивизии Дзержинского на другие подразделения спецназа.

Другое дело, что сейчас, на мой взгляд, утерян тот фанатизм, который был присущ первым составам УРСН, когда и офицеры, и солдаты трудились от зари до зари. Да, сейчас и вооружение, и снаряжение, и обеспечение другое. Но по физической подготовленности, по самоотдаче, по трудолюбию то подразделение выигрывает. Не знаю, может, это просто ностальгия по тому замечательному времени, когда мы создавали спецназ.

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

Учебная рота спецназа приступила к тренировкам 1 января 1978 года. При составлении программы обучения была использована методика подготовки западногерманской пограничной охраны ГСГ-9 и полицейской группы «Медведь» из Финляндии. Группа ГСГ-9 была прекрасно оснащена техникой и специальными средствами, а «Медведь» славился отлично подготовленными снайперами. Наши позаимствовали у немцев принципы их технического оснащения и некоторые приемы штурма здания и других объектов, а у финнов — методику огневой и снайперской подготовки.

Занятия и тренировки проводились ежедневно с утра и до вечера с небольшими перерывами на обед и отдых. Проходили они в высоком темпе и весьма напряженно, особенно в группах, готовившихся к показательным занятиям в спортивном зале.

Занятиями в спортзале руководил тренер по самбо дивизии им. Ф. Дзержинского Валерий Николаевич Хардилов. Мастер спорта по самбо и дзюдо, хоть и был невысокого роста, весил свыше ста килограммов и силой обладал необыкновенной. Захватив противника хотя бы двумя пальцами, он без труда укладывал его броском или подсечкой. Валерий Николаевич снимался в кинофильмах, в качестве каскадера участвовал в съемках киноэпопеи «Освобождение».

В то время мало кто имел сколько-нибудь серьезное представление о каратэ, рукопашном бое. Хардилов же проводил свои тренировки интересно и весьма жестко. Военнослужащие хоть и побаивались его, но любили, уважительно называли сэнсеем.

В группу показательных занятий после проверки и небольшого тестирования зачисляли лучших солдат дивизии. Этой чести удостоивался лишь тот, кто имел великолепные физические данные. Исключение делалось только для солдат, обладавших какими-либо высокими профессиональными, специальными навыками. Взять, к примеру, рядового Колчина. Травмы менисков ограничивали его физические возможности, не позволяли выполнять некоторые элементы рукопашного боя. Солдат не терял времени даром и, упражняясь с утра до вечера в метании ножей, добился потрясающих результатов. Он метал ножи в любые цели, в том числе и имитирующие противника, мог на заказ попасть в колено, живот, руку, шею, голову. Коронный но-

мер у Колчина был такой: до десяти ножей он в высочайшем темпе метал последовательно в различные цели, а в конце упражнения — два ножа одновременно, и тоже в разные цели.

Но в основном, конечно же, группа показательных занятий состояла из солдат и сержантов — мастеров спорта по акробатике, гимнастике, борьбе, боксу и другим видам. Все они активно и напряженно тренировались. То, что демонстрировали бойцы УРСН на показательных занятиях, можно было сравнить с великолепной цирковой программой, все участники которой мастерски выполняли свои трюки. Только программа эта была военизированной — с максимальным риском, высокой динамикой, огромными физическими и психологическими нагрузками, с использованием боевого оружия. Насыщенность и напряженность показательных занятий была такова, что некоторые старшие офицеры — люди немолодые, много повидавшие и познавшие за свою службу, впервые побывав на тренировке и воочию наблюдая эти сгустки энергии, динамики, агрессии, просто не выдерживали и уходили из зала. А бойцы УРСН продолжали делать свою работу, не замечая ни крови, ни боли, ни усталости...

Параллельно с занятиями 2-го взвода в спортзале шли занятия по огневой подготовке 3-го взвода УРСН. Перед группой из двадцати бойцов стояла не менее важная и сложная задача — демонстрация показательного занятия по разделу специальной огневой подготовки. Здесь методика подготовки была несколько иной: занятие проводилось по десяти направлениям, на каждом из которых бойцы выполняли различные специальные упражнения.

Первое. Психологическая подготовка. В учебном тире Евгением Артемьевичем Мальцевым, подлинным умельцем, внесшим огромный вклад в дело подготовки спецназа, были изготовлены три специальных станка. На них устанавливали автоматы АКМ, из которых велся огонь трассирующими патронами. Военнослужащие вначале упражнения находились в другом конце тира. По команде руководителя занятия давались длинные, по 10-13 патронов, очереди, которые были хорошо видны. Солдаты ложились под трассеры и ползли им навстречу. За это время на каждом из трех «станковых» автоматов расходовалось по 3-4 магазина. Переползание, таким образом, происходило под реальным огнем. При этом никаких защитных средств не применялось.

Второе. Показ возможностей вооружения. Демонстрировалась винтовка «Америкэн-180» и автомат АК-74. Стрельба велась по различным мишеням, находившимся на разных расстояниях.

Третье. Стрельба «по-македонски» — по различным мишеням, скоростная с пояса, в падении, из разных положений. В то время в УРСН была чрезвычайно популярна книга В. Богомолова «В августе сорок четвертого...», и военнослужащие стремились овладеть теми приемами ведения огня, которые в ней описывались.

Упражнения на этом участке выполнял старший сержант Федосеев. Будучи кандидатом в мастера спорта по многоборью, он имел превосходную физическую подготовку и обладал отменной координацией движений. И стрелял Федосеев здорово: с пояса он поражал любую цель со второго-третьего выстрела.

Четвертое. Работа снайперов. Снайпер стрелял с дистанции 100–150 метров по иллюминаторам самолета в то время, когда в проеме появлялись разноцветные мишени.

Пятое. Метание боевых гранат. Военнослужащие в составе отделения метали боевые гранаты, не прячась при этом за укрытия, как это делалось в обычных мотострелковых подразделениях, а продолжая вести наступление.

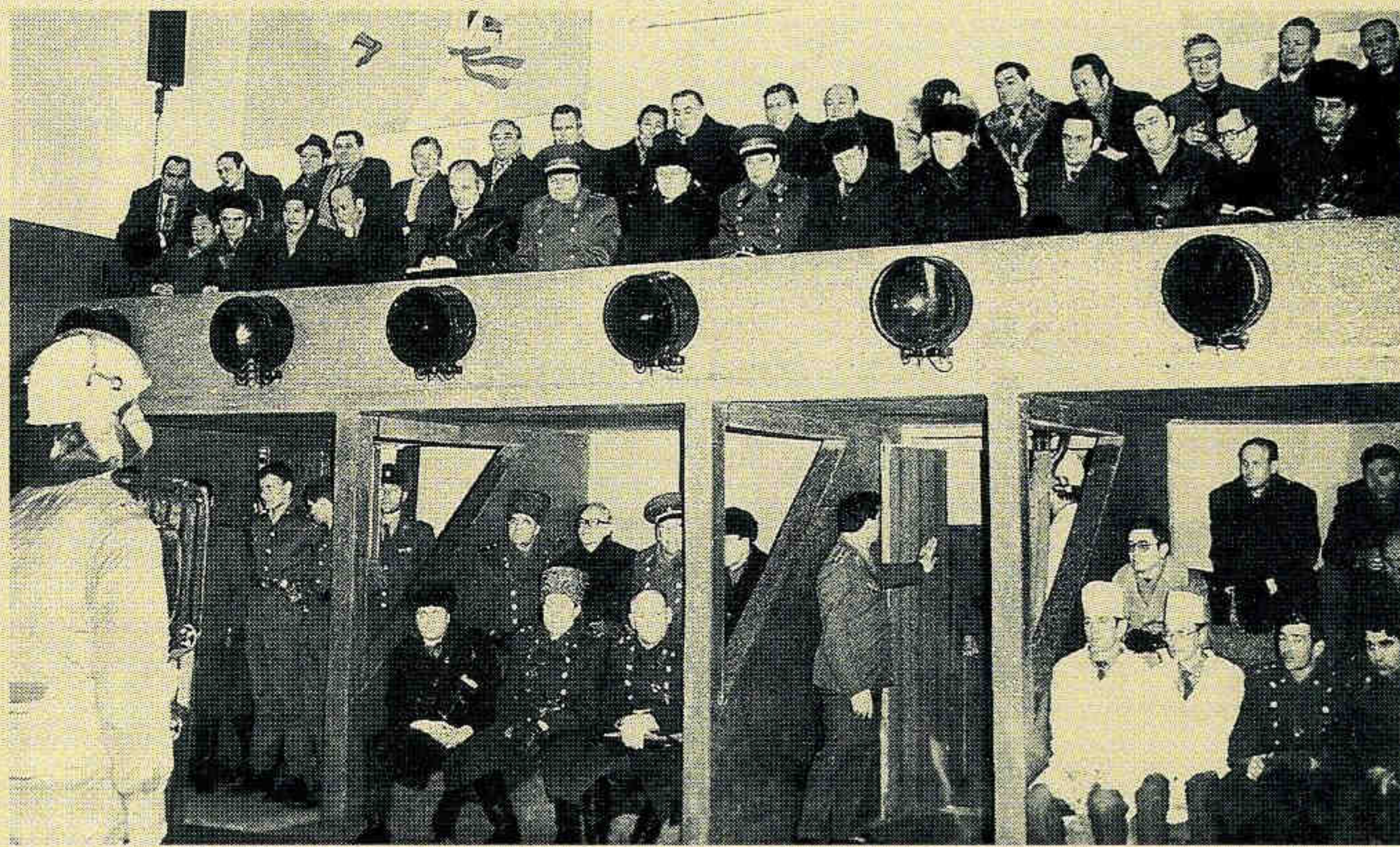
Шестое. Стрельба из гранатомета РПГ-7. Это упражнение выполняли два гранатометчика. Первый с расстояния 150 метров выбивал инертной гранатой замок на двери, служивший мишенью. Второй гранатометчик демонстрировал боевые свойства кумулятивного выстрела ПГ-7В. Упражнение предусматривало четыре выстрела: по кирпичной и бетонной кладке, по бревенчатой стене и выстрел гранаты на самоликвидацию.

Об интенсивности тренировок гранатометчиков может свидетельствовать тот факт, что два гранатометчика за один месяц подготовки к показательным занятиям расстреляли боекомплект, полагающийся для учебной практики всей дивизии на год боевой подготовки.

Седьмое. Десантирование с автомобиля, движущегося со скоростью 40–50 километров в час, с последующим ведением стрельбы по мишеням.

Восьмое. Действия на мотоцикле. Упражнения, в чем-то похожие на предыдущие. Двоих военнослужащих, движущихся на мотоцикле, с разных сторон обстреливали холостыми патронами. Боец, сидящий на месте пассажира, соскакивал на ходу, делал кувырок и производил несколько выстрелов из пистолета по различным мишеням.

Девятое. Захват автомашины. Группа военнослужащих на ходу пересаживалась на атакуемую машину с других транспорт-

ных средств. Выполнявшие это упражнение бойцы имели высокую физическую подготовку и отменную ловкость.

Десятое. Стрельба из АКМ калибра 7,62 мм. Этот автомат, оснащенный прибором бесшумной стрельбы (ПБС), в те времена считался оружием диковинным, в ОМСДОНе же он и во все был невидалью.

Таковы были направления, по которым проходила подготовка и проведение показательных занятий. Не все упражнения, естественно, выдержали проверку временем и практикой спецназа. В частности, в дальнейшем в подразделении «Витязь» отказались и от ведения снайперами стрельбы по иллюминаторам самолета, и от десантирования с движущегося автомобиля. Но тогда, в конце семидесятых, эти упражнения требовали от бойцов огромной самоотдачи, ловкости, выносливости, да и выглядели в исполнении спецназовцев эффектно.

В таком напряженном режиме оба взвода УРСН проводили учебу и подготовку к показательным занятиям с января по июнь 1978 года, после чего и состоялось первое выступление войскового спецназа перед министром внутренних дел СССР и руководством министерства.

Министр дал очень высокую оценку увиденному. Все военнослужащие, принимавшие участие в показательных занятиях, были награждены знаком «За отличие в службе» I-й степени, что явилось первым официальным признанием мастерства спецназовцев. Действительно, то, что бойцы УРСН продемонстрировали министру, заслуживает самых ярких эпитетов. Но самое важное: была выполнена главная задача, стоявшая перед личным составом роты, — добиться признания необходимости существования подразделения специального назначения в системе МВД СССР. И выполнена она была с честью.

О детстве

окажите мне мужика, который в детстве, пацаном, не играл в войну, не ловил «шпионов», не дрался с «диверсантами»... То-то же. А если и найдете од-

ного из тысячи, то что о таком инфантильном говорить!

Герой моих детских снов и уличных игр — Карацупа. Сколько себя помню, мечтал стать пограничником. Книжки о «зеленых фуражках» зачитывал до дыр. Во мне долго жила надежда, что отца переведут служить куда-нибудь поближе к границе, я ведь родился в семье военного. И хотя покосили мы немало — Забайкалье, Украина, Польша, опять Украина, на границу я впервые попал уже много позже с нашим спецназом. А мечте моей так и не суждено было сбыться: после школы хотел поступать в пограничное училище, но не прошел медкомиссию. Моя искривленная носовая перегородка, видите ли, не понравилась. Пришлось идти во внутренние войска, все ближе к шпионам и диверсантам — это я так себя тогда успокаивал.

А нос мне свернули на ринге. Я много боксом занимался, еще в школе стал кандидатом в мастера спорта. Пришлось пожертвовать красотой ради звания чемпиона Центрального совета «Локомотива» среди молодежи.

В школе, если честно, мы с наукой не были на ты. Помимо физкультуры любимым моим предметом была химия. Вот тут на уроке я был само внимание. К тому времени у меня была небольшая подпольная лаборатория для изготовления всевозможных пиротехнических средств и взрывных устройств. Уже в седьмом классе я самостоятельно делал гремучую ртуть — окись свинца и нитроглицерин. Естественно, никого и ничего я взрывать не собирался. Но эксперименты проводил, и довольно удачно. Родители не разделяли моей радости по этому поводу, и мастерскую приходилось тщательно конспирировать.

Лысюк, кото

Писать для спецназа о Сергее Ивановиче Лысюке — это примерно то же, что рассказывать детям об их родителях. Вместе прожита огромная жизнь, оставившая мало неразгаданных тайн друг о друге. Впрочем, может, попробовать как раз об этом неизвестном и рассказать? Рассказать о Сергее, об Иваныче, о муже, о друге — о том Лысюке, которого мы мало знаем. О том сокровенном, что хранит его память, о надеждах, которыми жил и которые, мечтал, обязательно сбудутся... Попробуем. И лучше это сделать словами самого Сергея Ивановича.

О братишках подчиненных

Всю жизнь в армии у меня были братские отношения с солдатами. Ведь поначалу не я их, а они меня учили — большого, худощавого, ушастого и малоопытного командира взвода. Учили рукопашке, акробатике. Ох и наполучал я тогда шишек от своих подчиненных, несмотря на то, что был кандидатом в мастера спорта по боксу. И между прочим, не вижу в этом ничего зазорного. Хочешь чего-то путевого достичь — учись.

Я всегда к нормальному солдату обращался на ты. А если подчиненный провинился, если он не был мне близок по духу, по трудолюбию и самоотдаче — я называл его на вы, строго по уставу. И, как любой человек, солдат сразу чувствовал отношение к себе командира и, если неглупый, делал выводы. Это нельзя было назвать панибратством, поскольку мы были одержимы одной идеей и шли к одной цели. Большинство солдат чувствовали, понимали это и никогда не переступали грань дозволенного. А тех, кто все-таки эту грань переступал, быстро ставили на место — и чаще всего сами солдаты и сержанты.

По большому счету, такие отношения с подчиненными были только в моем взводе. И не потому что я хороший и умный, а остальные плохие, просто я знал, что спецназ — моя жизнь. В других взводах командиры, так уж получилось, были в спецназе людьми временными. Они были нормальными офицерами, но сказать, что они одержимы идеей создания спецназа, я бы не решился.

Не думаю, что я строил свои отношения с подчиненными неправильно. Я ведь и позже, став ротным, потом комбатом, командиром отряда, не изменил себе. Солдат и сержантов называл братишками, к прапорщикам и офицерам обращался — брат. Между прочим, доставалось мне за это на совещаниях от тогдашнего командира

полка, а позже и комдива Игоря Николаевича Рубцова: «Это не подразделение, а монастырь какой-то. У них там все братья».

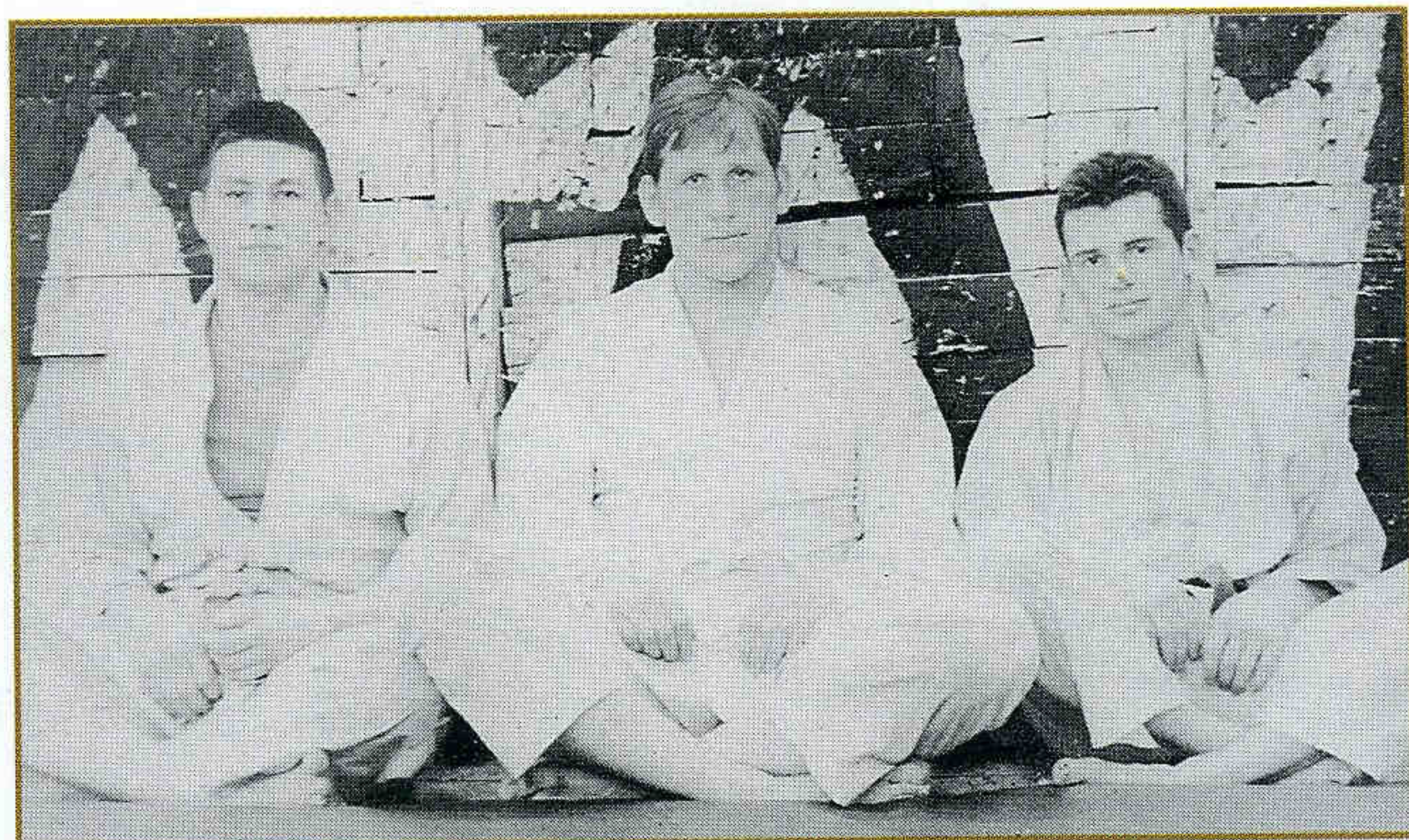
О семье

Покончил я со своей холостяцкой жизнью как раз вовремя, в двадцать восемь лет. Жена моя, Наталья, родом из Краснодара. А познакомились мы с ней в Днепрпетровске, у постаментов с легендарным танком Великой Отечественной Т-34. И было это 23 февраля... Ну как тут уйдешь от судьбы военной!

Наталья — идейная, убежденная жена спецназовца — стойко переносила все тяготы, связанные с моей службой. Ради семьи, ради воспитания наших сына и дочери она пожертвовала своей карьерой. А ведь она очень талантливый человек, закончила на «отлично» престижный вуз по профессии «инженер-технолог общественного питания». И ни разу я не слышал от нее ни слова упрека. Я очень благодарен ей и считаю Наталью самой красивой женщиной и лучшей женой, которая только может быть.

Всем, что связано с семейными делами, у нас командует жена — и воспитанием детей, и бюджетом, и ремонтом квартиры. Наталья — хозяйка в доме. Да я и не претендовал на лидирующую роль в семейных делах, особенно это касается бюджета, поскольку во время холостяцкой жизни зарплата у меня заканчивалась уже недели через полторы.

В женщинах я ценю как раз те качества, которые присущи моей жене. Это прежде всего понимание проблем, решением которых занимается муж. Наталья понимала, что для меня служба в спецназе — де-

Ортого мы не знали

ло жизни. Она могла ждать, умела ждать. Терпение для жены офицера едва ли не главное качество.

После командировок, как правило, все офицеры и прапорщики со своими семьями собирались у нас на квартире. Обсуждали дела, обмывали награды. Я глубоко убежден — наши жены, которые делят с нами все трудности и тяготы, должны вместе с нами радоваться нашим успехам и удачам.

О дружбе

У меня достаточно много друзей. Дружба — это прежде всего взаимное уважение и взаимные неписанные обязательства друг перед другом. Глубокая порядочность и преданность друг другу.

Предательства не терплю. Не хочется об этом вспоминать, но были случаи, когда и меня предавали. Я считаю, что, по большому счету, в жизни не сделал ничего такого, чтобы кто-то считал меня своим врагом. Готов человеку дать во сто крат больше, если вижу, что он порядочный, что он с душой относится к делу. И терпеть не могу лицемеров, врунов, людей, которые не отвечают за свои поступки и слова.

О вредных привычках

Мой опыт курильщика крайне скромнен. Однажды десятилетним пацаном я подсмотрел, в каком месте дед хранит свой табак. С горем пополам смастерил самокрутку... И подумал: глупые люди, чего это они такую гадость курят. С тех пор к сигаретам не прикасаюсь, хотя к табачному дыму отношусь спокойно, иначе бы пришлось пропустить много интересного и полезного. Ведь, к моему сожалению, серьезные дела обсуждаются долго и крайне редко принимаются важные решения без пары пачек выкуранных сигарет.

Не особый любитель я и выпить. Лет до двадцати шести я даже вкуса шампанского не знал. Позже, когда начались боевые операции, приходилось стресс снимать. Но я не получаю удовольствия от выпитого спиртного. Изредка могу позволить себе хорошего коньяку или сухого вина.

Хотя люблю посидеть за столом в кругу друзей, в компании интересных собеседников. Я получаю удовольствие от общения, а не от долгих застолий с тостами да хвалебными речами. Терпеть не могу официальных приемов.

О юморе

Очень люблю юмор, люблю остроумных людей, люблю повеселиться, посмеяться. В подразделении мы часто устраивали всевозможные розыгрыши. Долгое время на первом месте у нас был такой анекдот.

Сидят в спортзале два прапорщика-инструктора и едят мороженое. Вдруг один из них роняет кусок мороженого на пол. Не моргнув глазом прапорщик поднимает упавший кусок и сует в рот. А его товарищ говорит:

— Ты что, пол же грязный...

— Дневальный! — кричит инструктор. — Пол в спортзале мыли?

— Так точно, товарищ прапорщик. Еще утром помыли...

— Ну, — оборачивается инструктор к своему товарищу, — слышал, мыли бойцы пол, чистый он. Чего ж добру пропадать...

Об оружии

Я с детства трепетно отношусь к оружию. После окончания школы даже устроился на оружейную базу слесарем по ремонту стрелкового оружия.

Некоторые считают, что носить оружие — какая-то маниакальная привычка. Ничего подобного! У женщин веками подсознательно выработалась любовь к украшениям, а у мужчин — к оружию. Обращение с оружием — тоже элемент культуры мужчины. Только по тому, как человек берет в руки пистолет или автомат, о нем уже можно многое сказать.

О политике

Долгое время мы не думали о политике, а молча делали свое дело — шли на заточки и ножи, под бандитские пули. Главное для нас было выполнить приказ — так уж были воспитаны.

Когда отменили цензуру и стали писать о белых пятнах истории, первое, что меня глубоко потрясло, — расстрел царской семьи. Я до сих пор не могу понять, при чем были его семья, его дети, его ребенок-инвалид.

Позже, после октября девяносто третьего, после Чечни, я понял, что политика — грязная вещь. Многие люди, к сожалению, идут к власти не для того, чтобы сделать что-то для других, принести пользу стране, народу, а чтобы достичь личных благ. И чеченскую войну проиграла не армия, проиграли политики. Очень уж напрашивается здесь сравнение с Порт-Артуром.

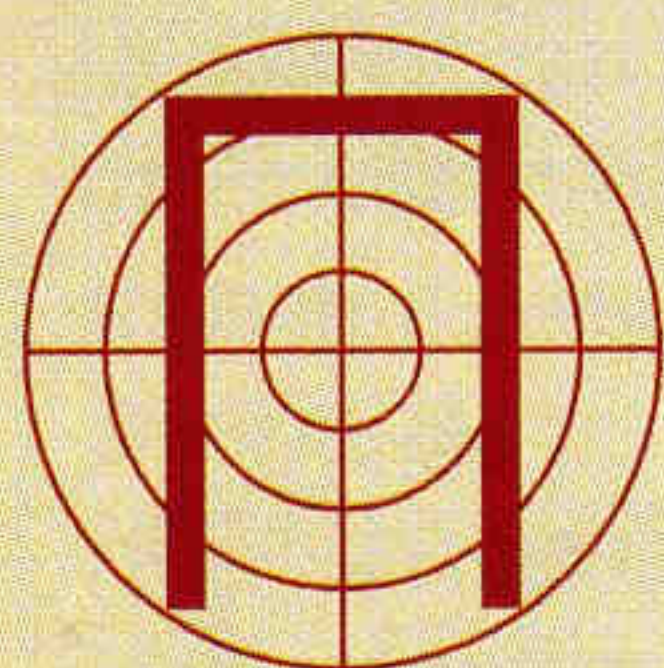
Да, спецназовец должен разбираться в политике. Но в первую очередь он обязан выполнять приказы командира. Спецназ должен уметь профессионально выполнить поставленную перед ним задачу, а политики должны думать, с какой целью использовать профессионализм спецназа. Для кровавых схваток за власть или для борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом.

О мечте, которая когда-нибудь сбывается

В моем представлении спецназ должен быть высокопрофессиональным и не нищим. Это должны быть бойцы, которые закончили курс подготовки по нашей методике, прошли стажировку и несут службу по контракту — три, пять, десять лет. Отслужил — получи приличные льготы. Нужна мощная социальная база, поддержка государства. А оно сегодня не может дать квартиру офицеру, что уж тут говорить о контрактниках-солдатах. Профессионал-спецназовец должен получать сегодня денежное довольствие не менее десяти миллионов рублей. Он должен иметь возможность получить беспроцентную ссуду, чтобы построить себе дом или купить квартиру. Тогда у командиров будут не только дисциплинарные, но и материальные меры воздействия, стимулирования подчиненных.

И собирать профессионалов нужно по всей стране. У нас же как: если у тебя нет московской прописки, значит, у тебя проблемы. А ведь тот же снайпер — человек от Бога. Настоящего снайпера можно выбрать одного из нескольких тысяч. Так же как и настоящего сапера, штурмовика — с учетом психологических характеристик, темперамента и прочих качеств, присущих специалистам той или иной спецназовской профессии. Ими должны руководить командиры — настоящие профессионалы, офицеры высочайшей квалификации, прошедшие огонь, воду и медные трубы... Так, все, хватит. Это моя больная тема, и о ней могу говорить сутками. В одном я уверен: рано или поздно спецназ станет таким...

Записал Сергей КОЛЕСНИК

осле успешного проведения показательных занятий было принято решение о формировании в составе УРСН еще одного, первого взвода. Задача — отработка действий в населенном пункте, подготовка к показательным занятиям по захвату здания и работа на огненно-штурмовой полосе.

1-й взвод УРСН формировался на основе все того же 2-го полка им. 60-летия ВЛКСМ ОМСДОНа, а также на базе 1-го взвода 8-й мотострелковой роты.

Рота была самой обыкновенной, мотострелковой, не имевшей в отличие от 9-й спортивной роты никакого специального уклона. Военнослужащие в подразделении были разными по

вели автоматный огонь боевыми патронами и трассирующими пулями. Под реальным огнем бойцы проползали этот участок, после чего метали боевые гранаты и вели огонь холостыми патронами по мишеням, имитирующим противника.

Кроме преодоления ОШП 1-й взвод отрабатывал также действия при штурме здания. Для этого бойцы использовали два основных приема.

Первый из них состоял в следующем. Спецназовцы забрасывали на балкон штурмуемого здания кошку с кронштейном и блоком. Затем три бойца тянули пропущенную через блок веревку, а четвертый с помощью нее забирались на балкон, проникая внутрь здания, где и начинал действовать.

Группа, штурмовавшая здание с использованием шеста, действовала так же эффективно и, что более важно, эффективно. А выглядело все это так: четверо военнослужащих проталкивали шестом вверх по стене пятого, который, избегая таким образом на третий этаж штурмуемого здания, имитировал сцены рукопашного боя и выбрасывал из окна чучело противника.

Так готовился к показательным занятиям 1-й взвод УРСН.

К тому времени рота уже насчитывала по штату 113 человек и имела в своем составе три взвода специального назначения. Каждый из них готовился к показательным занятиям, имея строго определенную задачу: 1-й взвод — штурм здания и преодоление огненно-штурмовой полосы, 2-й взвод — ведение рукопашного боя, 3-й взвод — огневую подготовку.

Если в организационно-штатной структуре УРСН произошли изменения, и значительные, то о вооружении этого не скажешь. Из оружия специального назначения в роте по-прежнему имелось несколько АКМ с ПБС, пулеметы РПК и штатные автоматы АКМ. Для учебной практики использовались также девятимилли-

ОЛИМПИЙСКИЙ РЕЗЕРВ

своим физическим данным, по уровню подготовки. Несмотря на настоятельные требования офицеров УРСН, никакого специального отбора при формировании 1-го взвода не проводилось. Поэтому и оказались, к примеру, в УРСН два солдата — один за два метра ростом, а второй и до полутора не дотягивал. Маленькому нашли применение — его шестом забрасывали на 3-й этаж при штурме здания. С двухметровым были проблемы.

Вообще же, как показывает и наш, и зарубежный опыт, для подразделения специального назначения оптимальный рост военнослужащих 178 — 182 см. Люди такого роста, как правило, обладают и хорошими физическими данными, и быстротой реакции. Возможны, как говорится, и другие варианты, но лишь

при условии владения бойцом какими-либо специальными профессиональными навыками или уникальными возможностями владения собственным телом. Как бы там ни было, а офицерам УРСН пришлось лепить спецназовцев из того материала, который им дали.

К лету 1978 года в учебном центре деревни Новая была создана огненно-штурмовая полоса. Предназначалась она для морально-психологической подготовки личного состава УРСН. На одном из участков ОШП была натянута в сорока сантиметрах от земли сетка, поверх которой

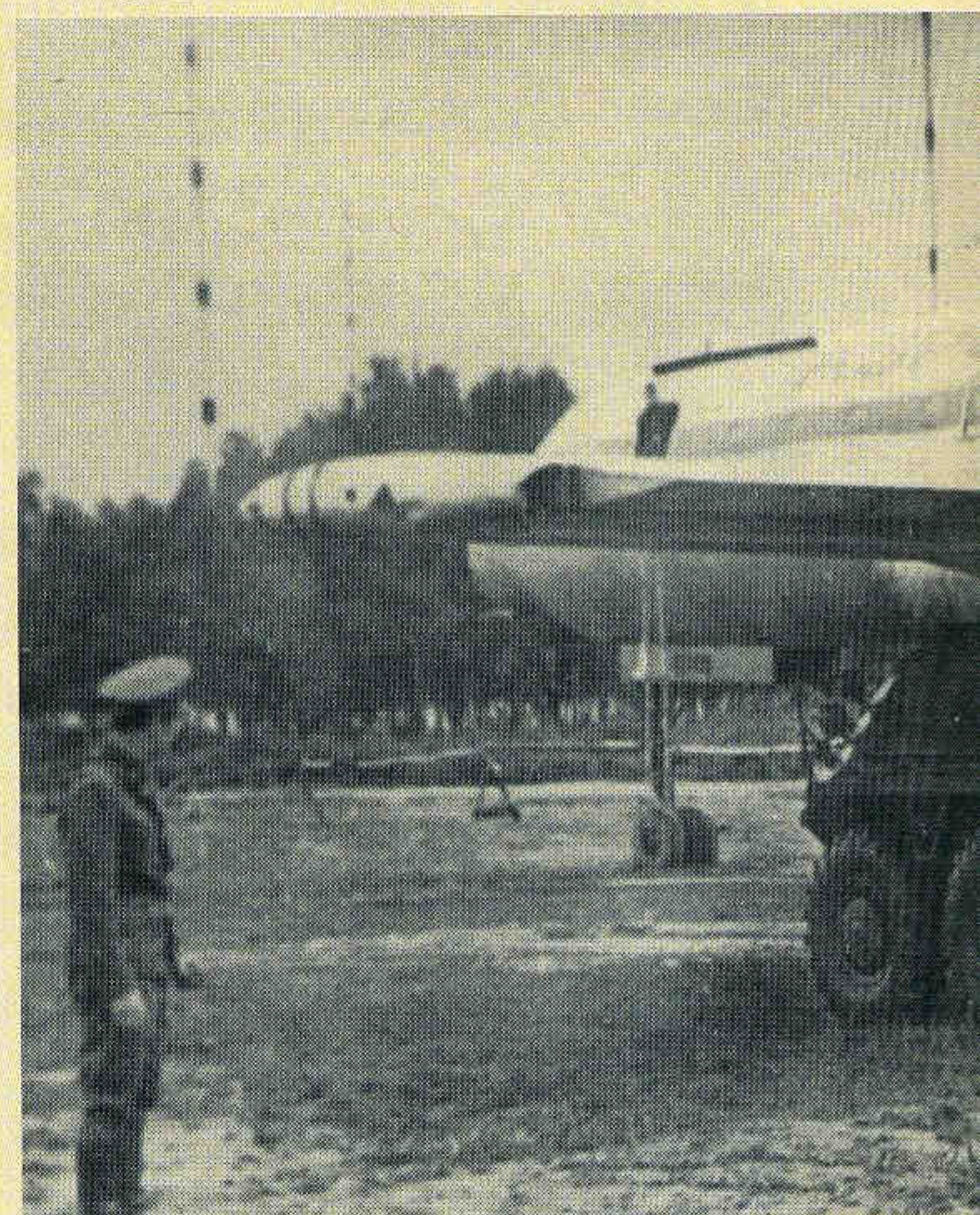
метровые пистолеты Макарова и гранатометы РПГ-7. Из бронетехники УРСН придавались три бронетранспортера БТР-60.

Форма одежды была обычная повседневная — хлопчатобумажные галифе и куртка. Специальной формой считалась форма для жарких районов с открытым воротом, брюками прямого покроя и ботинками, которые по уставу полагались под парадно-выходную форму. Иногда носили сапоги. Группа, занимавшаяся в спортзале приемами рукопашного боя, имела кроссовки.

Таковыми были состав, вооружение и форма одежды УРСН летом и осенью 1978 года.

Вся учебная программа, вся жизнедеятельность роты были теперь нацелены на подготовку к обеспечению безопасности проведения Олимпиады-80. В конце 1978 года министр внутренних дел СССР издал приказ «О введении в действие инструкции по задержанию вооруженных преступников». Этот документ устанавливал, какими должны быть группы захвата, четко определял задачи каждого подразделения, участвовавшего в проведении той или иной операции. И если раньше подготовка каждого взвода УРСН строилась целенаправленно, носила специальный характер, то с изданием приказа министра все подразделения роты перешли к подготовке по единой методике. Это относилось и к огневой, и физической, и специальной подготовке.

Более активно начала формироваться и материальная база подразделения. В том же 1978 году специально для под-

готовки УРСН в МГА СССР был куплен самолет. Он был перевезен из аэропорта Чкаловский и собран заново в учебном центре деревни Новая. С его появлением бойцы УРСН начали отрабатывать штурм самолета, захваченного террористами.

НИИ спецтехники освоил к тому времени производство специальных изделий — бронешитков БЗТ-75, бронежилетов ЖЗТ-71М, средств активной обороны «Черемуха», малогабаритного взрывного устройства «Ключ». Для отвлекающих взрывов бойцы стали использовать ИМ-120, которая по уровню звука взрыва соответствовала разрыву 75-граммовой тротиловой шашки.

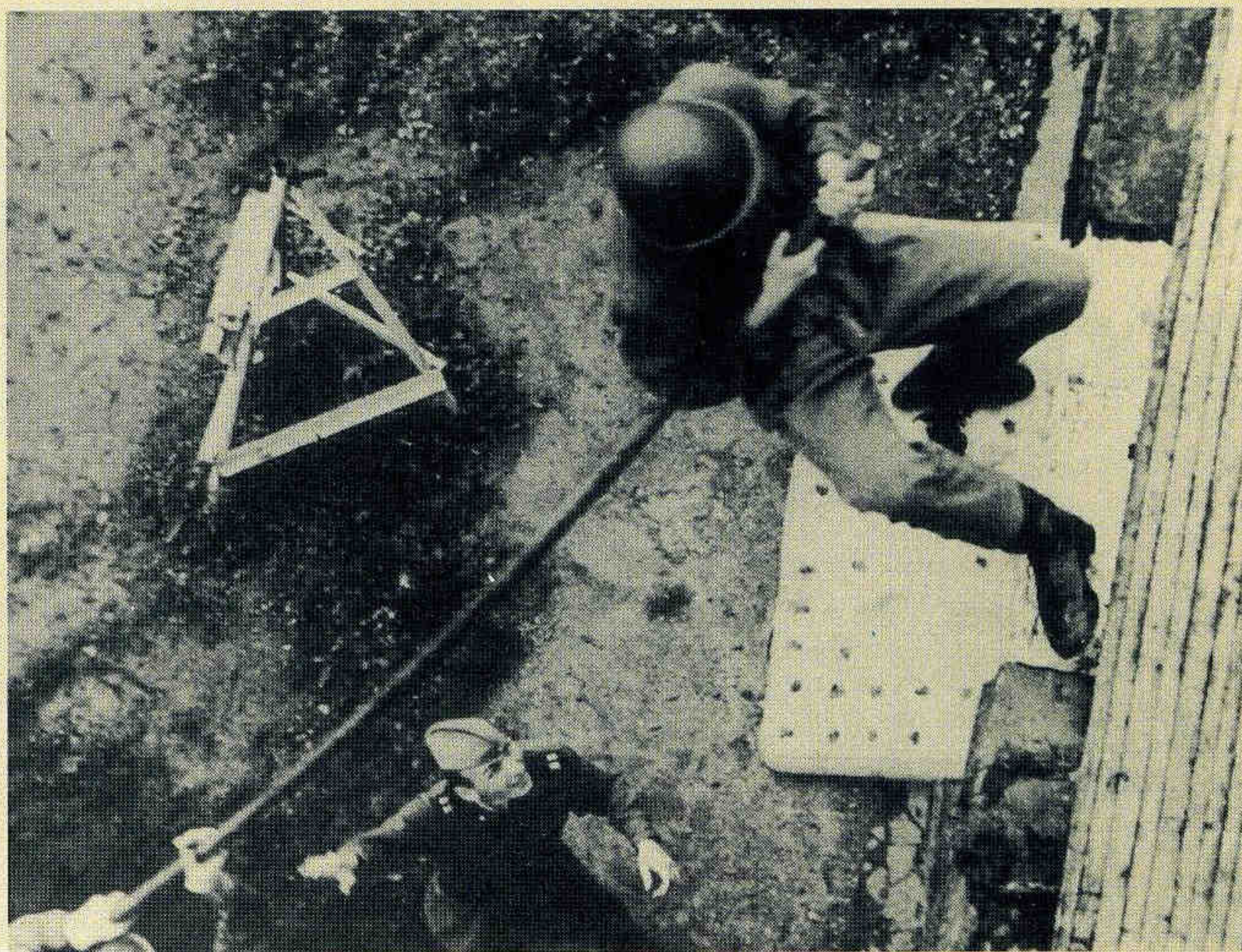
Офицеры УРСН стали плодотворно сотрудничать и с умельцами дивизии. Один из них, майор Николай Иванович Хорунжий, создал на базе БТР-60 боевую универсальную машину — БУМ-80. Машина оснащалась гидравлической стрелой, выброс которой достигал пятнадцати метров, и бронированной кабиной. Стрела давала возможность поднять двоих бойцов на высоту пятиэтажного здания. А в бронированной кабине мог находиться снайпер и вести огонь по различным объектам. БУМ активно использовалась при проведении боевой учебы и показательных занятий.

Помогали молодым спецназовцам и коллеги. Командование УРСН пригласило командира группы «А» полковника Зайцева (в настоящее время — генерал-майор запаса, Герой Советского Союза). Гость приехал не с пустыми руками, подарил роте несколько видов специального вооружения и снаряжения, используемого в практике группы «А»: западногерманские бронежилеты, различные образцы специального вооружения, портативные радиостанции. Кроме этого, Зайцев передал командованию УРСН негативы фотоснимков книги о подразделении ГСГ-9, на которых были запечатлены фрагменты занятий западногерманского спецназа. Эта информация была творчески осмыслена и применена в специальной подготовке УРСН. С использованием новейших средств и техники бойцы роты начали активно готовиться к проведению возможных операций по освобождению захваченных террористами заложников на различных объектах Олимпиады-80: на стадионе «Динамо», Центральном стадионе им. В. И. Ленина, водном стадионе в Крылатском. Для проведения операции на олимпийском стрельбище в Мытищах бойцы УРСН отрабатывали действия с использованием вертолета.

Для того чтобы в период проведения Олимпийских игр уровень и степень боевой готовности подразделения были максимальны, командование ОМСДОНа приняло решение: на начало Олимпиады — 19 июля 1980 года — УРСН должна быть на 2/3 укомплектована военнослужащими 1978 года призыва, которые к тому времени достигли бы наивысшего уровня мастерства. Поэтому к лету 1980 года рота на 75% состояла из военнослужащих, увольняющихся в ноябре восьмидесятого, и на 25% из особо одаренных солдат более поздних призывов. Сделано это было еще и с той целью, чтобы после окончания Олимпиады и последующего осеннего увольнения военнослужащих УРСН имела определенный запас прочности: молодые солдаты выросли в своем мастерстве и стали сержантами, молодое пополнение можно смело набирать в роту, не боясь все опять начинать с нуля.

Уровень подготовки к лету восьмидесятого у военнослужащих УРСН был действительно высоким. Например, группа из четырех бойцов с помощью взаимостраховки и шеста проникла на второй этаж штурмуемого здания всего за 20 секунд. Группа захвата, также состоявшая из четырех бойцов и находившаяся в исходном положении в пяти метрах от объекта, используя две штурмовые лестницы, поднималась на третий этаж за 22 секунды!

Военнослужащие роты прекрасно бегали, ползали, прыгали, все они неплохо владели приемами рукопашного боя. В

его основе в то время было каратэ в сочетании с элементами акробатики, приемами защиты от холодного и огнестрельного оружия, различными бросками, подножками и подсечками.

Показные занятия также в известной степени повышали организованность и взаимодействие личного состава УРСН. Высшая оценка готовности подразделения была дана после проведения показательных занятий в преддверии Игр.

К тому времени УРСН несколько раз поднималась по сигналу «Сбор» для выполнения специальных заданий. В 1978 году в районе аэропорта Домодедово произошло крушение самолета Ту-104 рейса Москва-Одесса. Рота поднялась по тревоге, выехала на место происшествия, оцепила район катастрофы и оказала помощь в поисках «черного ящика» и оружия членов экипажа. В принципе подобные действия не входили в задачу УРСН, но командир роты задействовал своих подчиненных в целях психологической подготовки.

6 июня 1980 года УРСН была поднята по сигналу «Гром» — захват воздушного судна. Рота в полном боевом снаряжении выехала в район аэропорта Внуково, где выяснилось, что сигнал был передан с ошибкой. Произошел не захват самолета, а потерпел катастрофу Ан-24. Военнослужащие оцепили район катастрофы до прибытия мотострелковых подразделений.

И вот начались Олимпийские игры.

УРСН постоянно находилась на боевом дежурстве, входя в боевой расчет сил, обеспечивающих безопасность проведения Олимпиады. Уже через 10 минут после получения соответствующего сигнала рота должна была выехать к месту происшествия. Возглавлял группировку специального назначения в составе дежурного подразделения заместитель командира дивизии полковник Л. Павлов.

26 июля 1980 года поступил сигнал «Гром», аэропорт Шереметьево. На этот раз опасность оказалась реальной — террористы захватили самолет с заложниками и выдвинули ряд требований. УРСН поднялась по сигналу «Сбор» и через считанные минуты выехала из ворот дивизии. Но на Ленинградском шоссе роту остановили по сигналу «Отбой», поскольку переговоры с террористами завершились успешно.

Олимпийские игры прошли без чрезвычайных происшествий, однако УРСН до самого их окончания по-прежнему находилась в полной боевой готовности.

1980 год УРСН завершила в заботах. Уволились в запас военнослужащие, обеспечивавшие высокую боевую готовность подразделения в период проведения Олимпийских игр. Был начат подбор и обучение молодого пополнения. Но неожиданно упорно поползли слухи о том, что рота будет расформирована, как выполнившая поставленную перед ней задачу. Офицеры и бойцы УРСН, познавшие соленый вкус серьезной работы, проникшиеся духом спецназа, относились к подобным слухам болезненно, переживали и надеялись, что распускают их завистники, которых у спецназа всегда хватало. Но и не сидели сложа руки, а продолжали боевую подготовку, шлифовали свое мастерство, веря, что их профессионализм и верность долгу еще послужат Родине.

УНИФОРМА БОЙЦОВ УРСН: 1978-1984 гг.

Рисунки Андрея КАРАЩУКА

Стрелок УРСН в форме армейского спецназа начала 80-х годов. Бойцы роты самостоятельно перекрашивали ее в цвет хаки

Гранатометчик УРСН в зимней форме одежды.
С 1978 года для повседневных занятий в подразделении использовали комбинезоны механиков-водителей

Младший сержант УРСН в форме, предназначенной для ношения в жарких районах. С 1978 года использовалась военнослужащими во время показательных занятий

Внутренние войска должны опираться на спецназ

Андрей РОДНОВ

«Шаталин нас ни разу не предал, не подставил. Мы всегда чувствовали его поддержку. Он искренне был заинтересован в развитии войскового спецназа», — таково мнение офицеров отрядов специального назначения «Витязь» и «Росич», имевших честь служить под командованием бывшего начальника внутренних войск генерал-полковника Юрия Васильевича Шаталина.

Он был назначен начальником войск 26 декабря 1986 года. В день своего рождения. К слову сказать, так сложилось, что многие важные события в его жизни приходятся именно на эту дату. Вот и юбилей «Витязя», в становлении которого Шаталин принимал самое непосредственное участие, отмечается как раз в конце декабря.

— Летом 1987 года учебную роту специального назначения дивизии Дзержинского, — вспоминает Юрий Васильевич, — посетил министр внутренних дел Австрии. Вместе с ним приезжал и командир «Кобры». Австрийцы были удивлены уровнем подготовки наших спецназовцев. Честно говоря, их высокая оценка радовала, но я понимал, что одной спецназовской роты, пусть даже отлично подготовленной, для внутренних войск мало... Кстати, тогда случился забавный эпизод. Один из солдат на показательном занятии должен был разбить кирпич головой. И тут пилотка с его головы падает. Он не стал ее поднимать и разбил кирпич лбом. Жена канцлера Австрии чуть в обморок не упала.

Потом все спрашивала, сколько получают наши солдаты. А получали они тогда 8 рублей 30 копеек...

Алма-атинские события 1986 года показали, что внутренним войскам необходимы высокоподготовленные подразделения, способные профессионально действовать в чрезвычайных обстоятельствах.

Именно те события подтолкнули генерала Шаталина к мысли о создании на базе УРСН батальона специального назначения. Сейчас такое решение кажется настолько естественным, что нет и тени сомнения в его правильности. Тогда все было по-другому. Мало кто готов был поверить, что беспорядки в Алма-Ате — это только цветочки. Шаталин смотрел намного вперед.

Он внимательно изучил структуру «Альфы» и, взяв оттуда много полезного, поставил задачу разработать штат батальона специального назначения.

— Когда мы стали разрабатывать штат, то изначально стремились как-то выделить офицеров спецназа. Например, чтобы они получали повышенную зарплату. Однако эта идея натолкнулась на непонимание со стороны... командования дивизии. Там рассуждали так: почему в одном военном городке офицеры из спецназовского батальона будут получать денег в два раза больше остальных, не вызовет ли это обиды? Финансисты тоже стали вставлять палки в колеса. Единственное, что мне удалось тогда пробить, — усиленный паек и двойные суточные за время выполнения задач в отрыве от места постоянной дислокации.

Юрий Васильевич понимал, что одного батальона специального назначения будет недостаточно для решения задач в горячих точках. Он до сих пор считает, что подразделение спецназа должно находиться в командировке не более месяца, потом его необходимо заменять. Только так можно сохранить высокую боеготовность. Воплощая свою концепцию, он стал активно пробивать идею комплексного развития войскового спецназа.

Именно ему войска обязаны созданием двух бригад особого назначения — софринской и калачевской.

— Доказать необходимость создания этих бригад было очень непросто. Активное противодействие шло со стороны Министерства обороны. Меня поддерживали тогдашний начальник Генштаба гене-

рал Моисеев и заместитель начальника отдела ЦК КПСС, который курировал все силовые структуры, генерал Ларин. Оба — мои близкие друзья по жизни. Совместными усилиями удалось выбить под бригады штат в 2,5 тысячи человек и комплектовать их по команде 210а (отбор призывников по повышенным требованиям). Вместе с «Витязем» это был наш ударный кулак. Конечно, этого было тоже мало, но, как говорится, лучше меньше да лучше.

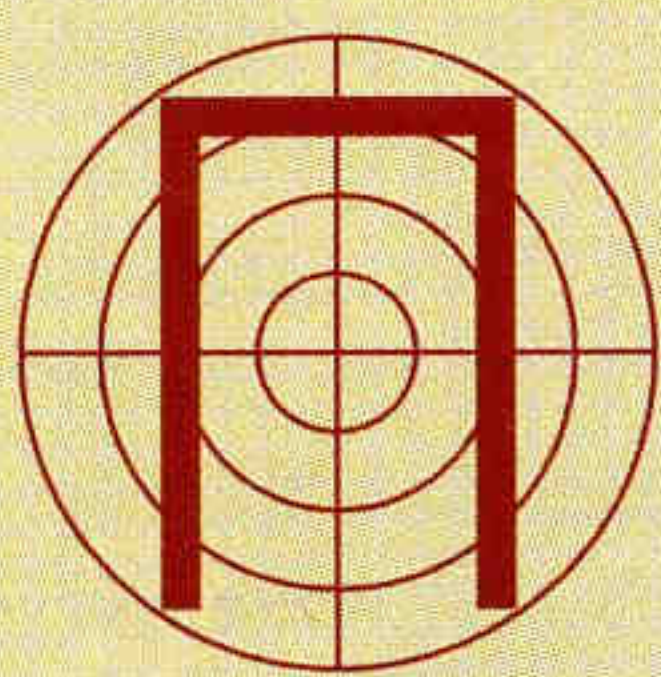
Генерал Шаталин был убежден, что пришло время работать не числом, а умением. И такой подход полностью себя оправдал. Юрий Васильевич с гордостью вспоминает, как профессионально действовала горстка «витязей» в Гагаузии, Абхазии, других горячих точках.

— В Фергане на расправу с турками-месхетинцами собралось несколько тысяч узбеков. Вооруженные чем попало люди все подъезжали и подъезжали на машинах. Я дал «витязям» команду применить дубинки, об использовании других средств тогда речи не было. Да и дубинок оказалось достаточно, чтобы уже через два часа стабилизировать обстановку. А ведь милиции и десантникам, находившимся там, справиться с толпой не удалось. Другой пример: в Казахстане произошла стычка между дагестанцами и казахами. Я вызвал из Душанбе группу Лысюка численностью 70 человек. Они справились с огромной толпой за четыре часа. Примеров эффективности применения спецназовских подразделений можно привести массу. Все они говорят о том, что внутренние войска должны опираться на спецназ. В свое время мы ведь и «Витязь» создавали с прицелом на будущее, он должен был стать опорой войск. Планировали, что подобные отряды, выросшие из рот специального назначения, появятся в каждом оперативном полку! Однако мне не хватило времени воплотить это в жизнь.

Юрий Васильевич глубоко убежден, что основной задачей подразделений спецназа в пункте постоянной дислокации является боевая учеба, повышение ратного мастерства. В его бытность начальником войск был случай, когда он объявил строгий выговор замкомандира дивизии Дзержинского по тылу только за попытку отправить «Витязь» на заготовку овощей. Есть над чем задуматься сегодняшним военачальникам...

НИКТО, КРОМЕ СПЕЦНАЗА

Первая половина восьмидесятых годов прошла для УРСН в напряженных ратных буднях. Используя накопленный практический опыт, бойцы роты активно занимались боевой и специальной подготовкой, совершенствовали заметно возросшее профессиональное мастерство.

Командир УРСН капитан В.Булатов, его заместитель по специальной подготовке капитан С.Лысюк, другие офицеры подразделения творчески подходили к организации процесса обучения подчиненных, всячески стремились улучшить методике занятий.

Наряду с интенсивной учебой бойцам УРСН все чаще приходилось выполнять боевые задачи, связанные с пресечением особо дерзких преступлений. Руководство внутренних войск и МВД с каждой проведенной спецназом операцией все больше убеждалось, что никто, кроме этих парней, с подобными задачами не справится.

Летом 1981 года двое военнослужащих срочной службы совершили дерзкий захват заложников в одной из школ под Ижевском. Забаррикадовавшись в классе и держа под прицелом детей, преступники пытались таким образом заставить местные органы власти выполнить выдвинутые ими требования. На место происшествия была срочно направлена группа спецназначения КГБ СССР по борьбе с терроризмом и группа военнослужащих УРСН. В результате их умелых и слаженных совместных действий преступники были обезврежены, никто из школьников не пострадал.

Осенью того же года пришла тревожная весть с юга страны. 21 октября в городе Орджоникидзе (ныне Владикавказ) произошли массовые столкновения на межнациональной почве осетин с ингушами. Кровавая трагедия, повлекшая гибель лю-

дей, вызвавшая всплеск преступности и национального терроризма, требовала принятия неотложных мер.

Для решения этой сложной проблемы в Северную Осетию в числе подразделений специального назначения КГБ и МВД СССР была направлена и группа военнослужащих УРСН. Задача — выявление зачинщиков массовых беспорядков и их нейтрализация, поиск и изъятие оружия, охрана руководства МВД республики и следственных органов. Командировка в Северную Осетию была для бойцов УРСН первым опытом выполнения боевых задач в условиях резкого обострения межнациональных противоречий. И вряд ли кто из спецназовцев догадывался, сколько еще ждет их впереди подобных горячих точек.

Так закладывался фундамент авторитета спецназа внутренних войск. Своеобразной оценкой мужества и возросшего профессионализма бойцов УРСН стала новая боевая задача, поставленная перед подразделением. В 1984 году руководство МВД решило привлечь УРСН для оказания практической помощи следственной группе Прокуратуры СССР в расследовании так называемого узбекского дела в отношении бывшего первого секретаря бухарского областного комитета компартии Узбекской ССР и его окружения. Группа из двенадцати военнослужащих во главе с майором В.Мальцевым осуществляла охрану следственных органов. С помощью спецназовцев было изъято денег и ценностей на сумму более 8 миллионов рублей, задержана и препровождена в места содержания под стражей большая часть преступников.

В 1985 году в Москве проводился XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В обеспечении общественной безопасности принимала участие и учебная рота спецназа, которая в составе дежурного подразделения находилась в 10-минутной

готовности к выезду по любому тревожному сигналу. Однако применять спецподразделение, к счастью, не пришлось.

Это случилось чуть позже, когда в городе Уфе трое военнослужащих срочной службы совершили дерзкую попытку вооруженного захвата самолета, расстреляв при этом нескольких сотрудников милиции. К месту трагедии были срочно направлены группа «А» КГБ СССР и УРСН. Обстановка оказалась настолько сложной, что спецназу для обезвреживания террористов пришлось использовать все имевшиеся в его арсенале средства.

Кстати сказать, именно в этот период начали осуществляться практические мероприятия по обмену опытом и организации взаимодействия между различными подразделениями спе-

циального назначения КГБ и МВД СССР. Особенно тесные контакты установились у роты спецназа дивизии им.Ф.Дзержинского с группой «А» КГБ СССР, возглавляемой в то время полковником В.Карпухиным, а также группой «Вымпел». Их взаимодействие в конечном итоге было выгодно всем и, несомненно, сыграло свою положительную роль в становлении спецназа внутренних войск.

Нельзя не отметить и ту огромную роль, которую сыграл в развитии войскового спецназа командовавший в тот период внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Ю.Шаталин. Именно Юрий Васильевич благословил спецназ внутренних войск на славные ратные дела.

Сергей Лысюк

ЗАМПОСПЕЦЫ

Сергей КОЛЕСНИК

е место людей красит... Это верно. Но почему должность заместителя командира по специальной подготовке у «краповых беретов» на особом счету, едва ли не самая желанная, самая почетная. Может, потому что есть она только в спецназе. И вбирает в себя все то лучшее, что этому спецназу присуще. Не соответствуя его духу, его традициям, не будучи ему фанатично преданным, не зная до мелочей всей спецназовской кухни — не продержаться и дня в этом почетном и хлопотном кресле. Может, потому что эту планку устанавливали такие легендарные в «Витязе» офицеры, как Сергей Лысюк, Олег Луценко, Виктор Путилов. И дотянуться до этой планки даже сегодня ой как нелегко.

В самом конце семидесятых, когда только сформировалась первая рота спецназа, должность замполспец некоторое время оставалась вакантной. И только спустя более полугодя занять ее предложили старшему лейтенанту Сергею Лысюку.

— Горд тем, что я первый замполспец спецназа внутренних войск, — говорит сегодня Сергей Иванович. — Горд тем, что удалось выполнить многое из задуманного...

Вряд ли назовешь случайным этот выбор. И если бы в войсках существовал приз за лучшее кадровое назначение, полковник Евгений Артемьевич Мальцев, выдвинувший Лысюка на эту должность, был бы одним из главных претендентов. Семь лет рулил Лысюк специальной подготовкой «краповых беретов». Семь долгих, трудных, но и самых интересных лет становления спецназа.

Многим из того, чем сегодня по праву гордятся «Витязь», другие группы и отряды спецназа войск, они обязаны Лы-

сюку. Организацией специальной подготовки во всех звеньях подразделения, составлением методики проведения занятий, анализом уже проведенных спецопераций и детальной проработкой новых. А еще проведением самих занятий, созданием и совершенствованием материальной базы, подготовкой к показательным занятиям... Чтобы все это успеть, Лысюку зачастую не хватало и суток. Чтобы воплотить задуманное, он, дай ему такую возможность, перешел бы на восьмидневную рабочую неделю.

Казалось, энергия, творческая инициатива, изобретательность первого замполспец неистощимы. Это Лысюк придумал сдачу экзамена на значок «Отличник рукопашного боя» и разработал критерии первых экзаменов для «краповых беретов». Это по его инициативе была по-

Олег Луценко

строена вышка для высотной подготовки, и первый спуск с нее — тоже его. И учебный взвод, где готовилась спецназовская молодежь, — детище Лысюка.

Он бы еще не то придумал, если бы его вовремя не назначили командиром роты. Было это в восемьдесят шестом. А в замполспец к Лысюку определили капитана Олега Луценко.

Не повезло Олегу. Всякая кабинетно-бумажная работа, эти парково-хозяйственные дни и строевые смотры для Лысюка — что кость в горле. И он по старинке то и дело вмешивался в дела своего зама, частенько ревновал его к своей любимой должности. Другой бы на месте Луценко вряд ли такое выдержал, но в преданности спецназовскому делу, изобретательности Олег мало уступал своему командиру.

— Я иногда обижался на Сергея Ивановича, — вспоминает Луценко. — Говорил ему: командир, у тебя и других дел забот полно, дай же и мне себя проявить. Спорили с ним частенько. Но потом остывал — дело-то у нас общее, что его делить.

Замполспец Луценко большое внимание уделял начальной подготовке солдат, взял под свое крыло учебный взвод. Следил за тем, чтобы постоянно был высоким уровень подготовки прапорщико-инструкторов.

Но главным коньком Олега было великолепное знание истории русской армии, русского оружия, рукопашного боя. Солдаты, прапорщики и офицеры порой часами могли слушать его исторические экскурсии с непременно спецназовским уклоном. Его фанатизм поневоле передавались солдатам, прививая им гордость за принадлежность к когорте «краповых беретов». А у офицеров и прапорщиков притчей во языцех стала история о том, как Луценко собрал у них старые фуражки и самолично переделал их в береты, когда в подразделении был на них особенный спрос. Какой же спецназ без беретов!

Виктор Путилов не только первый, как и Лысюк, но и единственный. Единственный заместитель командира батальона по специальной подготовке. И первый, кто занимал эту должность в отряде «Витязь».

Виктор — любимец подразделения, которому отдал 17 лет своей жизни. Он был среди тех солдат и сержантов роты, кто двадцать лет назад готовился к первому показательному занятию. А после окончания срочной службы остался в родном подразделении, и его имя значит первым в истории войскового спецназа еще в одном качестве — прапорщика-инструктора.

Авторитет Путилова среди братишек был настолько высок, его спецназовский характер настолько очевиден, а знания, опыт и мастерство не вызвали сомнений даже у вышестоящего начальства, что Виктор был назначен на должность замполспец, даже не имея военного образования (офицерское звание ему было

присвоено после окончания заочного отделения института физической культуры). Парадокс?

— Нисколько, — считает Путилов. — Учеба в институте дала как раз то, чего мне не хватало: педагогические знания, методические навыки. Для зампоспек эти вещи не на последнем месте. Ну а опытом спецназовским к тому времени я уже и с другими мог делиться...

Он по характеру, темпераменту совсем другой, чем Лысюк или Луценко. Спокойный, уравновешенный. Словно боится расплескать ту энергию, которая пригодится при планировании очередной специальной операции или показательного занятия. Да, к показательным занятиям он относился так же серьезно, как и к боевой работе. Путилов рассматривал их как еще одну возможность смоделировать реальный бой, ту или иную критическую ситуацию, а не как развлекательное представление для начальства или разношерстных гостей, как пчелы на мед слетавшихся посмотреть на мастерство спецназа. Потому и готовился к показным основательно и серьезно: изучал специальную литературу, анализировал специальные операции зарубежного и отечественного спецназа, подробно расписывал методику. Дальновидность и правота Путилова подтвердились, когда вскоре для спецназа начались горячие денечки — сплошной чередой пошли командировки на юг.

Виктору одинаково легко было работать и с людьми, и с бумагами-доку-

ментами и матбазу совершенствовать. Когда нужно — брал ответственность на себя, но и не считал зазорным обратиться за помощью, советом к тому же Лысюку.

— Много из того, чем пользовался спецназ в своей подготовке, придумал, разработал, начал Сергей Иванович, — говорит Путилов.

— Став зампоспек, я не мог пустить в дело какие-то серьезные свои задумки без совета с Лысюком. Во-первых, он командир. Во-вторых, опыт и чутье у него потрясающие. Если уж командир дал добро, значит, ты придумал действительно что-то стоящее. И практика доказывала это.

А придумывать и изобретать Виктор был мастер. Это ему впервые пришла в Сумгаите идея выточить в слесарной мастерской специальные втулки для «калашникова», которые затем наворачивали на ствол. С их помощью могли отстреливать обломки резиновых палок — чем не резиновые пули. Эту же насадку использовали для заброса взрывпакетов — расстояние увеличивалось в два-три раза.

Виктор Путилов (на снимке слева)

Не случайно Путилов был ответственным за творческие контакты подразделения с НИИ спецтехники МВД. В результате взаимного сотрудничества появились такие изделия, как «Заря», «Пламя», «Импульс», были усовершенствованы и модернизированы бронежилеты, разгрузники, камуфляж...

...Они были разными — первые зампоспек «Витязя», поделившие на троих семнадцать из двадцати лет его истории. Придут ли им на смену новые лысюки, луценки, путиловы? Появятся ли новые имена, достойные пополнить этот список? Или же планка, установленная этой тройцей, так и останется недостижимой для будущих заместителей командира по специальной подготовке? Не хотелось бы.

Под патронажем Ю. М. Лужкова

При поддержке:

Совета безопасности РФ, МВД РФ, МЧС РФ, ФСБ РФ, ФСНП РФ,
Ассоциации российских банков,
Российского союза промышленников и предпринимателей,
Объединения "Круглый стол бизнеса России"

3-й МОСКОВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Средства защиты от противоправных посягательств

Средства защиты личности от противоправных посягательств.

Средства защиты имущества от противоправных посягательств.

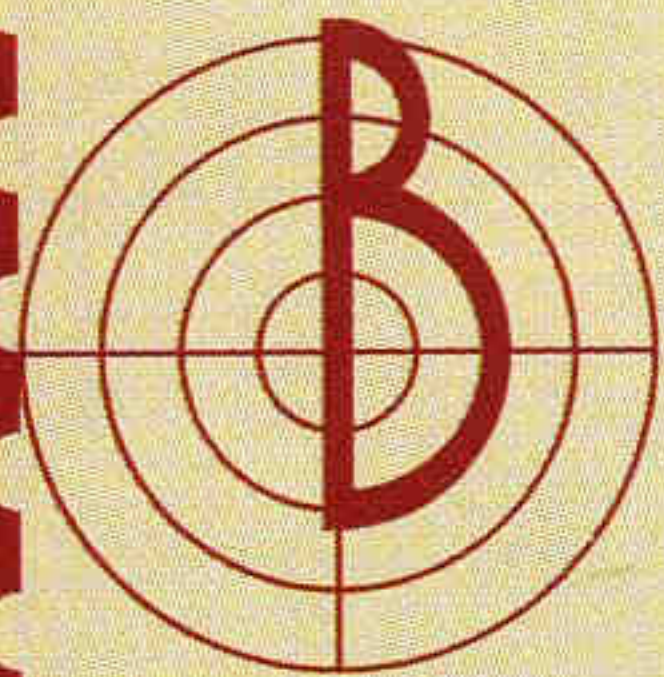
Средства защиты информации.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА: Журнал "Мир безопасности"

ОРГАНИЗАТОР
Компания "Защита ЭКСПО"

(095) 460-0510, 460-0766, ФАКС (095) 467-500
E-Mail: zexpo@glas.apc.org

феврале 1988 года в азербайджанском городе Сумгаит был разыгран один из первых актов национальной трагедии. Чудовищная резня, убийства мирного населения, погромы и разбои, чинимые преступниками под националистическими лозунгами, стали страшной трагедией не только Сумгаита, азербайджанского и армянского народов, но и всей страны.

В самое пекло кровавой междоусобицы были брошены внутренние войска. Вот когда пригодились те навыки, то профессиональное мастерство бойцов спецназа, которые ковались на каждодневных занятиях и тренировках, где было пролито немало солдатского пота. Крепкие и мужественные парни были на самых трудных участках, где, казалось, никакая сила не сможет рассеять бесчинствующую толпу, развести убивающих друг друга людей, где не существовало разума и рассудка, а были только бьющие через край эмоции, не поддающиеся объяснению. И так велика была уверенная сила спецназа, что порой не требовалось физическое или вооруженное воздействие, чтобы остановить беспредел.

Все задачи, поставленные перед ротой, были выполнены качественно, с большой долей самоотдачи, а высокий уровень профессиональной подготовки позволил вернуться в место постоянной дислокации без потерь. Сумгаит еще раз убедительно продемонстрировал способность спецназа успешно справляться с проблемами подобного рода, что, несомненно, сыграло свою роль в дальнейшем привлечении УРСН к разрешению межнациональных конфликтов.

А они не заставили себя долго ждать. 4 июля 1988 года в столице Армении Ереване преступники спровоцировали проведение крупномасштабного террористического акта по захвату и блокированию аэропорта Звартноц. Под угрозой оказались жизни людей, создалась реальная опасность разрушения и выхода из строя важных объектов, обеспечивающих жизнедеятельность аэропорта.

Для пресечения массовых беспорядков, разблокирования Звартноца в Ереван были срочно направлены силы правопорядка. Одной из первых туда прибыла рота специального назначения дивизии им. Ф.Дзержинского. Все поставленные перед ним задачи спецназ выполнил успешно, планам террористов не суждено было сбыться.

ЭТОТ ЖАРКИЙ 1988-Й

Задачи, выполняемые УРСН при несении службы в Сумгаите, были разнообразными. Если на первоначальном этапе это было предотвращение и ликвидация массовых беспорядков, погромов, грабежей и террористических актов, то впоследствии бойцы спецназа занимались поиском оружия в местах незаконного его хранения, ликвидацией бандформирований, изъятием ценностей у преступников, охраной руководства МВД СССР и особо важных объектов в местах со сложной оперативной обстановкой.

В сентябре обстановка в Ереване вновь обострилась. Толпы экстремистски настроенных людей пытались штурмовать здание МВД Армении, осуществляли террористические акты в отношении работников правоохранительных органов, всеми способами дестабилизировали обстановку в республике. Применение УРСН в качестве сдерживающего фактора сыграло большую роль в нормализации обстановки в Ереване.

Вообще же 1988 год стал для УРСН очень жарким. Командировки в горячие точки следовали одна за другой. Зачастую

«краповые береты» играли своеобразную устрашающую роль, использовались в качестве меры психологического воздействия на возмутителей общественного спокойствия. Уже в то время в республиках Закавказья хорошо было известно о спецназе внутренних войск, хотя, к сожалению, во многих случаях в ис-

каженной форме. Говорили, будто спецназовцы — сплошь бывшие детдомовцы, что цвет их берета — цвет крови их жертв, что убить человека для них — делать нечего. Эти вымыслы были на руку преступникам различных мастей, с их помощью бандиты оправдывали свои действия, нарушающие закон.

Тем временем 1988 год продолжался. В ноябре УРСН вместе с другими подразделениями и частями дивизии им. Ф.Дзержинского была привлечена к выполнению служебно-боевых задач в городе Баку. На центральной площади столицы Азербайджана уже долгое время проходил многотысячный митинг в поддержку требований по разрешению конфликта в НКАО. Резко ухудшилась обстановка в городе, работа транспорта, объектов торговли и питания была парализована. Местные правоохранительные органы в большом количестве были задействованы в охране общественного порядка вокруг площади, что создало благоприятные условия для разгула преступности в городе. Во время митинга неоднократно звучали призывы к проведению террористических актов по отношению к армянам и руководителям Азербайджана.

Местными органами власти было принято решение о введении в Баку режима чрезвычайного положения и комендантского часа, освобождении площади от митингующих. С этой целью в Баку были переброшены значительные силы внутренних войск, в том числе учебная рота специального назначения.

Задачи перед УРСН были поставлены аналогичные тем, что выполнял спецназ в Ереване. И в Баку бойцы роты осуществляли розыск террористов, поиск и задержание преступников, особенно в период комендантского часа. Кроме того, УРСН была поручена охрана и сопровождение следственных групп Прокуратуры СССР.

5 декабря была осуществлена операция по очистке площади от митингующих. Особая роль в этой акции отводилась УРСН. Бойцы сделали все возможное, чтобы не допустить кровопролития, изъяли холодное и огнестрельное оружие у преступников, задержали подстрекателей и провокаторов. Умелые и решительные действия спецназа были высоко оценены командованием внутренних войск, руководством МВД СССР.

УНИФОРМА БОЙЦОВ УБСН: 1988-1994 гг.

Рисунки Андрея КАРАЩУКА

Боец УБСН перед штурмом. Начало 90-х гг.

Боец УБСН в боевой экипировке. 1990 г.

Снайпер в маскировочном костюме «Леший». 1994 г.

«МОЯ СТАЖИРОВКА В «ВИТЯЗЕ»

от он — ОМСДОН! Особый пропускной режим, караульная служба по периметру, образцовый внутренний порядок, лучшие офицеры и личный состав. Уже в дивизии, на окончательном построении, нам, курсантам-стажерам, объявили распределение. Я был счастлив — моя мечта пройти стажировку в УРСН сбылась!

Был март. На улице — слякоть, холод. Но никакие капризы погоды не могли нарушить грамотно спланированный и четко организованный процесс боевой учебы спецназовцев. Полевые выходы, ночные занятия и стрельбы велись регулярно, на высоком профессиональном уровне. Особое внимание уделялось огневой подготовке. В УРСН все стреляли не ниже оценки «хорошо».

Мое внимание привлекли занятия со снайперами. С ними и гранатометчиками на стрельбище занимались отдельно, по специальной методике. Даром патроны не тратили, за весь день снайпер имел право

на 3-6 выстрелов. Зато многократным повторением специальных упражнений действия солдат доводились до автоматизма. Опытные инструкторы следили за каждым шагом, движением, действием обучаемых, вплоть до малейших колебаний дыхания. Мишени тоже были особенными. Самая простая — контуры фигуры заложника, за которой темным пятном выделялась голова террориста. И не дай Бог снайперу не попасть в это пятно или, того хуже, послать пулю в заложника. На плечи вещмешок с кирпичами (полезная нагрузка!) — и маршбросок три километра. После финиша опять на огневой рубеж. Не попал — еще три километра... Впрочем, снайперы не попадали крайне редко. А матчасть снайперской винтовки знали назубок.

С неменьшим интересом я наблюдал и за работой «высотников», штурмовавших здание через оконные проемы. Уровень их подготовки был сродни мастерству цирковых акробатов. Меня поражала тренированность этих ребят, способность в считанные секунды восстанавливаться после огромных моральных и физических нагрузок, многократно повторяющихся во время занятия.

Особой любовью у спецназовцев пользовался рукопашный бой. Даже во время полевых занятий большинство солдат использовало любую передышку для того, чтобы поработать с «тенью», побороться друг с другом, поспарринговать. Майор Лысюк только приветствовал такой своеобразный «отдых» своих подчиненных, часто давал советы, подсказывал. Как-то я спросил у Сергея Ивановича:

— А сами-то вы тренируетесь?

Командир улыбнулся:

— Завтра идешь со мной в спортзал...

Бороться с Сергеем Ивановичем было интересно и... рискованно. Он обладал отличными бойцовскими качествами и опытом борьбы в различных стилях единоборств. И никому из своих партнеров по спаррингу спуска не давал. Не делал он скидок и на мою стажерскую должность замполита роты.

А должность эта обязывала ко многому. Помимо выполнения плана стажировки и мероприятий, рекомендованных политотделом дивизии, приходилось постоянно помнить о специфике подразделения. К примеру, за полтора месяца моей стажировки УРСН пять раз поднимали по боевой тревоге...

Ночью вместе с ответственным по роте обходим расположение. Вдруг проснулся ревун. Дневальный кричит: «Рота, боевая тревога! Рота, боевая тревога!»

Личный состав слетает с коек. Дежурный по роте вскрывает комнату хранения оружия. Двое дневальных перекрывают вход в подразделение. Заместители командиров взводов, командиры отделений дублируют команды:

— Первый взвод, вооружаться! В колонну по одному! Быстрее!

— Второй взвод, надеваем бушлаты! Высотники, забираем суры и фалы!

— Саперы, забрали хозяйство!

Поражала скорость, точность и согласованность действий. Личный состав, в два часа ночи поднятый с постелей, через тридцать секунд был одет по форме «четыре». Не прошло и минуты, а первые спецназовцы понеслись во всеоружии вниз по лестнице. Полторы минуты — и вся рота стоит на плацу. Сна как не бывало. Несколько секунд переклички, докладов сержантов.

Майор Лысюк берет командование на себя:

— Штурмовые группы и группы обеспечения, к складам у ворот пятого полка броском — вперед! — и уже на ходу: — Боеприпасы и штурмовые лестницы — согласно расчету! Брать все!

Ни бряцания оружием, ни криков, только целеустремленный бег десятков ног и приглушенные команды сержантов:

— Снайперы, берем только свои боеприпасы!

— Заместители командиров отделений, цинки с патронами не вскрывать, держать при себе!

Еще минута — и спецназовцы устремляются в открытые оружейниками склады

боеприпасов. Мощные БТРы уже стоят наготове, прогревая двигатели. Через несколько мгновений боеприпасы погружены, личный состав на броне. Майор Лысюк по радиостанции докладывает о готовности роты к действиям...

В тот раз мы «стояли под парами» двое суток. На улице начало марта, ночью еще крепко прихватывал морозец. Личный состав разделили на три части. Первая часть здесь же, у бронемашин, проводила тренировки и занятия, в том числе любимым рукопашным боем. Вторая часть несла караульную службу. Третья, восстанавливая силы, спала внутри постоянно обогреваемых бронетранспортеров. Прибыла полевая кухня, и пищу принимали на месте. Трижды звучала команда: «По местам!» И не успели открыть ворота, как весь личный состав был на броне.

К концу вторых суток прозвучал сигнал отбоя. Разоружались так же организованно. Но солдаты ворчали: «Опять даром подняли. Когда же настоящая работа?» Не ворчите, ребята. Это хорошо, что у вас такой высокий боевой дух. А работы этой проклятой на ваш век хватит...

Много интересного, необычного и заслуживающего внимания удалось увидеть и пережить в УРСН. И захват самолета с террористами, и освобождение заложников, удерживаемых в автобусе. Впервые увидел, как спецназ штурмует многоэтажные здания. Смею вас заверить: когда спецназ работает — надежды на спасение у террористов нет.

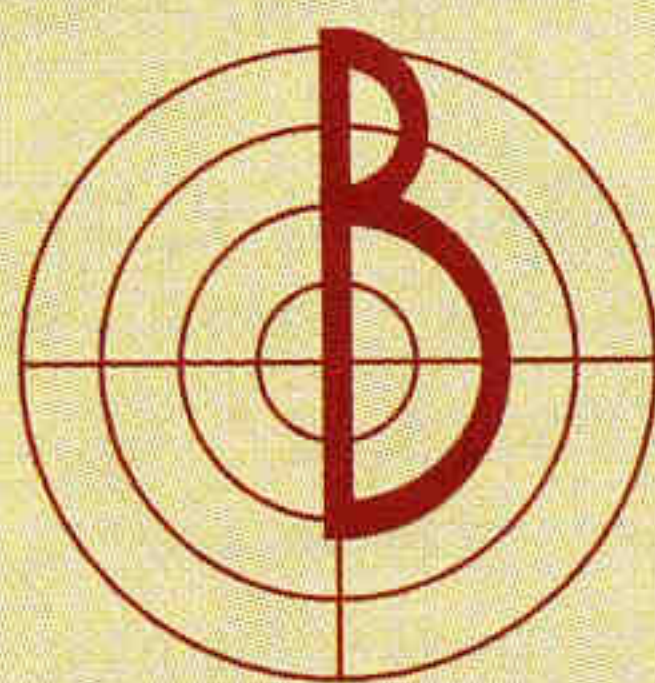
Время пролетело незаметно, и стажировка близилась к концу. Я понимал, что мое место в спецназе. Благодарен ребятам из УРСН — они только укрепили мою уверенность в правильности принятого решения.

Братишка

НАС ВСТРЕЧАЛИ ВЫСТРЕЛАМИ

Во второй половине восьмидесятых одним из основных направлений в деятельности УРСН была борьба с терроризмом, который все больше приобретал националистический характер. С ним спецназовцам уже приходилось сталкиваться в Орджоникидзе и Сумгаите, Ереване и Баку. Но, пожалуй, самым ярким его проявлением стали события в Ферганской долине.

В июне 1989 года в городах Фергана, Коканд, Маргелан и других вспыхнуло пламя еще одного конфликта — между узбекскими экстремистами и турками-месхетинцами, проживавшими в этой части Узбекской ССР. Кровавые разборки, заживо сожженные люди, грабежи, убийства, издевательства, изнасилования — вот что такое националистический террор, в полной мере проявившийся в Узбекистане. Вся страна содрогнулась от жутких преступлений.

На защиту невинных людей встали солдаты правопорядка. Как и всегда, бойцы спецназа были на самых трудных и опасных участках, где требовались решительность, отвага и самопожертвование парней в краповых беретах. В результате умелых действий УРСН были спасены жизни сотен людей разных национальностей, предотвращены многие преступления, изъято большое количество холодного и огнестрельного оружия, арестовано немало зачинщиков беспорядков, ликвидированы бандформирования, готовившие теракты в отношении мирных граждан. Это далеко не полный перечень задач, которые были успешно выполнены подразделением специального назначения по восстановлению законности и правопорядка в Ферганской долине.

К концу восьмидесятых у роты спецназа уже был накоплен немалый опыт действий в сложных, порой экстремальных условиях. Но справляться со служебными нагрузками «краповым беретам» становилось все труднее — количество выполняемых боевых задач стремительно росло, да и характер их претерпел значительные изменения. Командование внутренних войск, проведя аналитические расчеты, пришло к выводу о необходимости в ближайшем будущем увеличения организационно-штатной численности подразделения спецназначения. В результате было принято решение о создании в составе одной из частей дивизии им. Ф.Дзержинского батальона специального назначения на базе УРСН. В декабре 1989 года командование соединения приступило к формированию УБСН, организации учебного процесса. Командиром батальона был назначен майор С.Лысюк, заместителем по работе с личным составом — майор О.Кублин, заместителем по специальной подготовке — старший лейтенант В.Путилов, начальником штаба — майор С.Житихин.

К январю 1990 года УБСН был полностью сформирован и приступил к занятиям. Однако вскоре батальон был направлен в Баку, где после трагических январских событий спецназовцы выполняли ряд задач, с которыми им пришлось столкнуться впервые. К примеру, одна из групп, возглавляемая майором С.Лысюком, осуществляла в Нахичеванской автономной области охрану государственной границы СССР. Группа спецназа участвовала в операциях по пресечению незаконного провоза оружия и наркотиков, а также ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Азербайджана.

В марте 1990 года поступило тревожное сообщение из Еревана — боевики из националистических бандформирований совершили очередной акт террора, на этот раз в отношении военнослужащих одной из частей внутренних войск, выполнявших служебные задачи в столице Армении. В качестве заложников были захвачены несколько бойцов милицейского полка.

Задача найти и освободить заложников, обезвредить террористов была поставлена перед бойцами УБСН. Ее выполнение затруднялось тем, что бандиты в любой момент могли расправиться со своими жертвами и каждое неосторожное действие «краповых беретов» могло ускорить трагическую развязку. Другая трудность — определение местонахождения банды, ее численности и вооружения. Рассчитывать на помощь местных жителей не приходилось, поскольку люди были запуганы террористами и было ясно, что рисковать собственной жизнью и жизнями своих близких не станут. Оставалось самим найти месторасположение базы боевиков, где, по оперативным данным, и удерживались заложники.

После многих дней упорных поисков наконец-то улыбнулась удача — база боевиков была обнаружена в районе города Иджевана. Тщательно спланированная и успешно проведенная спецназом операция позволила ликвидировать еще одно осиное гнездо террористов и освободить находившихся там заложников. У боевиков изъяли и передали местным властям большое количество продовольствия, медикаментов, обмундирования.

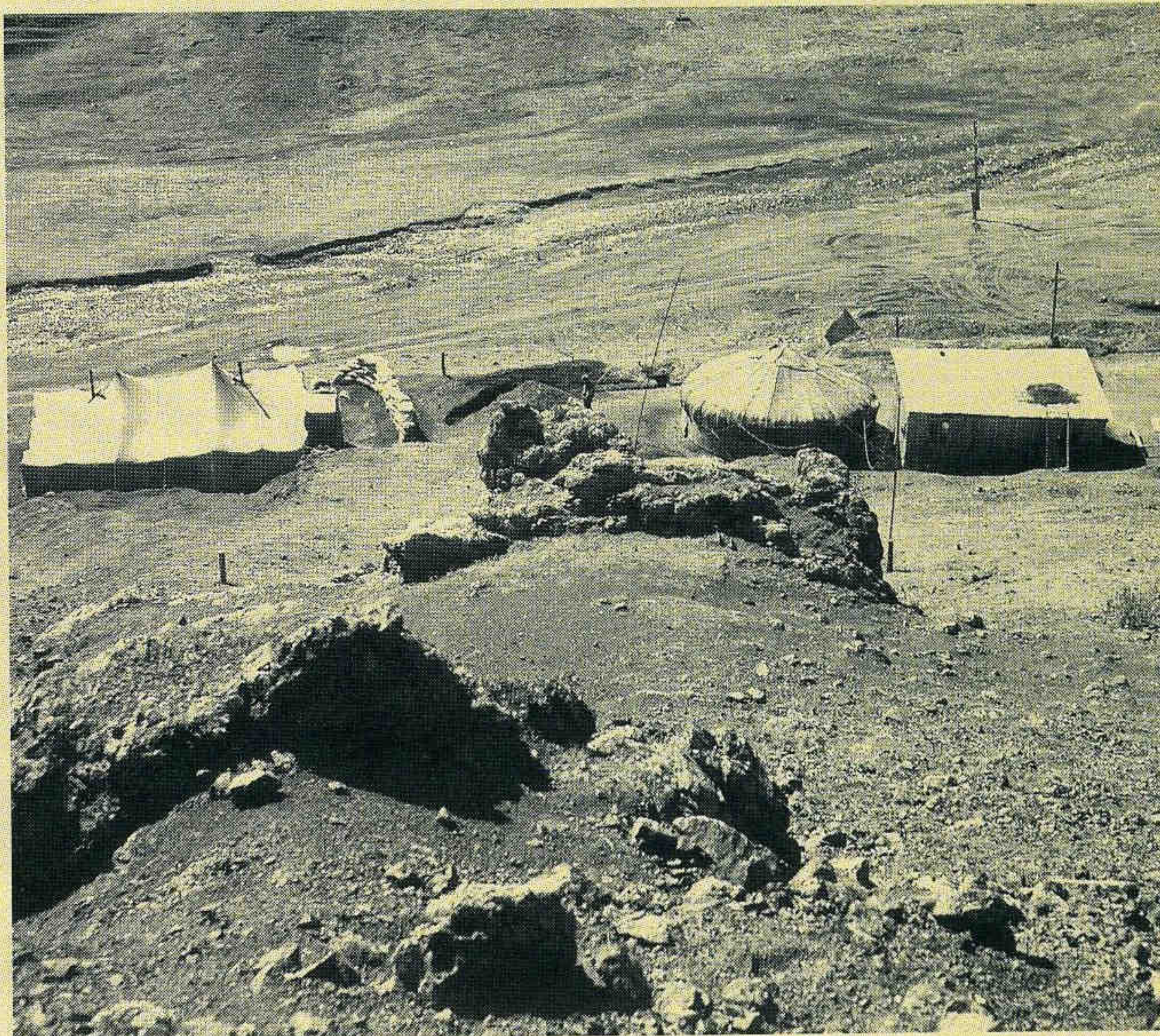
Огонь межнациональных конфликтов на юге страны с каждым днем разгорался с новой силой. Политики, несмотря на громогласные заверения, уже не могли контролировать ситуацию, и регионы сами решали возникавшие проблемы кто как мог...

Карабах в любой момент мог превратиться во второй Афганистан. Сведения, поступающие из НКАО, все больше напоминали военные сводки. Терроризм местного масштаба перерастал в терроризм международный. Жители автономной области находились в постоянном страхе быть убитыми только за то, что они армяне, азербайджанцы или русские. И зачастую в таких ситуациях только солдаты правопорядка могли защитить их от насилия и произвола распоясавшихся бандитов.

26 июня 1990 года УБСН вновь был поднят по тревоге и направлен в Нагорный Карабах для выполнения боевых задач по сопровождению колонн с беженцами, патрулированию на вертолетах границы между Арменией и Азербайджаном. 12 июля при выполнении этой задачи в районе села Вагуди Сисианского района была обнаружена банда боевиков численностью около пятидесяти человек. «Краповые береты» окружили банду, однако боевики сдаться отказались. Тогда спецназу пришлось применить силу. В результате успешно проведенной операции у террористов было изъято 7 минометов и 76 мин к ним, пулемет, 7 автоматов, 5 карабинов, 2 пистолета, 10 охотничьих ружей, 64 градобойных снаряда, 2 самодельных гранаты, 4 самодельных гранатомета, стационарная радиостанция и огромное количество патронов различного калибра. Общий вес изъятых оружия и боеприпасов превысил полторы тонны.

Командировка в Карабах закончилась 9 августа. Прошло чуть больше недели, и спецназ вновь был поднят по тревоге — предстояло совместно с группой «А» принять участие в беспрецедентной по своему масштабу операции по обезвреживанию преступников в сухумском изоляторе временного содержания.

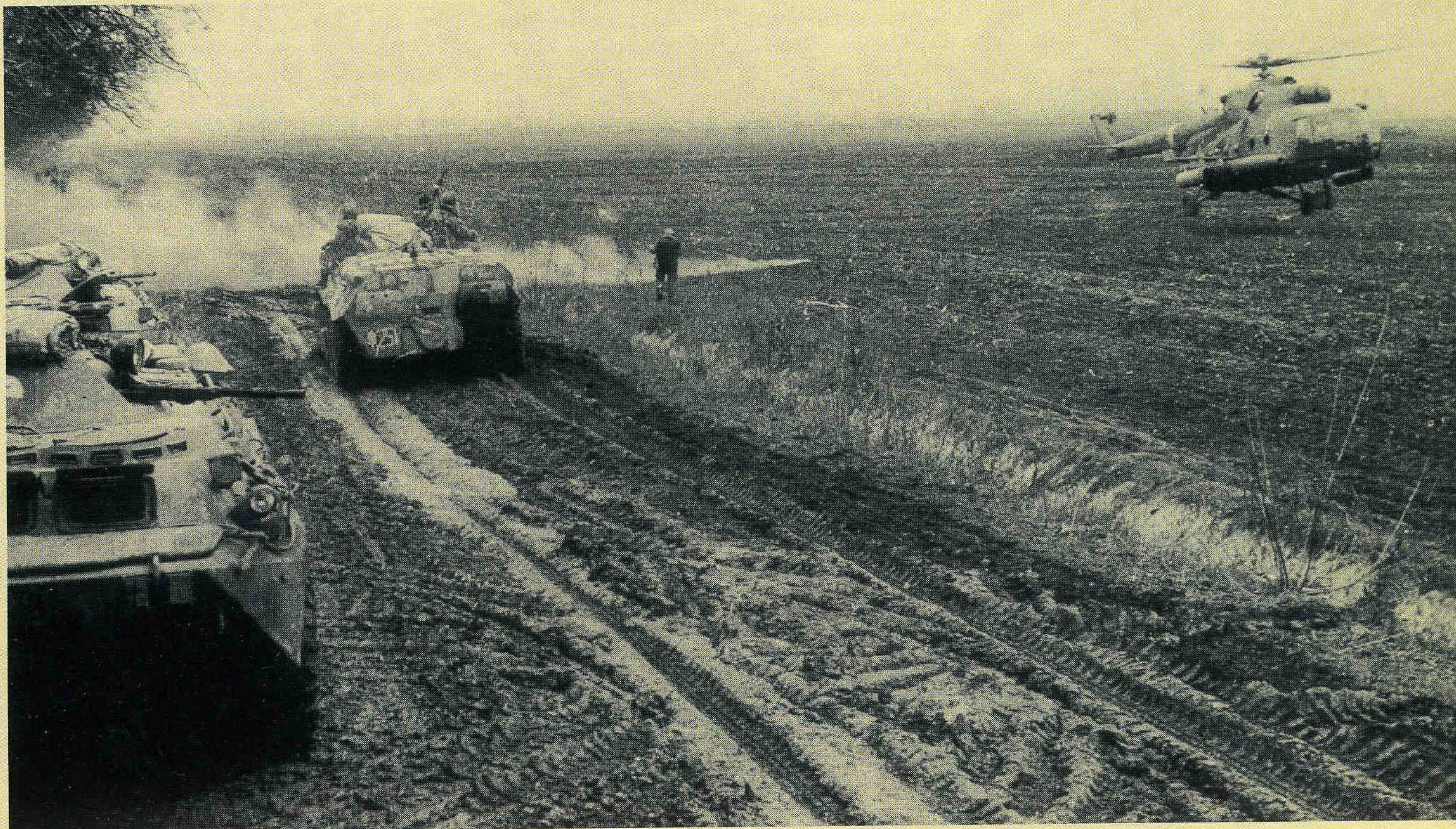
11 августа пятеро осужденных к различным срокам заключения захватили в качестве заложников несколько человек из числа охраны изолятора. Затем выпустили из камер остальных

преступников и вооружили их. Количество стволов исчислялось сотнями. Угрожая расстрелом заложников, преступники выдвинули категоричное требование: предоставить в их распоряжение автомобиль и вертолет. Преступники вели себя агрессивно, поэтому обстановка могла осложниться в любую минуту. Нужно было срочно предпринимать решительные меры. Тогда и было принято решение штурмовать изолятор.

Начать штурм было решено одновременно с обезвреживанием главаря бандитов — Прунчука. Основными козырями спецназа стали внезапность, психологическое давление, умелое применение спецсредств и приемов рукопашного боя.

«Краповые береты» были встречены ожесточенным огнем, преступников насчитывалось в два раза больше. Пригодились отменная выучка бойцов, их боевой опыт, да и, пожалуй, везение. Операция закончилась за одиннадцать минут. У спецназовцев был ранен в ногу сержант Олег Лебедь, ни один из преступников огнестрельного ранения не получил. Указом Президента СССР за успешное проведение операции по освобождению заложников в изоляторе временного содержания города Сухуми и проявленные при этом мужество и героизм 27 военнослужащих УБСН были награждены государственными наградами. Это была одна из самых ярких страниц в истории спецназа.

«Витязи» после штурма изолятора

Юрий
КИСЛЫЙ

ШТУРМ В ЦЕНТРЕ СУХУМИ

Рано утром в субботу 11 августа пятеро осужденных, находящихся в сухумском изоляторе временного содержания рядом со зданием МВД Абхазской АССР, во время уборки камер напали на наряд и захваченными ключами открыли все камеры ИВС. Злоумышленники захватили здание изолятора, взяв в заложники троих сотрудников охраны. Четвертый сотрудник сумел вырваться и закрыть снаружи здание, предотвратив массовый побег.

Ситуация чрезвычайно осложнена тем, что в руки подсудимых из расположенного в этом же здании оружейного

склада попало большое количество оружия и боеприпасов.

Захватившие ИВС (а их около 70 человек) потребовали встреч с руководителями органов власти, МВД и прокуратуры республики, представителями прессы и неформальных организаций.

Жилой квартал вокруг здания МВД в центре абхазской столицы оцеплен милицией. К изолятору стянуты специальные подразделения.

По сообщениям центральной печати. 13 августа 1990 г.

Вооружены и очень опасны

еодня наши специалисты контртеррора утверждают: операция в сухумском изоляторе временного содержания не имеет аналогов в отечественной, да, пожалуй, и в мировой практике применения подразделений спецназа для освобождения захваченных бандитами заложников и пенитенциарных, то бишь тюремных, учреждений. Говоря высоким слогом, в августе 90-го группа «А» КГБ СССР и батальон (будущий отряд) «витязей» дивизии имени Ф.Дзержинского внутренних войск МВД вписали поистине уникальные строки в боевую летопись сил правопорядка и госбезопасности. Впрочем, в те жаркие дни офицеры и солдаты меньше всего думали о славе участников беспрецедентного по объекту атаки штурма и, готовясь к схватке с матерыми рецидивистами, не тратили лишних слов, помня свой девиз: «Лучшее слово — это дело!».

А дело... Трудноватое и, без преувеличения, смертельно опасное дело навязали им 67 зеков, вырвавшихся по недосмотру контролеров из камер и захвативших заложников, а в придачу к ним — оружие и боеприпасы. Ни много ни мало три с половиной тысячи стволов — на добрую бригаду хватило бы. И боекомплект соответствующий — сорок тысяч патронов. Откуда взялся столь внушительный арсенал в изоляторе, предназначенном для содержания преступников, — отдельный вопрос.

Даже далекому от службы чиновнику было ясно: с таким арсеналом уголовная публика может круто насолить не только милиции. Закоперщиками арестантского бунта верховодил некто Прунчук — личность в бандитском мире известная. Он и его сообщники-мокрушники, опьяненные легкой победой над коридорной охраной, будут идти ва-банк, это как пить дать. Приговоренным к высшей мере терять нечего. Так что сигнал «Сбор» — самым мощным и опытным «спецам» сил быстрого реагирования.

Горбачев дает добро

«Спецам» только скомандуй — считанные часы на сборы плюс время в полете, и они уже там, где их с нетерпением ждут.

За работу!

Но глубоко ошибается тот, кто полагает, что работа спецназа — одни лишь стремительные атаки, победоносные рукопашные схватки и огневые дуэли. В боевой работе настоящих профессионалов напряжению мышц предшествует напряжение мозговых извилин.

— Планировали операцию коллективными усилиями — комбат Сергей Лысюк, начштаба батальона Сергей Житихин, зам по спецподготовке Виктор Путилов, от группы «А» — офицеры Михаил Максимов, Александр Михайлов и Виктор Лутцев. Долго ломали головы над планом объекта — как штурмануть без потерь, — вспоминает ветеран «Витязя» Олег Луценко. — В результате к исходу дня 13 августа, через несколько часов после нашего прибытия в Сухуми, родился отличный замысел. Работаем одновременно тремя группами. Первая берет транспортное средство, которое потребовал Прунчук, чтобы, прикрываясь заложниками, умчаться с дружками куда-нибудь подальше. Вторая и третья врываются в здание и обезоруживают находящихся там бандитов. Ну а в деталях — дело техники. Расставив все точки над «и», докладываем: мы готовы, осталось только установить взрывные устройства — и вперед. Ждем приказа. А начальство ни гу-гу. Так сутки пролетели — в нервном напряжении и неопределенности. Вторые на исходе...

— Чем объяснялась инертность и нерешительность республиканских руководителей? Ответ очень простой, — говорит Сергей Лысюк, возвращаясь памятью к тем драматическим событиям. — Есть такой анекдот. Жена собирается рожать, а муж — в панике: давай подождем, может быть, рассосется. Так и здесь. Повременим-де со штурмом, авось обстановка критическая сама разрядится. Без шума и пыли. Зекам бузить надоеет, они, вняв уговорам, отпустят заложников, сложат оружие и стройными рядами вернутся в камеры. Размечтались! Легче посадить волка на вегетарианскую диету, чем уговорить сдаться приговоренного к «вышке» бандита, когда он с оружием в руках пытается вырвать у судьбы последний шанс.

Убедившись, что с местными начальниками каши не сваришь, полковник (ныне генерал) Виктор Карпукhin, руководивший подразделением «А»,

выходит на связь с председателем КГБ страны. Так и так, обстановка — критическая, надо немедленно штурмовать захваченный объект. Крючков тут же по селектору докладывает Горбачеву о сложившейся ситуации. Горбачев дает добро. «Действуйте по своему усмотрению!» — говорит Крючков. Вот на таком высоком уровне и начали «рассасывать» ЧП, — улыбается Лысюк. — Ручаюсь за свои слова. Я был рядом с Карпукхиным и слышал весь разговор по телефону.

Гладко только на картах

Нет худа без добра. Пока местное руководство разводило бодягу, спецназовцы плодотворно использовали время для подготовки к штурму. Выехав за город, проводили тренировки по захвату транспортного средства и освобождению заложников. Моделировали различные ситуации, которые могли возникнуть при прорыве в здание изолятора. Работали до седьмого пота. В том числе и рядовые бойцы. Хотя здесь молодым «витязям» можно было ограничиться ролью зрителей. «Альфовцы» предложили комбату не привлекать к операции солдат-срочников. Спору нет, для своего уровня парни подготовлены неплохо. Школа Лысюка! Но... пацаны есть пацаны. Чтобы вырастить настоящего «профи» контртеррора, нужен не один год. Да и просто жалко мальчишек. Прунчук — зверь. С ним, за спинами заложников, еще десяток таких же хищников, до зубов вооруженных. А на карту поставлена жизнь людей. Один неверный шаг в горячке боя, промах, когда надо бить наверняка, и... все усилия насмарку.

Подполковник Лысюк согласился с доводами коллег: в составе первой группы должны быть только «профи». А вот в изоляторе выполнить работу вполне по силам и бойцам срочной службы. Тем более что парни героически рвутся в бой, роль пассивных наблюдателей для них — самое обидное наказание.

На том и порешили. «Рафик» берет спецкоманда «А» во главе с майором Александром Дугановым. Группа Лысюка комплектуется преимущественно офицерами, прапорщиками и солдатами «Витязя», задача — прорваться в ИВС через запасный вход с торца здания. Третья штурмовая груп-

па (старший — майор Михаил Максимов) — смешанная, в ее составе действуют военнослужащие КГБ и внутренних войск, они должны проникнуть в помещение изолятора через люк в полу коридора на четвертом этаже, где располагаются служебные кабинеты.

Тем временем саперы батальона под руководством капитана Путилова установили взрывные устройства в «рафике», на площадке предполагаемого захвата микроавтобуса, на замках и петлях крышки люка и торцевых дверей. Штурмовые группы незаметно и тихо заняли исходные позиции. 15 августа в 14.00 прогремели взрывы. Каждая из групп приступила к боевой работе на своем участке. И все одновременно столкнулись с непредвиденными обстоятельствами, повлиявшими на стартовую скорость операции. Прямо как по закону подлости.

В «рафике» из двух светозвуковых зарядов взорвался только один. Психологический эффект был наполовину ослаблен. Главарь бандитов-смертников Прунчук, вмиг очухавшись, открыл огонь и ранил офицера Игоря Орехова, который первым ворвался в микроавтобус.

Подкузьмила «пиротехника» и штурмовиков майора Максимова. Взрывы толковых шашек сорвали только одну петлю люка, другая петля и задвижка остались неповрежденными. Пришлось вооружиться ломом и вручную сбивать крышку. Пока возились с проклятым люком, ошеломленные взрывом уголовники пришли в себя и встретили спецназовцев пулями. В коридоре получил ранение боец «Витязя» сержант Олег Лебедь. Он, как Орехов, тоже вырвался вперед...

Но самый крутой сюрприз ждал лысуковцев. Мощные взрывы сорвали с петель входную дверь, а дальше — еще одна, решетчатая. И тоже, будь она трижды неладна, заперта изнутри. За ней — баррикада из мебели.

— Группе — отход! — крикнул Лысюк. — Саперам — взорвать решетку!

Хорошо, что Путилов прихватил с собой запасные заряды (опытный профессионал хорошо помнит пословицу — запас карман не тянет). Ми-

нута, другая — и решетки как не бывало. А вот на баррикаду тротиловой мощи не хватило...

Увы, гладко только на картах. А по жизни...

Штурманули как надо!

Незапланированные помехи по направлениям действий всех штурмовых групп как удары под дых. И что всего обидней — по вине союзников, коллег из республиканского МВД те помехи-подножки. Будто сговорились местные тюремные начальники подыграть своим подопечным. Почему взрывчатка на люке подвела «спецов»? Из-за вмешательства всезнающего сухумского руководства. Есть у саперов специальные формулы, по которым рассчитывают величину заряда в тех или иных случаях, по науке этой и подготовлены были взрывные устройства. Однако начальнику с большими звездами показалось: многовато тротила, как бы весь этаж не разнесло. Распоряжение — уменьшить наполовину. Причина прокола в «рафике»: туда положили радиоуправляемые заряды, а поскольку долго тянули резину с определением времени «Ч», сели источники питания — вот один сюрприз и не сработал. А как наткнулись на решетчатую дверь, потеряв здесь несколько драгоценных минут? На схеме, которую изучили при подготовке к операции, решетки не оказалось. И никто из представителей администрации ИВС не сообразил предупредить спецназовцев о том, что схема объекта не точная, и взорвав наружную дверь, штурмующие тут же упрутся в очередное препятствие...

Но наперекор всем нестыковкам-накладкам-подножкам, на которые порой очень щедра бывает неласковая спецназовская судьба, по словам ветеранов «Витязя», штурманули как надо!

Вынужденную заминку при проникновении в здание компенсировали после подрыва решетчатой двери мощностью и стремительностью атаки. Не задержали лысуковцев ни полтора метровая баррикада из мебели, перегородившая проход, ни выстрелы с противоположного конца коридора. Дабы остудить горячие головы «путчистов», забросили им полтора десятка светозвуковых изделий, «альфовец» Михаил Ананков шуганул бандитскую свору

из «шайтан-трубы» — тоже убедительный получил аргумент. Ну а дальше пошла, как говорят «профи», конкретная работа. В полный контакт.

Движение группы по коридору в клубах дыма и пыли напоминало неукротимый шквал, смерч, аккумулирующий в себе энергию, способную даже на расстоянии парализовать злую волю. Рядовых бойцов заряжал пример комбата Сергея Лысюка, зама по спецподготовке Виктора Путилова, взводного Юрия Дробушевича, которые первыми пошли на захват вооруженных уголовников.

А те, калачи тертые, между прочим, подготовились к обороне очень даже серьезно. У окон были расставлены стволы, на каждой «позиции» находился запас патронов. Эти патроны, очевидно, взрывной волной рассыпанные по полу, перекачивались под ногами, как ролики, норовя погасить скорость атакующих. Но «витязи» прошли семидесятиметровый коридор на одном дыхании. И, затолкав нейтрализованных зеков в камеры, в таком же темпе захватили второй этаж.

Отлично поработала на своем участке группа майора Максимова. Ну а действия офицеров, штурмовавших автобус, просто выше всех похвал. В мгновение ока обезвредили попытавшихся оказать сопротивление смертников, ни один заложник не пострадал. Высший пилотаж — спецназовская техника «Альфы».

Ей, группе «А», и отдаст потом пресса лавры победителей, оставив «витязей» в тени, хотя все трудности, весь риск при проведении штурма оба подразделения, действуя плечом к плечу, поделили фифти-фифти.

Вот об этом, о дружной совместной работе, о верности боевому братству двух отрядов, и сказал Сергей Лысюк во время недавней встречи участников знаменитой операции.

— Пусть кто-то наверху делит лавры, определяет приоритеты, а для нас самое важное — крепить сплоченность наших подразделений, развивать те традиции сотрудничества и взаимопонимания, которые зародились у нас в Сухуми и других горячих точках.

Хорошие слова.

Классика в металле...

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СРЕДСТВ БРОНЕЗАЩИТЫ

БРОНЕЖИЛЕТЫ

ЗАЩИТНЫЕ ШЛЕМЫ

БРОНЕВЫЕ ЩИТЫ

СПЕЦАВТОМОБИЛИ

БРОНЕКАБИНЫ, БРОНЕДВЕРИ

БРОНИРОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ

АО НПП "Класс"

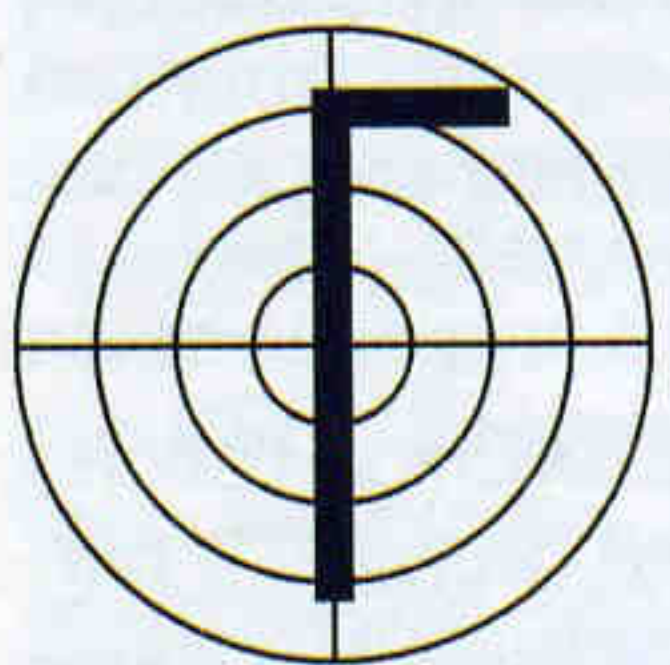
115409 г. Москва, Каширское шоссе, дом 50, корп. 2.

Телефон: (095) 323-77-11, телефакс: (095) 323-75-44.

В КАМЕННОМ МЕШКЕ

Сергей КОЛЕСНИКОВ

де-то за домом, метрах в пятидесяти от нас, прогремела автоматная очередь, трассирующие пули, со свистом разрезав воздух, ушли высоко в небо.

— Опять местные балуются, — спокойноотреагировал на это рядовой Павел Зеленцов. — Тут у нас каждый день стреляют. Мы уже привыкли.

Так началось мое знакомство с парнями из отряда специального назначения «Витязь» осенью 92-го года в райцентре Ингушетии — Назрани. Тридцать спецназовцев под командованием майора Олега Кублина были командированы сюда в распоряжение полномочного представителя Верховного Совета России в Республике Ингушетия. «Для охраны российского флага и придания солидности данной миссии», — в шутку говорили о цели своего пребывания здесь сами военнослужащие.

К моменту нашего знакомства солдаты прожили здесь уже около четырех месяцев.

Когда в июне 1992 года был принят закон об образовании Республики Ингушетия, решено было создать и данное представительство. Его цель — провести выборы в первый парламент республики, чтобы государственность Ингушетии не

осталась только на бумаге. Но благие намерения оказались далекими от реальности. Закон был принят, но не были определены границы республики. А когда нет ясности с территорией, то возникает справедливый вопрос — где проводить выборы? У ингушей немало территориальных претензий к соседям — Чечне, Северной Осетии...

Появление в Назрани тридцати спецназовцев не осталось незамеченным — на площади перед зданием, где расположились подчиненные Кублина, в первый же день собралась многотысячная вооруженная толпа и потребовала «вывода оккупантов из суверенной республики».

— Майор Кублин пытался вести переговоры, — вспоминает бывший солдат «Витязя» Сергей Козлов. — Но никто и слушать не хотел. Митингующие поставили ультиматум: в течение двух часов покинуть здание. В противном случае пообещали выбить нас из здания силой...

В том, что толпа применит оружие, можно было не сомневаться. Все время, пока шли переговоры, на площади раздавались выстрелы... Стреляли, правда, в воздух. Командир принял решение покинуть город. «Витязи» уехали, но через несколько дней вернулись по просьбе местных властей. Перед солдатами изви-

нились за инцидент и пообещали, что впредь такого не повторится. Но чего стоили все эти заверения, если буквально через несколько часов «в гости» к спецназу ввалилась группа подвыпивших парней и попыталась силой завладеть автоматом стоявшего на посту солдата. Нужно было иметь железные нервы, чтобы не поддаваться на провокацию и предотвратить бойню. Ведь если бы тогда что-нибудь случилось, спецназовцам вряд ли удалось бы выйти из этой заварухи без потерь.

Уже к тому времени республика была наводнена оружием, которое в любой момент могло быть направлено на военных. В Ингушетии редко кто не имеет ствола. Это народная традиция. А что делать, если традиции вступают в противоречие с законом? В Назрани, всего в десяти минутах ходьбы от представительства, на автомобильном рынке можно было свободно купить любое оружие. Его здесь продавали не таясь. Автомат Калашникова шел за 120 тысяч рублей (по меркам 1992 года), при желании можно было торговаться и за сто, граната Ф-1 — 1200, пистолеты, в зависимости от марки, — от 80 до 150 тысяч, пачку патронов к автомату 5,45 мм можно было приобрести за 400 рублей. Поражало количество товара — в багажнике только одной машины находилось 27 автоматов...

О свободной продаже оружия в Назрани знали в Москве. Но российские власти молчали. Не хотели, видимо, вмешиваться в дела суверенной республики. А может, тоже уважали народные традиции. Но одно дело, когда поссорившиеся соседи хватаются за кинжалы, и совсем другое, когда в их руках автоматы... Это сегодня мы знаем, сколько сил потребовалось, чтобы умирить непомерные амбиции некоторых воинствующих кланов, попытавшихся с помощью оружия разрешать территориальные споры.

А тогда, пока местные кланы выясняли отношения, утверждали народные традиции, российские парни вынуждены были ежеминутно рисковать жизнью. Пули свистели не только в воздухе. Они в любое время могли поразить кого-нибудь из спецназовцев. Одна из них сбила антенну на бэтэере. Шальная ли она? Чудом не взорвалась граната за спиной рядового Павла Зеленцова. Что, с неба свалилась? И таких примеров было множество.

...Многие из тех, с кем довелось встретиться на ингушской земле в ту предгрозовую осень 92-го, не скрывали, что хотят как можно скорее вырваться из плена ненависти и зла, где, кажется, каждый камешек в любую минуту может взорвать гнетущую тишину... Они не скрывали своей радости, что нынешняя командировка для них последняя, и искренне сожалели, что тем, кто приедет им на смену, еще предстоит ко всему этому привыкать. И неизвестно, что будет завтра...

P.S. А завтра была война. Через несколько дней после нашей встречи пришло тревожное сообщение из Владикавказа: среди военнослужащих внутренних войск появились жертвы.

«Мы без проблем могли дать рекомендацию практически каждому солдату, пожелавшему поступить в военное училище и стать офицером. Но прапорщиками-инструкторами оставляли в подразделении только тех, кого сами об этом просили...»

Олег Луценко, заместитель командира УРСН по специальной подготовке

Б. Путилов в кругу бойцов УРСН

СПУСТИВШИЕСЯ С ОЛИМПА

Сергей КОЛЕСНИК

е верьте рассказам, будто кто-то из солдат роты спецназа или тем паче другого подразделения, мог одолеть прапорщика-инструктора УРСН в рукопашном бою. Не было такого. И не могло быть.

Однажды командиру роты майору Лысюку показалось, что прапорщик Алексей Куликов как-то с ленцой стал тренироваться. Многоопытный командир как бы невзначай задел Алексея, дескать, солдат Шишко тебе при случае навалает. Куликов, естественно, наживку заглотил. У них с солдатом состоялся «легкий» поединок, в котором верх, конечно, взял прапорщик. А солдат тот, Виктор Шишко, впоследствии, между прочим, стал чемпионом СССР и Европы, вице-чемпионом мира по кикбоксингу, лишь по очкам уступив в финальном поединке в Атлантик-Сити немцу-негру, занимавшемуся каратэ чуть ли не с пеленок.

Шишко пришел в подразделение первоурядником по лыжным гонкам, не имея ни малейшего представления о рукопашном бое. А уже через год с небольшим дошел до финала чемпионата ЦС «Динамо», в котором участвовали лучшие бойцы МВД, КГБ... Кто раскрыл для него секреты рукопашки, кто поставил ему технику, вселил уверенность в своих силах и возможностях? Конечно же, прапорщики УРСН, инструкторы по специальной подготовке.

В то время в спецназе наших Вооруженных Сил такой должности не было. Даже в отдельной роте спецназа ВДВ, что располагалась неподалеку от ОМСДОНА, на Медвежьих озерах, занятия по специальной подготовке и рукопашному бою вел прапорщик, по должности переводчик, убежденный сторонник боевых единоборств и талантливый самоучка. Вряд ли такая должность появилась бы и в нашем спецназе, если бы у его истоков не стояли такие люди, как Валерий Николаевич Хардинов и Сергей Иванович Лысюк.

Прапорщиком-инструктором в УРСН мог стать только воспитанник роты, про-

шедший ее строгую школу и неизлечимо заболевший спецназом.

— Мы все не мыслили себя без роты, без спецназа, — рассказывает первый инструктор подразделения Виктор Путилов. — Были молоды, полны сил и желания трудиться и пахали, без преувеличения, от зари и до зари. Вот Олег Шишов. Он в спортзале ночевал. Часов до девяти вечера тренируется, потом забежит в общежитие, запьет суп из пакетика водой или чаем (чего его варить, время зря тратить) — и обратно в спортзал. Но ведь и в рукопашке ему равных не было. Его удар маваши «весил» полторы тонны, а удар рукой — более девятисот килограммов.

Однажды, будучи старшим войскового наряда на патрульно-постовой службе, Олег в одиночку разобрался с 8 телохранителями некоего преступного авторитета, в подпитии решившего покуражиться над прохожими и сотрудником милиции. Другой на месте Шишова навсегда расстался бы если не с жизнью, то со здоровьем наверняка, а Олегу... лишь слегка надорвали ворот армейской шинели.

В рукопашном бою все прапорщики-инструкторы были непревзойденными мастерами. День без тренировки, без спарринга зря прожит. Виктор Маспанов едва не стал инвалидом — пьяный водитель не справился с управлением и въехал на автобусную остановку... Нога у Виктора держалась на одних сухожилиях. Но уже через полтора месяца Маспанов начал ходить с аппаратом Илизарова, а через полгода приступил к тренировкам. Вскоре он несколько раз выполнил норматив мастера спорта на различных представительных турнирах.

Для солдат роты Виктор Путилов, Виктор Маспанов, Андрей Богданов, Геннадий Сычев, Владимир Кургин, Олег Шишов, Юрий Ваганов, Александр Суханов, Алексей Куликов, Вадим Кухар были словно Боги, спустившиеся с Олимпа. Каждому их слову безропотно внимали, с благодарностью ловили любую похвалу, стремились во всем подражать своим наставникам.

Обязанности инструкторов не ограничивались лишь проведением занятий по специальной подготовке и рукопашному бою. Прапорщик — он и в спецназе прапорщик. Он оставался на боевое дежурство, он поднимал ночью по тревоге дежурный взвод, он отрабатывал вводные, учил, как лучше и быстрее выполнить бое-

вую задачу... Прапорщик и за дисциплину мог спросить с солдата, и за внешний вид, и за знание обязанностей по боевому расчету... Стоит ли говорить, что инструкторы сами были примером для подчиненных не только в рукопашке, но и на занятиях, в повседневной жизни. Андрей Богданов, к примеру, был не только королем показательных занятий. Он ночью, накануне показа, сам брался за швабру, кисть с краской и помогал солдатам приводить в порядок спортзал.

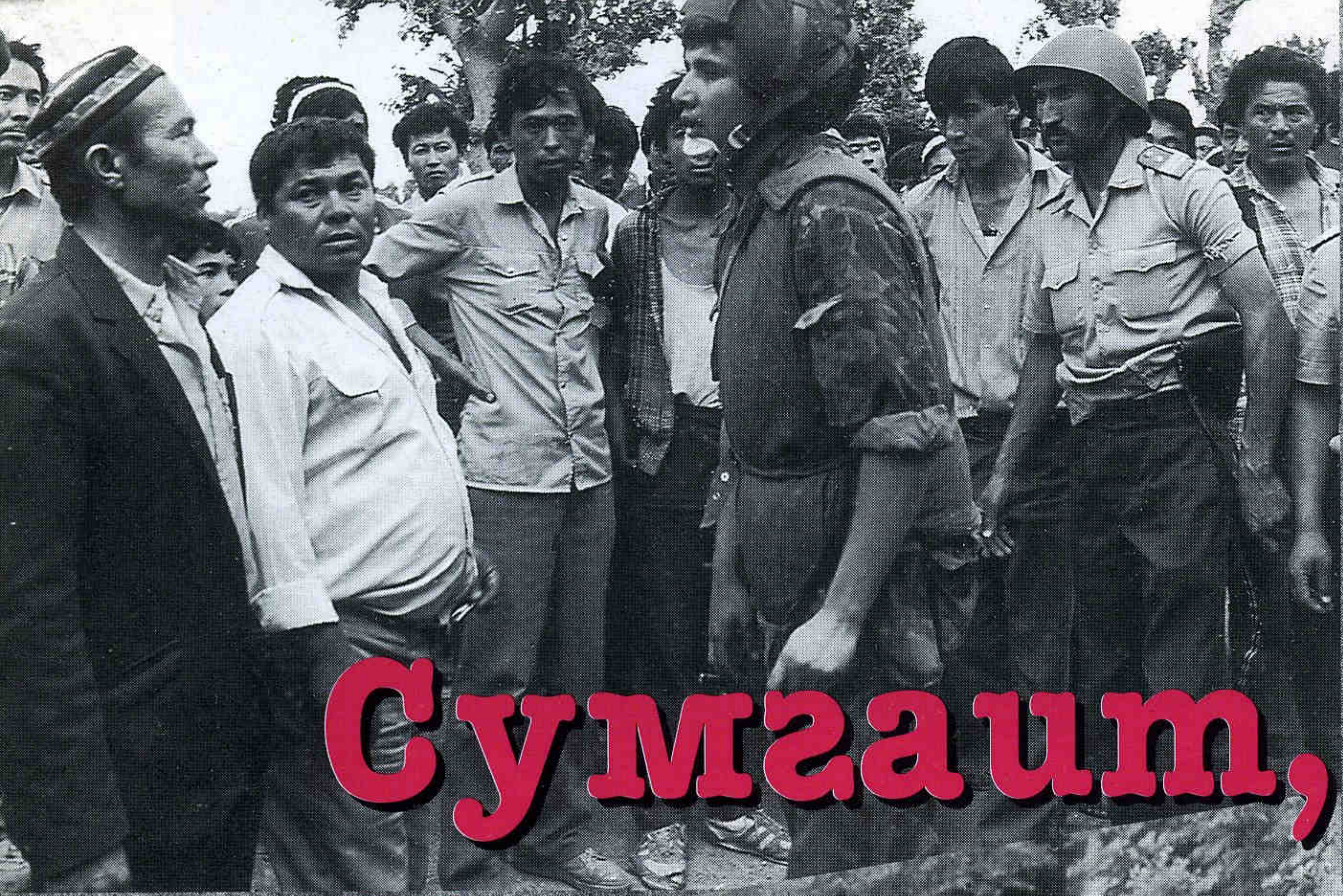
Они не только работали в первой шеренге на показательных занятиях и первыми принимали восторженные отзывы зрителей, но и первыми шли под пули, в огонь и воду, когда для спецназа начались испытания горячими точками. И в командировках этих, вовсе не прогулочных, приоритеты для себя выстраивали строго по ранжиру: в первую очередь они отвечают за выполнение боевой задачи, во вторую — за жизни своих подчиненных, и только в третью, если получится, за свою.

По своим знаниям и опыту, человеческим качествам, по своей подготовке они уже тогда были профессионалами. Когда в восемьдесят четвертом в УРСН создавали учебный взвод, где собирались без отрыва на всякие хозяйственные и другие работы готовить и воспитывать спецназовскую молодежь, командиром назначили прапорщика Виктора Путилова. Когда предстояла нелегкая операция по освобождению заложников в кизилском следственном изоляторе, одну из штурмовых групп доверили возглавить прапорщику Вадиму Кухару. Когда в Баку спецназу поставили задачу срочно прибыть в район, Бог знает где расположенный, а прикомандированные из местных водители разбежались кто куда, за баранку сел тот же Кухар и через пылающий город доставил своих товарищей точно в указанное место. Между прочим, водительского удостоверения тогда у него еще не было... Когда Вадима назначали на офицерскую должность, один из старших начальников из дивизионного командования бросил ему: «Выйдете! Вернетесь, когда наденете свой китель!» К девятидесятому году на только что сшитом лейтенантском кителе Кухара было уже три государственных награды.

Но не награды, на которые государство было не так уж щедро, не 150 рублей зарплаты прапорщика удерживали их в раздираемом на части горячими точками подразделении. Удерживала та атмосфера, которая была в спецназовском коллективе. Они были воспитаны спецназом, и спецназ стал смыслом их жизни. Они и сегодня, уйдя из отряда, остались ему верны...

Эх, ребята, вас так не хватает сегодня «Витязю»!

**Сумгаит,
Ереван,
Баку,
далее – везде...**

Раньше жили от парада до парада. Теперь — от тревоги до тревоги. Это нормально. Теперь ребят из спецназа будят не страшные сны, не истощные крики стриженного дневального, а чье-то доподлинное горе. Именно оно, нежданное, заставляет бойцов брать в руки братец-автомат, прыгать в холодное брюхо транспортного самолета и лететь кому-нибудь на помощь. Что там произойдет — неизвестно, но они-то знают, что летят туда, где другим не справиться, туда, где может пролезть, проползти и защитить только спецназ.

НЕУДАВШИЙСЯ ЭКСПЕРИМЕНТ

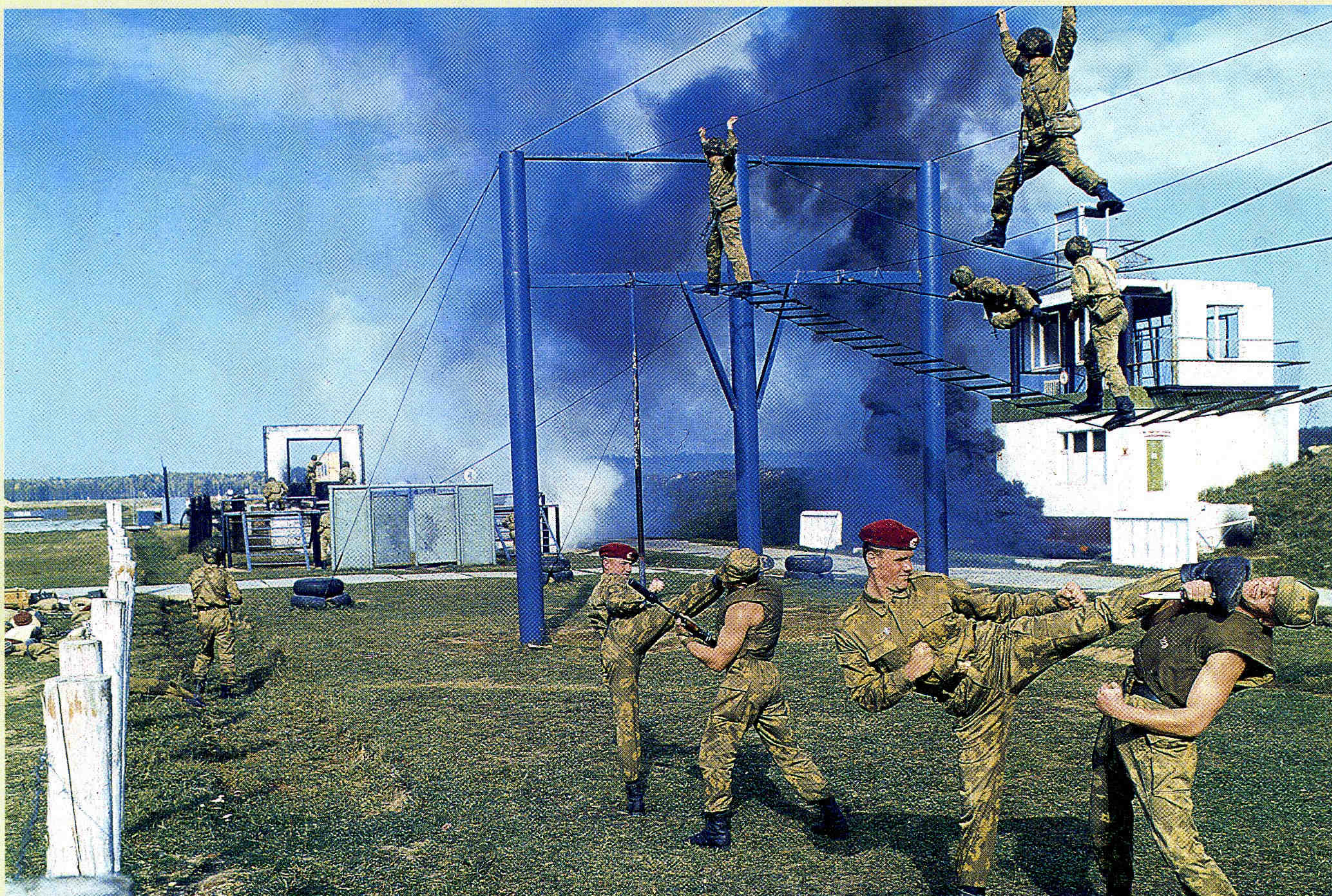
Во всем мире в подразделениях, аналогичных УБСН, служат профессионалы, люди, всю жизнь посвятившие этой работе. У нас же спецназ на 90 процентов укомплектован солдатами срочной службы. Такой подход таит в себе немало трудностей, связанных с подготовкой профессионалов в максимально короткие сроки.

Проблема эта уже давно волновала руководство МВД СССР и командование внутренних войск. И вот приказом министра внутренних дел СССР от 16 марта 1990 года было предписано к 1 июля сформировать в дивизии им. Ф.Дзержинского экспериментальное профессиональное подразделение специального назначения. Пока в армейских кругах и в прессе шли дебаты, нужна ли нам профессиональная армия, в дивизии внутренних войск была предпринята первая попытка создания подразделения волонтеров.

Эксперимент был рассчитан на два года. Использовать первую роту «профи» планировалось в горячих точках, где ее применение должно было помочь, по мнению

командования, избежать лишнего кровопролития. Весь личный состав подразделения был набран исключительно из добровольцев, с военнослужащими были заключены официальные контракты, в которых оговаривались все условия службы. Командиром роты был назначен майор Олег Луценко, заместителем по специальной подготовке лейтенант Вадим Кухар, командирами взводов лейтенанты Алексей Куликов, Дмитрий Сериков и Юрий Ваганов.

Однако в первые же дни после создания подразделения командование дивизии столкнулось с немалыми трудностями. Прежде всего потому, что пожелавших подписать контракт оказалось чуть больше десяти. Поэтому образовавшийся пробел заполнили контрактники из числа военнослужащих дивизии. К тому же условия службы, предложенные в контракте, мало чем отличались от обычных. Вот как они выглядели: те, кто отслужил в армии полтора года, подписывали контракт на два с половиной года, отслужившие полностью — на два года. В дальнейшем можно продлить контракт еще на два года. Зарплата рядового составила 300 рублей в месяц, сержанта — 330–340 рублей, младшего офицера — 370 руб-

лей плюс надбавка за воинское звание. Проживал рядовой состав в общежитии, которое находилось на территории дивизии, а во время боевого дежурства — в казарме.

Одновременно с кадровыми проблемами и определением условий контракта стал вопрос организации подготовки будущих профессионалов. В дивизии было мало специалистов, способных обучать волонтеров стрельбе из всех видов оружия, управлению машиной любой марки, работе на различных радиостанциях, оказанию медицинской помощи и прочее.

Одним словом, условия проведения эксперимента заранее обрекали его на бесславный конец. Так и получилось на самом деле. Через год в экспериментальной роте осталось чуть более 10 человек. Остальные, а это были в основном солдаты и сержанты, пришедшие в подразделение после полутора лет службы, разорвали контракт и уволились в запас.

Главная причина постигшей эксперимент неудачи кроется прежде всего в отсутствии государственной программы создания профессиональной армии. Все сложности и проблемы проведения эксперимента легли на плечи дивизии, которая была просто не в силах их решить. К примеру, только за то, чтобы застраховать контрактника на сумму 50000 рублей, Госстраху в год нужно было заплатить 400 рублей. А это немалые расходы, к тому же не предусмотренные ни одной статьей.

Не был решен и жилищный вопрос. Хорошо еще, что среди солдат-профессионалов не нашлось ни одного женатого, а так пришлось бы комнаты в общежитии перегораживать простынями, да и казарменный вариант общежития молодых ребят не устраивал.

Промышленность к тому времени еще не освоила выпуск легкой и удобной военной формы, пригодной для любого региона страны. Волонтерам необходима была хотя бы десятидневная тренировка в экстремальных ус-

ловиях: в пустыне, горах, тайге. Не было опытных преподавателей по правовым вопросам, национальным обычаям и традициям народов СССР.

Одним словом, эксперимент, на который спецназовцы возлагали столько надежд, провалился. Что ж, как говорится, не ошибается только тот, кто ничего не делает. Хотя в неудаче с созданием роты профессионалов меньше всего повинен сам спецназ. Офицеры и солдаты отдельной роты специального назначения при ОСН «Витязь», а именно так официально называлось подразделение контрактников, к эксперименту отнеслись со всей ответственностью. И не их вина, что он закончился неудачей.

ГЛАВНЫЙ

Они валились в узкую щель окопа, задыхаясь от долгого бега, отхаркивая перемешанную с пороховой гарью пыль и бессильно матерясь; падали и давили без разбора друг друга тяжелыми ботинками, коленями, прикладами автоматов и только потом тыкались лицом во влажный песок. Тем, кто упал сюда первым, здорово повезло. Целых двадцать секунд они могли никуда не бежать, ни о чем не думать.

А потом — снова вперед, разбрызгивая пот и сделавшуюся клейкой слюну, по колено в жидкой грязи, падая и из последних сил хватаясь за мокрые комбинезоны товарищей, с «калашниковым» наперевес, с ненавистью и плывущим перед глазами зеленым маревом нетоптаной травы, со сдавленным криком: «Спецназ!»

И не успев успокоить рвущееся из груди сердце — в огонь, в дым. Взрывы имов жали то слева, то справа, то где-то впереди. Пучили землю. Секли лицо и потный комбинезон мел-

ЭКЗАМЕН

ким песчаным крошевом. Казалось, еще пару мгновений — и мозги перетрясет, как в шейкере для взбивания коктейлей...

Они уже прошли несколько спецопераций. Они уже знают, что такое война и как щемит в груди по погибшему братишке. Они уже ходили по лезвию бритвы.

Теперь они, выдержавшие десятикилометровый марш-бросок, огненно-штурмовую полосу, штурм здания и рукопашные бои, сдали наконец и этот экзамен, к которому готовились и который ждали целых полгода. Они стояли в строю братишек и, казалось, даже не чувствовали усталости. Только ждали, что скажет командир.

— Поздравляю, — произнес командир, чуть помедлив, — вы прошли это испытание. И теперь я могу вручить вам красные береты.

Быть может, они только сейчас почувствовали себя настоящими мужчинами.

Фоторепортаж
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

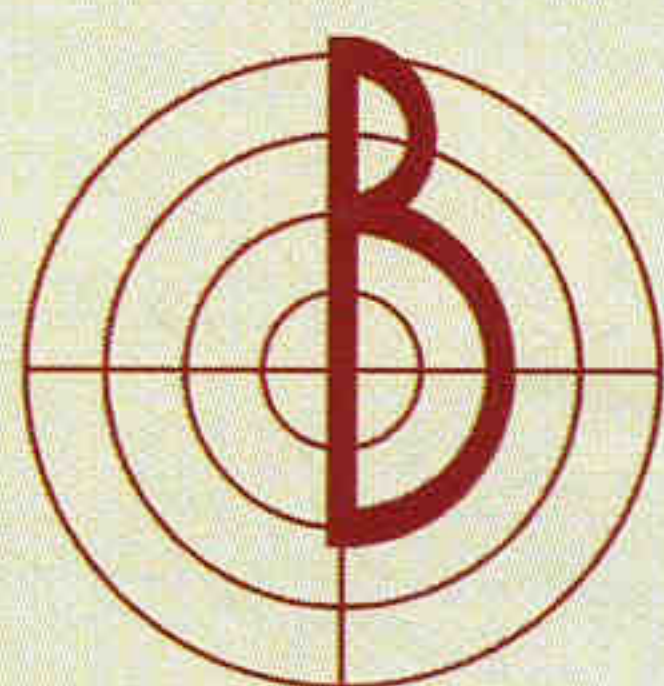

с грузом либо возвращались обратно грузинскими боевиками, либо ими же подвергались разграблению.

На помощь пришли воины-спецназовцы УБСН. Именно мужественные парни в краповых беретах сопровождали тогда первую колонну с продовольствием. Совершив 120-километровый марш из Владикавказа в Цхинвал через высокогорный Рокский перевал, преодолев завалы и заминированные участки дороги, контролируемые грузинскими боевиками, спецназ прорвал экономическую блокаду города.

Буквально на следующий день после прибытия в Цхинвал батальон спецназа приступил к проведению операции по разоружению боевиков. К примеру, в здании детского сада в селе Таморашены подразделением старшего лейтенанта Олега Примака была блокирована группа вооруженных людей. В результате умелых и решительных действий спецназа у боевиков было изъято 2 БРДМ, 110 единиц огнестрельного оружия, 5 радиостанций, гранаты, около 6000 патронов. Высокое мастер-

ОТРЯД ПО ИМЕНИ «ВИТЯЗЬ»

начале 1991 года весьма непростая обстановка сложилась в Юго-Осетинской автономной республике. Областной центр был окружен и блокирован грузинскими боевиками. В Цхинвал перестали поступать товары первой необходимости, продукты питания, свет, газ, вода. В городе начался голод.

Неоднократные попытки доставить в блокированный город продовольствие и медикаменты успеха не имели. Автомшины

ство и профессионализм показали в ходе операции старшина А.Лефтер, ефрейтор О.Сердюк, рядовой И.Мокрецов.

Через день возле грузинского села Эерви после скоротечной перестрелки бойцами спецназа была окружена и захвачена группа из 15 боевиков. У них было изъято большое количество оружия и боеприпасов.

Десять дней находились в Южной Осетии бойцы УБСН, но таква уж беспокойная жизнь спецназа: никогда не знаешь, где будешь находиться завтра. Едва закончилась командировка в Цхин-

вал, как поступила новая боевая задача — убить в город Грозный для проведения операции по разоружению бандформирований. Спецназу поручили также охрану руководства МВД Чечни, участились случаи нападения на сотрудников внутренних дел.

После выполнения этих задач УБСН был передислоцирован во Владикавказ. Нерешенный территориальный спор между осетинами и ингушами порождал теракты, грабежи, насилие. Целью спецназа в этой командировке стала защита граждан, ликвидация незаконных вооруженных формирований.

Конец 1991 года увенчался для УБСН знаменательным событием. На базе батальона был образован отряд специального назначения в составе дивизии им.Ф.Дзержинского. Командиром отряда был назначен подполковник С.Лысюк. Кроме своего официального наименования отряд получил еще одно, ставшее известным всему миру. «Парни в краповых беретах из отряда «Витязь» — так теперь стали повсюду называть бойцов ОСН.

Почему именно «Витязь»?

Конечно, в первую очередь это дань моде (вспомним названия аналогичных зарубежных групп спецназа — «Кобра», «Дельта», «Медведь» и другие). Во-вторых, уважение к русской истории — витязями называли богатырей на Руси. Такие же богатыри служат и в отряде «Витязь». Именно на них в трудную минуту и возлагает Родина самые сложные и ответственные задачи.

Летом 1992 года отряд был привлечен к проведению операции по задержанию вооруженной группировки во главе с премьер-министром Южной Осетии О.Тезиевым, которая готовила теракты против представителей законной власти. В результате умелых действий спецназа операция прошла успешно.

В том же 1992 году в городе Назрань было создано российское представительство для поиска путей разрешения конфликта между Северной Осетией и Ингушетией. Для охраны представительства была выделена группа военнослужащих ОСН во главе с майором О.Кублиным. В этой командировке отряд впервые понес потери. При выполнении служебного долга погиб старший сержант Анатолий Волченков, удостоенный посмертно ордена «За личное мужество».

В октябре 1992 года конфликт между осетинами и ингушами превратился в настоящую резню. Когда волна национально-

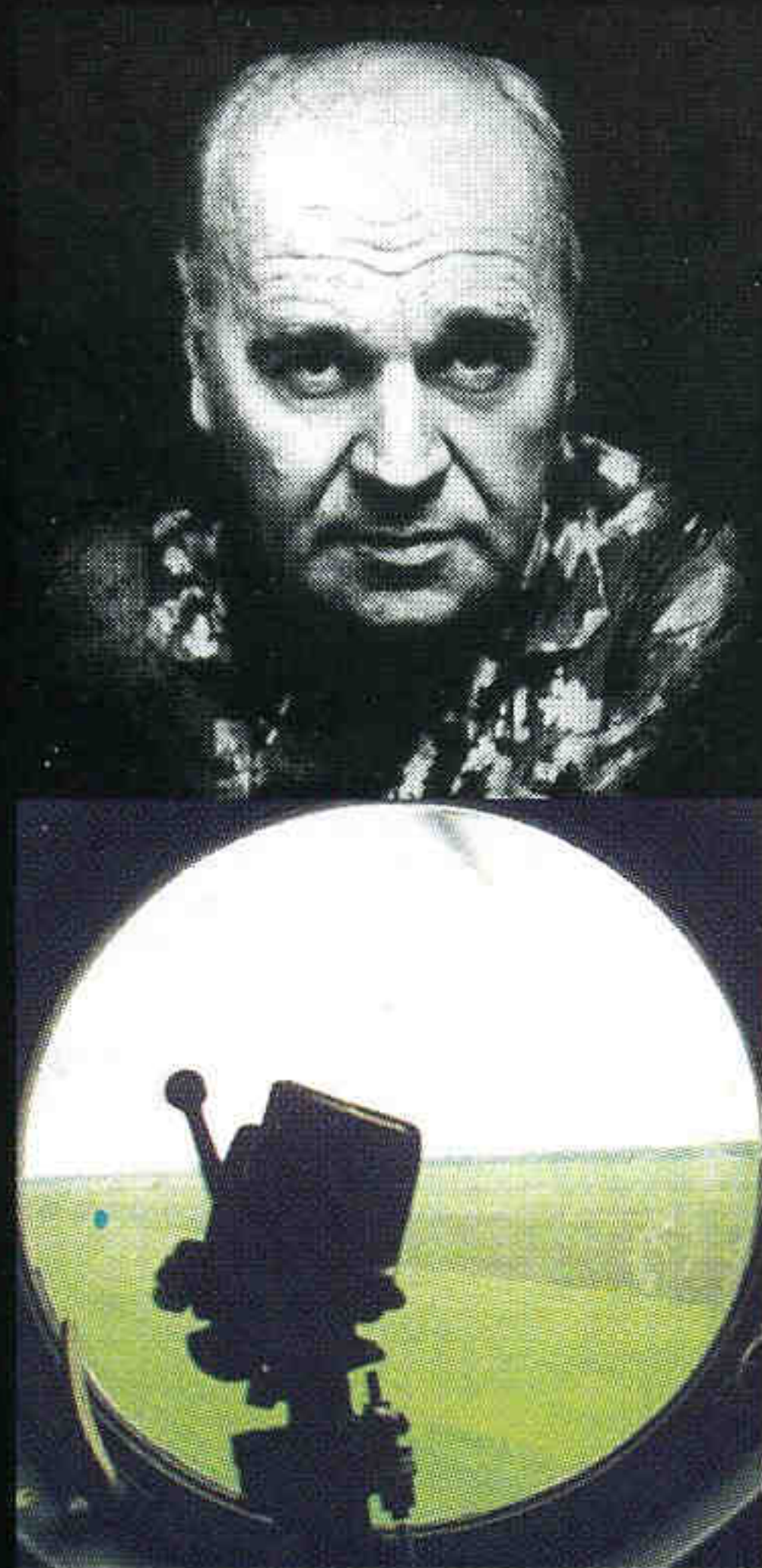
го терроризма захлестнула разум и волю людей, спецназ внутренних войск встал стеной между враждующими сторонами. Бойцы «Витязя» выполняли в те дни сложные и ответственные задачи, связанные с ликвидацией бандформирований, отражали нападения экстремистов на мирные поселки. Немало сил и времени было потрачено на поиск и изъятие у боевиков оружия.

Выполняя специальную задачу в районе селения Али-Юрт, маневренная группа во главе с майором Олегом Кублиным совершала марш. Впереди двигался разведывательный дозор в составе прапорщика В.Берлина, младших сержантов В.Попыхина и А.Кокорина. Внезапно дозор был обстрелян одной из банд. Завязался бой, во время которого был ранен водитель БТРа рядовой В.Мартынов. Однако мужество, решительность и высокое мастерство «витязей» позволили ликвидировать это опасное бандформирование. Итоги боя: 14 убитых и 40 раненых преступников, у боевиков изъято большое количество оружия, боевой техники и боеприпасов. За проявленное мужество и героизм большая группа спецназовцев была награждена орденами и медалями.

Настоящей проверкой для отряда стали события октября 1993 года, когда в Москве произошли беспрецедентные кровавые столкновения. Вечером 3 октября эпицентр событий переместился к телецентру «Останкино». Сюда вовремя подоспели пятнистые бронетранспортеры с эмблемой отряда «Витязь». Через некоторое время спецназовцы со своим командиром подполковником Сергеем Лысюком заняли здание телецентра, а затем аппаратно-студийный комплекс. Быстро осуществили мероприятия по организации обороны главного корпуса «Останкино», начали переговоры.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента Российской Федерации подполковнику Сергею Лысюку и рядовому Николаю Ситникову (посмертно) было присвоено звание Героя Российской Федерации. Орденами и медалями были награждены также и другие военнослужащие отряда «Витязь».

В 1994 году отряд выполнял служебно-боевые задачи по охране общественного порядка в городе Москве. «Витязи» принимали участие в проверке паспортного режима и других мероприятиях, проводимых органами внутренних дел.

**Борис
КАРПОВ**

Со спецкором «Красной звезды» полковником Владимиром Житаренко мы были знакомы именно по причине своей журналистской специализации. Военный корреспондент со стажем, написавший десятки материалов о пехоте, десанниках, летчиках, артиллеристах, пограничниках и морпехах, он не мог не сойтись в очередной своей горячей командировке с «краповыми беретами» — спецназом внутренних войск. «Вот это ребята! — восхищался он однажды, когда мы курили в его кабинете и обменивались новостями. — Работают, черти, бесподобно!» Написал он о наших общих знакомых прекрасную серию репортажей и зарисовок, привезенных из зоны осетино-ингушского конфликта. Один эпизод из жизни отряда специального назначения «Витязь» оставался у матерого журналиста в блокноте.

Очень не хотелось, чтобы интересные записи полковника Житаренко остались в ящике стола. Речь ведь в них шла об отряде спецназа внутренних войск, брошенном десантом в... Грозный осенью 91-го!

ГРОЗНАЯ

(ПРЕДВЕСТИЕ ВОЙНЫ)

Спешно отправляли отряд, очень спешно. Задача: приземлившись на аэродроме, взять его под охрану, дабы обеспечить посадку дополнительных сил, а еще помочь обеспечить неприкосновенность здания МВД.

Вместе с «Витязем» прилетела группа высших и старших офицеров внутренних войск, милиции России. Опытные специалисты, умеющие найти контакт с местными коллегами, тем паче что многих из них знали по предыдущей службе, до этого не раз

взаимодействовали. Одним словом, проблем не предвиделось.

Однако проблемы эти дали о себе знать с первых же минут.

...В здании МВД уже находилось около тридцати муровцев да столько же солдат внутренних войск из местной части — только они и составили группу поддержки «Витязя». Но сто двадцать тамошних омовцев не скрывали своих намерений стрелять солдатам в спину. А вокруг здания — еще сотни вооруженных боевиков, и в их намерениях тоже сомневаться не приходилось.

От одного из полковников, прибывших вместе с отрядом, спецназ получил указание ни в коем случае не применять оружия. Как такое надо было понимать? Если первыми огонь не открывать, так это само собой разумелось, «витязи» за свою пятнадцатилетнюю историю никогда не палили по чем зря. Но ведь могло статься, что придется в целях самозащиты, хотя бы для острастки пальнуть вверх. Неужто вообще — автоматы на предохранители?

Местный ОМОН не мог не радоваться, оценив, в каком пикантном

ОСЕНЬ 91-го

положении оказались спецназовцы. И непримиримые, собравшиеся вокруг здания, оценили свое преимущество. Это, конечно, подлило масла в огонь. Раздались выстрелы. Били под ноги спецназовцам — изгаляясь, откровенно провоцируя. Хотя уже поняли и то, что горстка мужиков, крепких и невозмутимых, представляет собой доселе невиданное в этих краях подразделение. Те даже не морщились на выстрелы, даже бровью не вели — лишь молча сдвинулись плотнее в каре, лишь автоматы да «стечкины» с предохранителями сняли, лишь кивками голов согласились с распределением возможных целей — когда хоть одна пуля не под ноги кому-то уйдет, а пусть самую малость заденет и придется дать сдачи. Те, кто руководили действиями местного ОМОНа, оказались хорошими психологами, тоже были профессионалы — а профессионал нутром чувствует, что перед ним не бутафорская, а настоящая сила.

... Но выстрелы все-таки раздались.

Основные события разворачивались на аэродроме, когда начали взлет «илы», доставившие подкрепление силам правопорядка, и на один из самолетов нацелился КраЗ-самосвал. Шел на бешеной скорости наперерез, «ил» вынужден был даже

вильнуть в сторону, хорошо, что все-таки удержался на взлетно-посадочной полосе. Но еще раньше простучала пулеметная очередь, остановившая самосвал.

Конечно, шум-гам. Началось немедленное расследование этого ЧП. Винили не того, кто провоцировал катастрофу, ставил под угрозу жизни экипажа, пассажиров самолета. Искали, кто выпустил пулеметную очередь. Объектом внимания стал лишь «Витязь». Проверяющие рассуждали будто бы логично: на таком расстоянии попасть в движущийся с приличной скоростью автомобиль мог только профессионал высокого класса. Но не нашли у спецназовцев пулемета с нагаром в стволе.

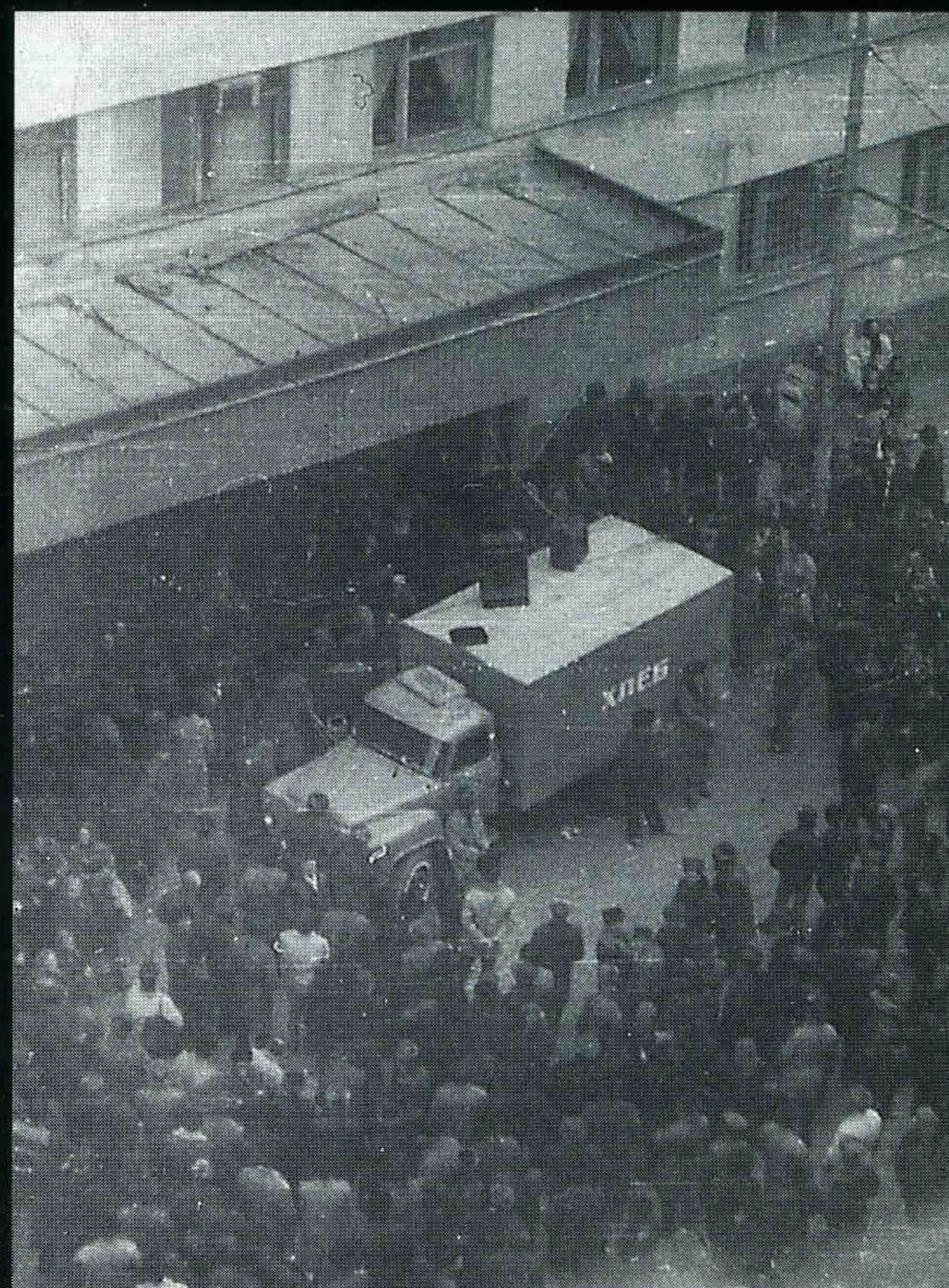
Может, не совсем профессионально искали? А может, и впрямь кто-то из местных понял, к чему ведет трюк самосвальщика-камикадзе? Все может быть...

Более трех суток держались в том городе «витязи». Сколько раз за это время смотрели на них в упор стволы автоматов, пулеметов, пистолетов? Да кто же считал! Когда стало ясно, что половина бывшей автономной республики — отрезанный ломоть, поступил приказ: спецназовцам и другим российским силам правопорядка — уходить. А приказ есть приказ, его надлежит выполнять.

* * *

Войны развязывают политики. А гибнут на войне солдаты. Полковник Владимир Житаренко погиб на чеченской войне в новогоднюю ночь...

В траурном номере «Красной звезды» наше слово прощания с отважным военным корреспондентом было озаглавлено лаконично и емко: «От «витязей» и «росичей» — поклон». «Краповые береты» не забывают верных своих друзей...

«Здравствуй, мои дорогие родные! Сегодня выехали в Москву. Мы будем служить в дивизии имени Дзержинского, или, как ее называют, ОМСДОН! Везут нас в поезде майор и ефрейтор. Они говорят, что мы будем ходить на концерты, футбол, патрулировать по Москве в милицмейской форме. Майор — мужик хороший... Следующее письмо напишу, наверное, из части. Ну вот и все. Передавай-те приветы».

Сколько неподдельного мальчишеского восторга за строками этого немного наивного первого письма из армии рядового Николая Ситникова! Еще бы: мечта осуществилась! И

захватывать автомашину, как ее проверять. Лазим по этажам — изучаем штурм здания. Проходим комплексы рукопашного боя. Словом, занятий хватает. Здоровье у меня хорошее. Не болею. Как дома с урожаем? Собрали ли всю картошку? Пишите, как дела в родном совхозе».

«Бегаем по горам, играем в войну». И все. Хороши игрушки! И ничего о нальчикском следственном изоляторе, где взбунтовавшиеся осужденные выставили против ребят из «Витязя» сто восемьдесят шесть стволов, не считая холодного оружия. «Тут все спокойно» и вдобавок — открытка для мамы:

Анатолий ЗЕЛЬЕВ

НАВЕКИ

жизнь представляется одним большим и светлым праздником. Где нет места войне и людским горестям. Где твои друзья не гибнут в горячих точках. И ты на все сто процентов уверен, что одна твоя широкая дружеская улыбка способна отвести руку, поднявшую оружие.

«Здравствуй, все мои родные! Пишу вам письмо из Москвы. Привезли нас в часть, помыли, дали форму... Из Новосибирска в роте шесть человек. Пока проходим курс молодого бойца. Утром бегаем. Ходим строевым. Где-то 1-2 августа будем принимать присягу».

Принял. И остался верен ей до конца.

Есть ребята, неброские и неяркие, которые не отличаются особыми талантами, ценными в шумной компании. Коля неважно пел, не играл на гитаре, не травил байки, не рассказывал анекдоты. И при всем при том был глубоко симпатичен.

Рядовой запаса Дмитрий Крюков: «Да, я считаю себя его другом. Вообще, у него все были друзья».

Рядовой Анатолий Кокорин: «С Николаем было просто общаться. Добрый и отзывчивый, он никогда не предавал друзей».

Тот, кто служил, знает цену этим простым солдатским словам.

В Колиных письмах, которые бережно хранятся в семье, как в зеркале отражается вся его до нелепости короткая жизнь. Здесь он весь — открытый, прямой, честный, бесконечно любящий родителей. И еще — очень чуткий, боящийся даже полусловом или намеком заронить в сердца близких людей щемящее чувство тревоги.

«Здравствуй, мои родные! Пишу вам письмо из Кабардино-Балкарии. Здесь кругом одни горы. Когда мы приехали, две ночи ночевали на аэродроме. Ели арбузы. Затем переехали в Нальчик. Тут все спокойно. Бегаем по горам, играем в войну. Показываем, как

ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ

«Поздравляю тебя, моя мама, Словами от чистой души.

Ты сто лет для меня проживи, И еще тебе, мама, желаю, Чтоб всегда ты была молода, Как янтарная утроем роса...».

Сто лет жизни вам, Нина Ивановна, — сыновний наказ. И низкий поклон.

Прапорщик Владимир Берлин: «После операции, которая, к счастью, обошлась без большой крови, у некоторых в глазах был страх. Но это ничего, это нормально. Не бояться только дураки. Главное, что молодые «витязи» действовали решительно, можно даже сказать, мужественно. Провели тридцатиминутные бесполезные переговоры. Затем при помощи специальных средств захватили второй этаж и вынудили осужденных сдаться...»

За первой командировкой последовала вторая, во Владикавказ, где спецназовцы участвовали в операциях по разоружению боевиков, сопровождали парламентариев, охраняли железнодорожные составы.

«Здравствуй, мои родные! Пишу вам из Владикавказа. У меня все хорошо. Живем по-немногу. Два раза ходили в кино на американские фильмы. Сегодня ездили в баню.

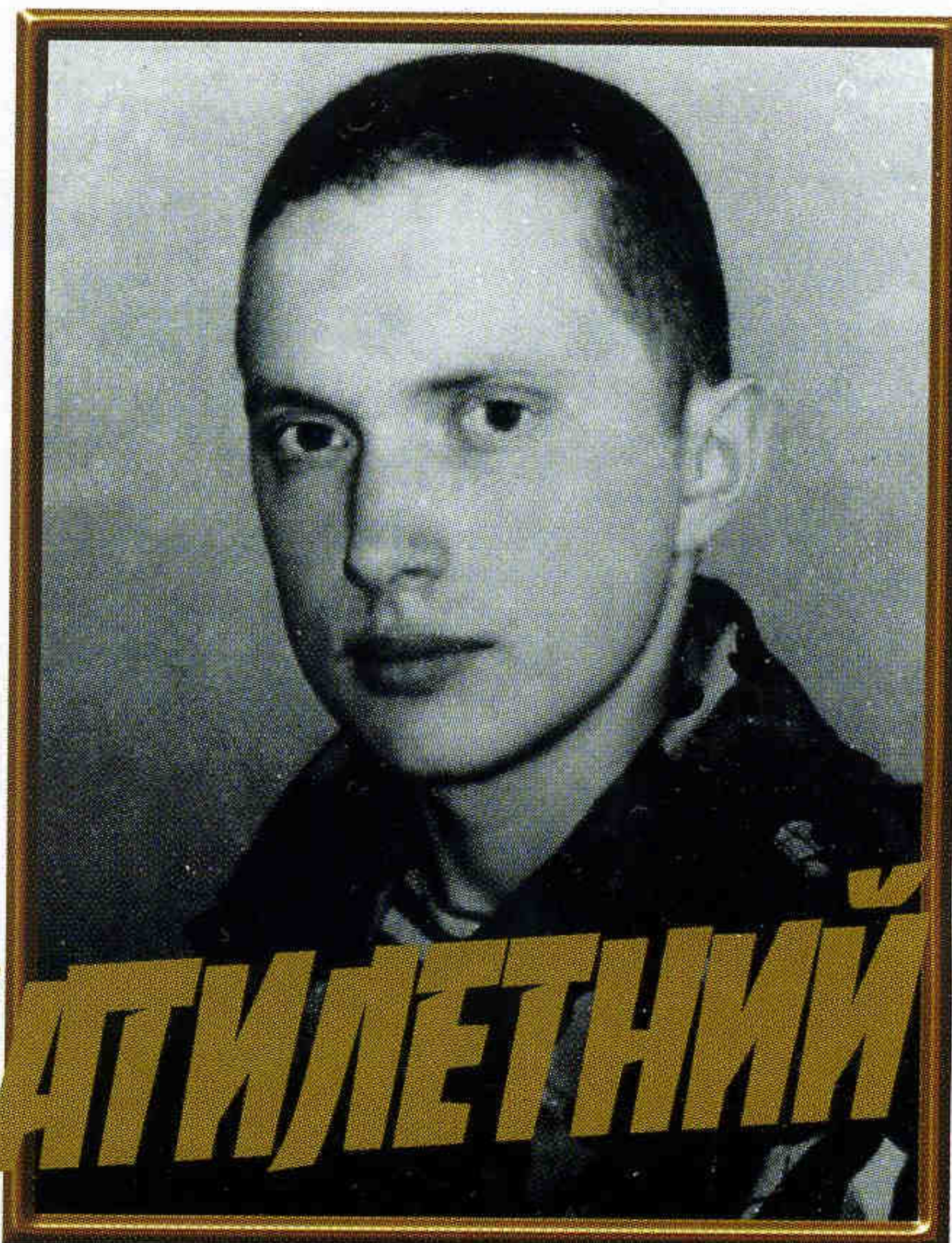
Скоро наших колхозных пацанов заберут в армию. Пусть послужат, узнают что почем. Здесь на многие вещи смотришь по-другому. К нам в отряд уже пришли молодые.

Тут красивые горы, особенно тогда, когда чистое небо. Мы занимаемся тем, что охраняем начальство. Вы, главное, не волнуйтесь. Со мной все в порядке».

Да, там действительно красивые горы. Но не только тогда, когда «чистое небо», а когда не стреляют. А эта командировка чуть было не закончилась для Николая трагически. Окружная газета внутренних войск в то время писала о «витязях»:

«Колхозников села Али-Юрт периодически обстреливают из автоматического оружия неизвестные люди с ингушской стороны.

Маневренная группа на трех бронетранспортерах прибыла к подножию холма, с которого боевиками велся огонь. На

вершине находилось кирпичное здание. Для его осмотра выдвинулся разведывательный дозор из пяти военнослужащих. Внезапно дозор наткнулся на вооруженного человека, который, недолго думая, открыл огонь из автомата по воинам. Одновременно из пяти-шести точек лесного массива на разведдозор буквально обрушился шквал огня. Боевики били из автоматов, пулеметов, снайперской винтовки и даже... гранатомета.

В результате обстрела кумулятивная граната попала по касательной в башню БТРа, ранив механика-водителя рядового А. Василенко...».

В этом же бэтэзере находился во время боя и Николай.

— Ты, наверно, заговоренный, — удивлялись потом ребята.

А ему просто не суждено было погибнуть в этот раз...

— Когда мы узнали что Колина командировка закончилась и он вернулся в Москву, вздохнули с облегчением, — признавалась Нина Ивановна Ситникова. — Ведь как бы он ни писал в своих письмах: «не волнуйтесь», «у нас все спокойно» — сердце-то все равно не на месте было. И кто же мог подумать, что наш сынок, пройдя горячие точки, погибнет в самом центре Москвы...

Прапорщик Владимир Берлин: «Вокруг телецентра было полно народу. Все что-то кричали. И вдруг людская стена, как по команде, мгновенно разомкнулась. Граната влетела на второй этаж здания и разорвалась. Большой осколок пробил лямку бронежилета Николая Ситникова и... Короче, мы пытались хоть что-то сделать. Сразу же вынесли Кольку из-под обстрела. Хотели прорваться на бэтэзере до ближайшей больницы, но снайперы не давали приблизиться к технике. Тогда по подземному ходу мы вынесли Николая из «Останкино» на руках...»

Не успели.

«У тебя сегодня день рождения!

С праздником, любимая моя!

Как обычно, много поздравлений,

И приходят в этот день друзья.

Только я тебя, родная, спозаранку

С праздником поздравить не смогу.

Я покой твой зорко охраняю.

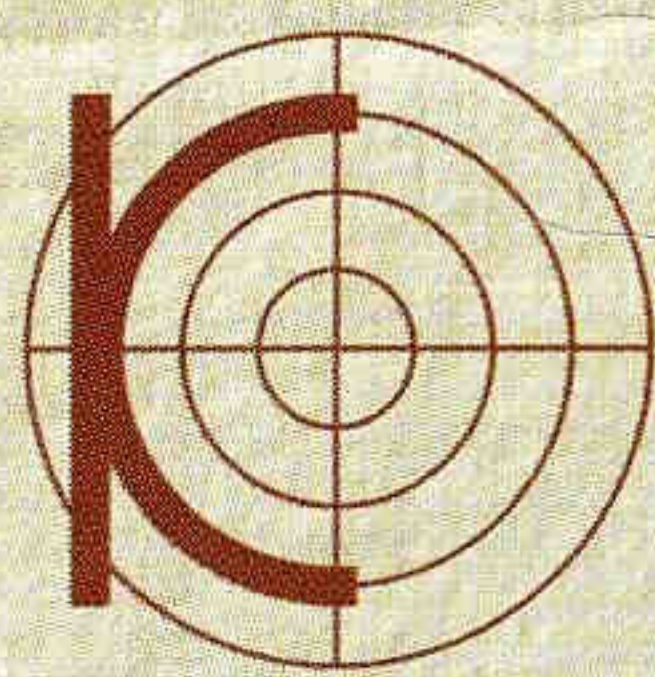
Все, что близко сердцу твоему...»

Это стихотворение — последняя запись в солдатском блокноте Коли Ситникова. Дальше — чистые листы. Такие же чистые, как ненаписанные страницы жизни, оборванной в девятнадцать лет...

ВИТЯЗИ

Андрей СЕРБА,
историк

Каждый из нас с детства знаком с подвигами славных богатырей, отважных охранителей Земли Русской и ее народа от всевозможных недругов — начиная от Идолища Поганого и заканчивая Соловьем Разбойником. Позже, изучая историю средневековья, мы узнаем другие названия доблестных защитников Древней Руси — витязь, храбр. Истинную безопасность Руси, ее могущество и величие обеспечивали именно они — первыми встречали врага на порубежье или, предотвращая его набеги, сами наносили по нему неожиданные удары на его земле.

Эти люди не пахали землю, не занимались ремеслом и торговлей, не скорморошничали на торжищах — с юных лет они готовили себя к защите Отчизны, честно служили ей и без страха и упрека доблестно сражались там, где того требовали интересы державы. Это их прах покоится в языческих курганах от Балкан и Италийских гор до персидского Тебриза, это их кости тлеют в могилах под православными крестами от Балтики до Крита и Сицилии. Поэтому если подвиги богатырей-простолюдинов воспевались в народных былинах, то деяниями витязей и храбров, профессиональных русских дружинников, творилась русская и европейская история.

Постигать воинское дело будущие витязи начинали с трехлетнего возраста, и через полтора десятка лет они не имели себе равных в бою на суше и воде, в пешей шеренге и конном строю. Им не

были ведомы усталость и страх, по первому слову великого князя они смело шли на любого врага и не знали поражений. Их плечи не чувствовали разницы между полотняной рубахой и пудовой железной кольчугой, одним ударом копья они пробивали чужой щит заодно с хозяином, ударом меча разваливали врага до пояса. С десятка шагов броском секиры или стальной булавы они замертво вышибали всадника из седла, с двухсот шагов на полном конском скаку вгоняли из самострела (арбалета) стрелу недругу в переносицу. Стеля из лука, они без промаха всаживали в неприятеля пять стрел с такой быстротой, что, когда первая вонзалась в цель, последняя срывалась с тетивы и свистела в воздухе.

Начиная службу в дружине простыми воинами, они в двадцать лет становились десятскими, к двадцати пяти — сотниками. Из числа витязей и храбров выдвигались отважнейшие тысяцкие и опынейшие воеводы, являвшиеся костяком не только великокняжеской дружины, но и всего русского войска. Именно обладавшие огромным боевым опытом витязи обучали ополченцев, зачастую имевших подготовку одиночного бойца, слаженным действиям в составе боевого строя, умению на ходу перестраиваться из одной шеренги в несколько, менять направление движения. Витязям, сражавшимся на самых опасных участках, принимающим на себя наиболее тяжелые и страшные удары врага, были нипочем и натиск закованных в броню и укрывшихся за стеной щитов византийских когорт, и таранные атаки варяжского клиновидного боевого строя — вепря, и бешеные наскоки вала конницы степняков, посылавшей впереди себя тучи стрел, — витязи побеждали любого неприятеля.

Дружины витязей князей Аскольда и Дира громили в горах Италии легионы римского папы Николая Первого и штурмовали Константинополь, заставив Византию уплатить им богатую дань. Русские витязи в составе разнородного воинства князя Олега подступили по суше и морю к стенам столицы Нового Рима, вынудив его заключить с Русью выгодный для нее мир. Витязи великого князя Игоря, сменившего Олега на столе киевских князей, не только дважды ходили на Византию, принудив ее подтвердить заключенные с Олегом договоры, но и совершили успешный поход на Каспийское море, опустошив его берега, вторглись на Кавказ, захватив его богатейшую торговую столицу Бердаа, дойдя отдельными отрядами аж до города Тебриз в Персии. Эти походы в Европе и Азии заставили восточных историков сравнить деяния князя Игоря с завоеваниями Искандера

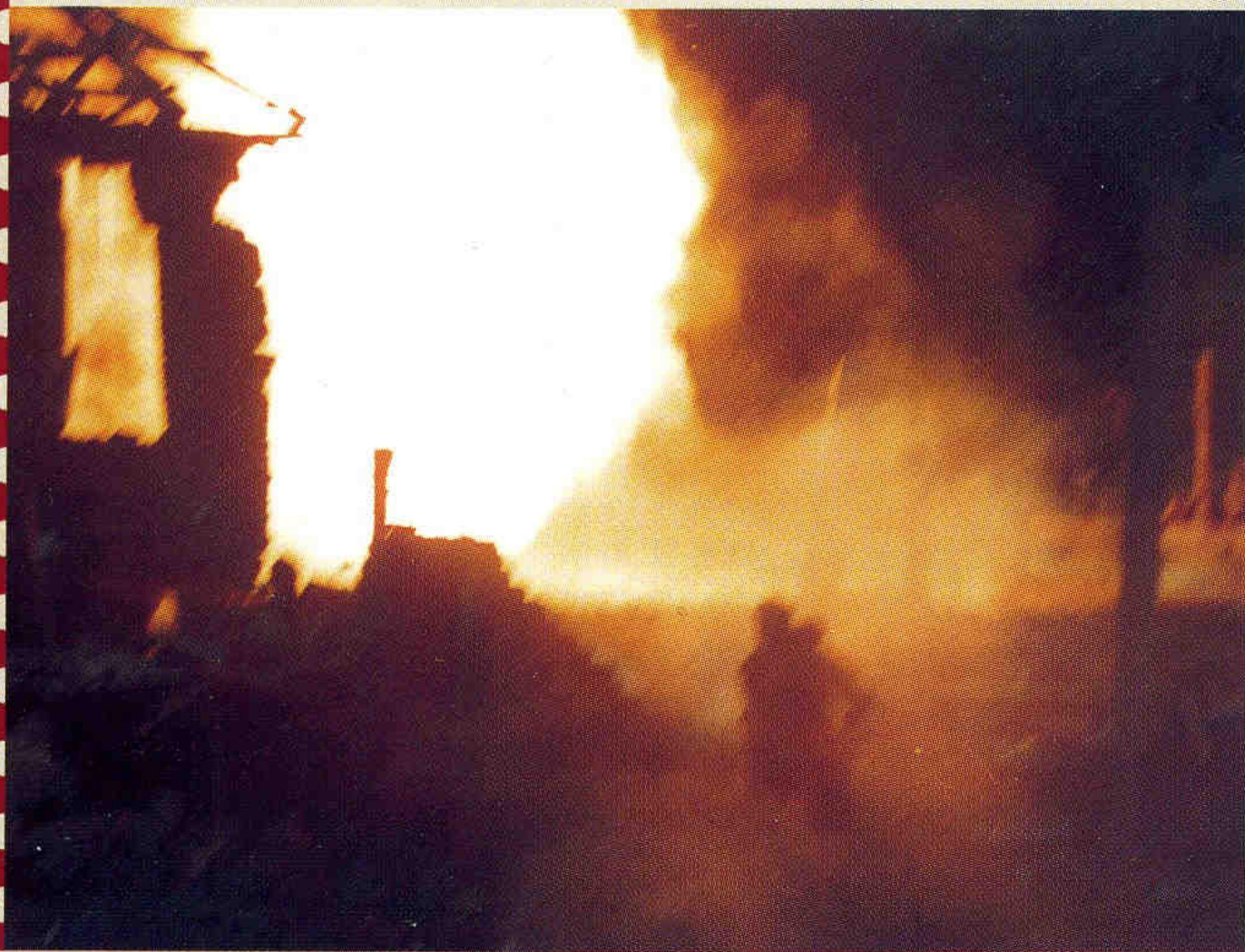
Двурогого (Александра Македонского). Дружины князя-воителя Святослава, сына Игоря, состоящие из прекрасно подготовленных витязей, смели с лица земли давнейшего врага Руси — Хазарский каганат, прошли с победами по Северному Кавказу, успешно воевали с Византией, остановившись по просьбе ее императора в двух суточных переходах от Константинополя. Воинское умение и отвага, мужество и бесстрашие витязей обусловили их громкие победы и над легионами христианской Византии, и над ордами иудейской Хазарии, и над мусульманскими полчищами Арабского халифата.

Во времена первого русского князя-христианина Владимира в союзной ему Византии постоянно находился отборный отряд русских витязей в количестве шести тысяч мечей. В раздираемой междоусобицами и внутренними неурядицами стране, отбивающей нападения врагов со всех сторон света, кроме севера, русские витязи были надежной опорой императорской власти, остановив в Италии под Каннами вторгшихся викингов-норманнов, участвуя в морских десантах против критских и сицилийских пиратов, уничтожая в Малой Азии самозванных претендентов на императорский трон.

Русские витязи, именуемые в западноевропейских хрониках «рыцарями из Русской земли», участвовали в крестовых походах в Палестине, снискав уважение своих боевых товарищей. Европейские летописи пестрят упоминаниями о присутствии русских витязей при императорских, королевских, княжеских дворах правителей многих европейских стран, начиная от Польши и кончая Италией и Испанией. Дружины витязей участвовали в свержении или возведении на престолы многих владык в Болгарии, Венгрии, Польше, Германии.

Понятие «витязь» почти исчезает после нашествия на Русь татаро-монголов и лишь изредка встречается в период последовавшей за ним раздробленности и междоусобной борьбы русских князей за личную власть, в которой они делали ставку не на собственные силы, а на поддержку золотоордынских отрядов. Как говорится, у каждого времени свои песни.

Однако в русской армии свято чтит память о далеких предках, заложивших основы могучей Российской державы. Достаточно вспомнить, что несколько боевых кораблей русского флота носили название «Витязь», это понятие часто использовалось в литературе применительно к наиболее достойным защитникам Отечества. Эта традиция существует и в нынешней Российской армии, где элитные подразделения тоже именуют себя «витязями».

ВОЙНА

17 сентября 1994 года 120 «витязей» во главе с командиром отряда подполковником Александром Никишиным вылетели в город Моздок. В течение трех месяцев бойцы отряда проводили интенсивные занятия и тренировки в горах, на горных реках, изучали местность. За это время успели акклиматизироваться, обжились в полевых условиях, организовали быт.

В декабре 1994 года начался ввод в Чеченскую республику войск Министерства обороны и внутренних войск МВД России. Командование войск поставило перед отрядом задачу разблокировать дороги, ведущие в глубь Чечни.

В середине декабря недалеко от Хасавюрта, что вблизи административной границы Чечни и Дагестана, местными жителями была остановлена колонна полка внутренних войск. Пока шли переговоры, боевикам удалось взять в заложники группу военнослужащих. Для охраны полка и отражения вероятного нападения боевиков из Моздока прибыли «витязи». Отряд организовал оборону и в сложных условиях в течение четырех суток выполнял поставленную задачу.

17 декабря в Моздок для плановой замены «витязей», находящихся в командировке, прибыла группа офицеров отряда во главе с подполковником Олегом Кублиным. А уже 20 декабря отрядовцам была поставлена задача: сбить блокпост боевиков на трассе Моздок — Грозный в районе станицы Ищерская. Ночью провели разведку: на блокпосту находилось около 15 боевиков, бронетранспортер.

В ночь с 21 на 22 декабря группа подполковника О.Кублина скрытно выдвинулась в район выполнения поставленной задачи. В результате короткого, но интенсивного боя блокпост боевиков был уничтожен. Этот эпизод стал боевым крещением «витязей» в Чечне.

1 января 1995 года отряд привлекался к проведению специальной операции в станице Ищерская, где была расположена база боевиков. В ходе операции были изъяты танк, три радиостанции, большое количество автоматического оружия и боеприпасов.

Отряд под командованием подполковника Александра Никишина до середины января 1995 года двигался вдоль железнодорожной ветки Моздок — Червленая — Грозный, сопровождая бронепоезд. В ходе рейда у боевиков было изъято 200 автоматов, 50 пистолетов, большое количество боеприпасов. Задачу разблокирования важной в стратегическом отношении железнодорожной магистрали отряд выполнил успешно.

15 — 17 марта 1995 года отрядом была проведена специальная операция по освобождению от незаконных вооруженных формирований населенного пункта Аргун. А 28 — 30 марта «витязи» участвовали в специальной операции в Гудермесе. В ходе операции были подавлены две огневые точки противника, уничтожено 10 боевиков, найден склад медикаментов.

3 — 7 апреля во время проведения разведывательно-поисковых мероприятий в населенном пункте Самашки было уничтожено три опорных пункта боевиков, 8 дудаевцев были взяты в плен.

14 апреля отряд привлекался к проведению специальной операции по уничтожению незаконных вооруженных формирований в лесном массиве западнее населенного пункта Бамут. При попытке прорыва отряда боевиков через боевой порядок 2ГСН было уничтожено 17 дудаевцев. В ходе боя получил смертельное ранение боец отряда «Витязь» сержант Александр Кисиленко. Тяжелые ранения получили рядовые Кибардин и Рассказов. 18 апреля во время ожесточенного боя под Бамутом погиб заместитель командира 4ГСН по работе с личным составом старший лейтенант Олег Расстегаев, тяжело ранен заместитель командира взвода 4ГСН прапорщик Гнусов.

Горячим для отряда «Витязь» стало начало лета 1995 года. Во время штурма высоты 541,9 пали на поле боя четверо спецназовцев. Вначале боевикам удалось поразить БТР, в котором находились наводчик пулемета рядовой Константин Смирнов и прапорщик Дмитрий Расщупкин. А когда на помощь братишкам бросились прапорщик Валентин Лелека и рядовой Андрей Арефкин, пули боевиков настигли и их...

2 июня во время боя на высоте Безымянная погиб рядовой Сергей Съедин. Сергей прикрывал огнем действия штурмовой группы, и его самоотверженность помогла братишкам выполнить боевую задачу.

Конец лета и осень 1995 года прошли для отряда более или менее спокойно, хотя каждый день был наполнен боевой работой, решением сложных проблем. Отряд находился в Хасавюрте и в основном выезжал для выполнения разовых заданий. В декабре 1995 года ОСН «Витязь» из Чечни был выведен.

В 1996 году отряд участвовал в проведении специальных операций в поселках Первомайский и Новогрозненский. Во время штурма Первомайского погиб рядовой Дмитрий Евдокимов, он стал восьмым бойцом отряда, не вернувшимся с той войны.

Во время боевых действий в Чечне более двухсот бойцов отряда за проявленное мужество, стойкость и высокий профессионализм были награждены орденами и медалями. А подполковники Александр Никишин и Олег Кублин удостоены звания Героя Российской Федерации.

«ВИТЯЗИ»: «МЫ ШЛИ ПЕРВЫМИ. КАК ВСЕГДА...»

*Ну что, братишка, можно закурить,
Мы сделали с тобой свою работу.
На мне и «броник» весь промок от пота,
Но быть добру, а значит — будем жить.*

Марианна Захарова

Андрей РОДНОВ
Фото Сергея ЧИРИКОВА

Перед выездом в Первомайское «витязям» обещали: операция по освобождению заложников займет максимум дней десять, а потом — обратно на базу, отдохнуть после многомесячной командировки на войну, из которой отряд вернулся 2 декабря 1995 года. Однако бывалым спецназовцам не очень-то верилось, что их бросок будет скоротечным — слишком взрывоопасной в то время была обстановка в Чечне. Так в конечном счете и оказалось.

О некоторых эпизодах операции в Первомайском рассказали пять бойцов «Витязя», принимавших в ней самое непосредственное участие (четверо из них получили тогда ранения).

Рядовой Вячеслав Шуваев*:

— Девятого января, сразу после завтрака, нам объявили, что выезжаем в Кизляр, боевики захватили горбольницу. По-быстрому собрались и через два часа выехали в Чкаловский.

В Моздоке к нам присоединились братишки из отряда «Русь». Две группы поехали в Кизляр на бэтэрах, остальные — на «вертушках». Сели на аэродроме, где чеченцы сожгли два наших вертолета. Опоздали: колонна с боевиками уже ушла. Наскоро перекусили, запрыгнули в «вертушки» и высадились на омовском блокпосту, километрах в пяти от Первомайского. Там мы и простояли дня три. Спали на земле, кому повезло — в бэтрах. Спальники хоть и у всех были, но ночью все равно сильно мерзли. Костры немного выручали, сухпай на них разогревали. Туго было с дровами. Рядышком, у соседей, стоял деревянный туалет, мы его потихоньку, дощечка за до-

щечкой, и перевели. Омоновцы, когда узнали, что нужду придется в чистом поле на ветерке справлять, сильно обиделись. Смеху было... Единственная положительная эмоция за все дни. К тому времени войск уже много к селу подтянули. Машин — длинная колонна.

Утром выдвинулись к окраине села. До ближних домов — километра два. Можно было уже рассмотреть, как и что там. Заложники без дела не стояли, рыли для боевиков окопы. А перед нашими позициями машины катаются — четыре джипа и две «Волги». Туда-сюда. Слух прошел, что дагестанцы, да только больно внимательно они нас разглядывали...

В топтании провели еще день и ночь. Кухню подогнали, горячая пища появилась. Но разве до желудка, когда вот-вот в бой идти? Потом мы еще поближе к селу продвинулись и опять сутки, считай, на поле простояли. Нам все говорили: «Завтра штурм, завтра штурм», — а его все нет и нет. Короче, дали время боевикам окопаться.

Младший сержант Сергей Бур:

— Почти неделю на месте топтались. Конечно, на пользу не пошло — чуток перегорели мы. Привыкли ведь, что дают приказ, мы его выполняем и уходим. Нас даже на войне «скорой помощью» прозвали. Если бы сразу дали команду на ликвидацию банды, мы сделали бы все гораздо быстрее и меньше потерь было бы и среди наших ребят, и среди заложников.

Рядовой Сергей Веселый:

— В операции в Первомайском мы старались действовать так, как нас учили. Но трудно пришлось — боевиков до чертиков, да и в землю им дали возможность зарыться. Таких классных окопов, с ходами сообщения из одного дома в другой, раньше и не видели. А у нас даже с оружием туго. Когда я первый раз выстрелил из «Шмеля», прицел поставил на сто пятьдесят метров, а заряд улетел хорошо если на семьдесят. Пришлось у «альфовцев» огнеметы просить. Второй раз получилось лучше: в окопчик двое «духов» нырнули, ну я и врезал по ним. Поэтому, накрыл. У боевиков почти все оружие оказалось новеньким: пулеметы, снайперские винтовки, даже АГС. Мы некоторые трофеи в бою использовали.

Младший сержант Сергей Бур:

— Да, наши стволы — одно старье. Все горячие точки с нами прошли, да и до нас повоевали будь здоров. При подходе к Первомайскому приказали одиночными стрелять, наверное, чтобы потом не обвинили, что мы заложников перестреляли, да и боеприпасы берегли. Попробовал одиночными — не получилось.

А связь? Если по уму, то у каждого второго из нас в бою должна быть

классная радиостанция типа «Моторолы». Реально же на весь отряд меньше десяти стареньких. Не то что у Радуева, имевшего, как писали газеты, спутниковую связь...

Сейчас уже разговоры пошли, что операцию нужно было проводить в темноте. Мы у боевиков приборов ночного видения не заметили, но у нас их ведь тоже не было: ни биноклей, ни прицелов ночных.

Рядовой Вячеслав Шуваев:

— Утром пятнадцатого января над селом зависли боевые вертолеты, их «крокодилами» зовут. Началась арт-подготовка, и мы пошли на штурм. Сначала заняли рубеж по арыку — до ближних домов метров сорок. Только сунулись дальше, как двоих наших ранило. В тот день мы отбили несколько домов, нашли там СВД с патронами, АГС, ПТУР с боекомплектom, автомат, ПК и несколько гранат. Крепко, видно, боевикам врезали, если даже не взяли все это с собой.

Рядовой Андрей Док:

— Когда только занимали исходную, мы по арыку шли. Тогда нашей третьей штурмовой группе долго пришлось повозиться: в самом конце этого канала у боевиков огневая позиция находилась. Лупили по нам — лечь не встать. Но все-таки мы их пулеметчика завалили, а гранатометчик убежал. Правда, недалеко. Его позже мертвым нашли в одном из домов. Может, тоже наша работа, а может, еще кто постарался...

Младший сержант Сергей Бур:

— Третья штурмовая группа находилась на левом фланге, а наша — справа. Напротив, в двух-трех десятках метров — чеченские окопы. Как потом выяснилось — первая линия обороны. Часа три боевиков оттуда выбивали. Сильно по нам мочили. Можно было бы попробовать забросать гранатами, расстояние позволяло, но над окопами трепыхались белые флажки. Мы подумали, что там заложники сидят, боялись задеть, поэтому стреляли осторожно. Когда разобрались, оказалось, что все флажки веревкой связаны, боевики за них дерг, дерг, дурачили нас.

В тот день меня ранило. От «сферы» рикошет, и пуля прочертила по спине. Пацаны «рубашку» от пули из-под кожи вытащили, а сердечник уже потом. Предлагали промедол воткнуть, но я отказался от

этой наркоты: кто меня, отключенного, в тыл потащит, когда все делом заняты? Сам потихоньку дополз.

Отправили сначала в грозненский госпиталь, а затем во Владикавказ. Оттуда я, можно сказать, сбежал: так и не удосужились сделать перевязку. Рану обработали только в Москве...

Рядовой Сергей Веселый:

— В первый день здорово командир первой штурмовой группы всех выручил. Игорь его зовут, лейтенант. Когда мы выбили чеченцев с первой линии обороны (нашли там много окровавленной одежды, но трупов не было), стали к домам подбираться. Командир впереди шел, и тут неожиданно из-за угла дома «дух» с автоматом вываливает. Лейтенант первым сориентировался и срезал его очередью.

Ближе к вечеру, когда стало понятно, что другие спецподразделения задыхаются где-то в районе школы и кладбища, нам приказали отойти на исходную, к каналу. Во время отхода смертельное ранение получил Дима Евдокимов. В нашей группе он предпоследним отходил. Пуля, кажется, легкое пробила, и Димка в самую грязь упал. Сзади него Саня Карась шел, он и начал его вытаскивать. Пространство открытое, все простреливается, а они в грязище, перемешанной с навозом, барахтаются. Саня рукой гребет, а все бестолку. Но потом все-таки поднял Евдокимова, тут уже на помощь Сырок подоспел. Вот они его вдвоем под пулями и потащили. Чудом сами в живых остались! Я думаю, что вот это можно назвать настоящим героизмом.

Младший сержант Сергей Бур:

— Жалко парнишку. Первый раз в бою оказался. Такие обычно идут у нас сзади и не воют, больше боеприпасы подносят. Когда его ранило, никто и не думал, что насмерть. Он даже говорить мог. А потом... В грозненский госпиталь через два часа после меня его привезли. Мертвого уже. Я к хирургу: как так? А он говорит, что ничего нельзя было сделать... Вот тут ребята говорят, что, когда посмотрели его военный билет, то обалдели. Оказывается, Евдокимов родился в Первомайском, только Курганской области. Во как на войне бывает!

Рядовой Андрей Док:

— Ночь с 15-го на 16-е провели в арыке, хотя кто-то там из больших начальников толкал идею уйти назад подальше. Но тут братва уже заорала: какого хрена мы полдня с этой ямой канителились? Сейчас уйдем, а утром по новой боевиков выбивать придется, еще больше увязнем. Хорошо, что до генералов это дошло, и мы остались ночевать на месте. В ближайших домах взяли ковры, одеяла, чтобы хоть чуть-чуть согреться.

Рядовой Вячеслав Шуваев:

— На следующий день, около девяти часов, снова — вперед.

Сначала лично мне как-то не по себе было. Опасались, что боевики успели мин понаставить, а потом уже не до страха стало.

Я находился в группе боевого обеспечения, мы шли по центру, через огороды, а штурмовые группы — по краям, там, где дома стояли. Метров сто прошли спокойно, и тут неожиданно по нам открыли огонь из сарая. Человек пять в нем засело, по вспышкам было видно. Задержались там где-то на полчаса. Дальше вышли к дороге, по обеим ее сторонам — дома, а на противоположной, метрах в двадцати, вторая линия обороны. Там меня и ранило. Я находился за углом дома, стрелял в «духа», который из окопа высунулся. И тут, сам не знаю как, услышал, что сзади что-то упало. Повернулся, а метрах в шести «эфка» лежит. Не успел залечь, как рванула. На несколько секунд потерял сознание, а когда очнулся, вся щека в крови, правая рука задета и ноги. Хорошо, что «броник» на мне был, иначе могло быть и хуже. Ко мне лейтенант, взводный связистов, подбежал и взял мою

«Муху». Потом рассказывали: только он прицелился — снайперская пуля в руку попала.

Санинструктор, Док, сделал мне перевязку, а братишки оттащили сначала к арыку, а потом в госпиталь отправили. Поехали туда вместе с Сергеем Чеченом (это у него прозвище такое). В палате раз пять снился тот взрыв. Сейчас вроде бы все нормально. Отошел.

Рядовой Сергей Чечен:

— То место, через которое пошла 16-го наша группа боевого обеспечения, оказалось очень неудачным. В первых, открытое, а во-вторых, огороды разделяли сетчатые заборы. Днем раньше мы их, конечно, заме-

тили, но никому даже в голову не пришло, что нас кинут именно на них. Вот и метались под пулями, дырки искали, чтобы пролезть. Можно было из гранатометов или «Шмелей» дорогу расчистить, да жалко на такую ерунду добро переводить. Когда метров через пятьсот подобрались ко второй линии обороны, я начал из пулемета «работать». Тактика простая: гранатометчик бил по домам, а я его огнем прикрывал. В тот момент меня и ранило. Только позицию собирался сменить, чуть поднялся, как что-то меня в ухо долбануло. Пуля под «сферу» зашла, пробила ухо и отлетела в поясницу. Потом были госпитали. Грозный — Владикавказ — Москва. Во владикавказском госпитале к «тяжелому» санитар подходит, мол, пошли на перевязку. Мы ему: «Брат, ты что, он лежащий ведь», — а в ответ: «Захочет — встанет!»

Рядовой Андрей Док:

— Когда мы на второй день штурма, 16-го, в окопы второго рубежа обороны уперлись, боевики сильный огонь открыли. До них рукой подать, а не подступишься, метров двадцать нужно идти через открытое место, к тому же сетчатый забор сильно мешал. Командира третьей группы ранило — снайпер ему в коленку попал. Мы за стеной дома укрылись, чуть правее, метрах в семи — большая вязанка дров и туалет деревянный. Втроем туда перекатились — я, лейтенант из «учебки» и еще пацан — у нас автоматы с подствольниками. Гранатами боевиков обстреляли, и огонь их немного пригасили. Но потом они нас тоже достали из гранатомета. Меня взрывной волной отбросило и в правую ногу осколок впился. Боль была несильная, поэтому сам перебежал обратно к дому, перевязался там.

И тут замкомандира отряда подполковник Кублин (он возглавлял нашу штурмовую группу) попытался к дровам перебежать: с той позиции лучше ситуацию оценивать. А мужик он здоровый, крупный, автоматной очередью его и срезало. Доктора-офицера поблизости не оказалось, он выносил из боя другого раненого, поэтому мне работать пришлось. Подбежал к нему, перевернул: дырка в животе, кровь. Пока осматривал, доктор появился, вместе с ним Олега Васильевича давай бинтовать. А

боевики, они всегда, как шакалы, ранят бойца и держат на мушке, ждут, пока помощь придет. Вот и на этот раз сильно стали по нам мочить. Паша-пулеметчик выручил. Мужчина. Залег перед нами и давай из ПК «духов» гонять. Пока он долбил, те головы попрытали, и мы успели командира в безопасное место оттащить. Сначала волоком, а потом за руки, за ноги несли. В сознании был, пока ползли, помогал ногами немножко. А Паше тогда крупно повезло! Когда боевики очухались, открыли огонь, у него пуля в подстежке от «снега» застряла, только кожу на спине чуть разодрала. Командира оттащили, и я назад вернулся. Но тут нога разболелась, и меня в тыл отправили: с раненой рукой еще можно воевать, а на одной ноге восемь раз умереть можно.

Рядовой Сергей Веселый:

— Вот так мы и воевали. Все время шли впереди. У нас в отряде все мужчинами себя показали. Напишите обязательно о сержанте-контрактнике Илье. Двух боевиков лично в плен взял! Здорово нам помогли братишки из отряда «Русь». У них парень классный погиб (рядовой Долгов Олег Николаевич. — **Авт.**). Сам ранен был, а несколькими другим раненым пацанам помощь оказывал, тогда его снайпер и снял. СОБРы на своем участке тоже всю бились. У «альфовцев» снайперы были красавчики, ничего не скажешь. Мы видели, как они заделали у «духов» двух «кукушек» и пулеметчика.

Самое обидное, что боевиков во главе с Радueвым упустили. Не знаю как, но через нас они бы не вырвались. Одна из групп ночью попыта-

лась прорваться через наших соседей, московский СОБР и дагестанский ОМОН, но как только ребята ей врезали, сразу отступила.

Утром восемнадцатого января 1996 года бойцы отрядов «Витязь» и «Русь» совместно с «Альфой» и СОБРами после артподготовки и воздушного удара занялись прочесыванием села. Боевиков в нем уже не было...

В ходе операции по освобождению заложников один солдат «Витязя» — рядовой Евдокимов Дмитрий Михайлович — погиб, десять человек (из них — трое офицеров) получили ранения.

— Сейчас всякое в газетах пишут о той операции, — подвел итог нашему разговору рядовой Вячеслав Шуваев. — Говорят, что спецназ использовали неправильно, что это вообще была не наша работа. Не мне судить, правильно или нет там все спланировали и почему мы кота за хвост тянули несколько дней, но думаю, что работа эта была наша. И мы сделали ее.

*Фамилии в материале изменены.

КОМАНДИРСКИЙ ХАРАКТЕР

Иван МУЧАК

После завершения нашумевшей операции в Первомайском «витязи» отдыхали в Хасавюрте. Командир отряда полковник Александр Никишин действиями подчиненных остался доволен. Да и своими тоже. При выполнении задачи по освобождению заложников отряду спецназа, благодаря умению и военному чутью его командира, удалось опередить время, которое в тактическом замысле руководителей операции четко регламентировало каждый шаг. Они прорвались в глубь населенного пункта, уничтожили боевое охранение радуевцев и готовы были стоять на отвоеванной земле до последнего. Но из тактических соображений по приказу старшего начальника отошли на окраину и закрепились...

астоящая боевая работа для Александра Николаевича началась после назначения в августе 1992 года заместителем командира отряда «Витязь». Поначалу засомневался, справится ли? О суперменах отряда и их славных делах говорили все. Крутые ребята. И в рукопашной им не было равных в войсках, и оружием владели в совершенстве. Но и Никишин тоже не лыком шит — спортом занимался с малолетства. А в училище, в дивизии призовые места брал во многих видах. Однако, как скоро он выяснил, братишки в краповых беретах уважали не только силу, а и трезвый ум, и смелость мысли. Словом, офицер в отряде пришелся ко двору. Справился. Об этом свидетельствуют и награды: 1993 год — орден «За личное мужество», 1994 год — орден Мужества, 1996 год — именное оружие. Порой в таких переделках бывал, что только мастерство и трезвый расчет позволяли выжить.

Спецназовскую науку Александр Никишин проходил непосредственно в боевых порядках. Через неделю после назначения отряд подняли по тревоге. Путь — на Кавказ. «Витязю» первому во внутренних войсках довелось приобретать опыт не просто спецопераций, а самых настоящих боевых действий в горных условиях. Уже тогда Александр Николаевич усвоил для себя простую, но ко многому обязывающую истину: если с поставленной задачей не справится спецназ, то поручать ее выполнение больше некому. Их подготовка — это как бы последний рубеж воинского мастерства, мужества, доблести.

Александр Никишин оказался учеником, достойным своего учителя.

И когда в марте 94-го возник вопрос, кого поставить во главе отряда спецна-

значения «Витязь», полковник Лысюк без колебаний назвал кандидатуру Александра Никишина.

Чеченский поход «витязей» начался из Хасавюрта. Первая серьезная задача — оказать помощь полку внутренних войск, который заблокировали чеченцы-акинцы. Там 59 военнослужащих внутренних войск были захвачены в заложники. Усилиями отряда и благодаря переговорам удалось освободить 38 человек.

Затем началась работа, которую Никишин окрестил «выбиванием пробок» — Ищерская, Алпатово и далее аж до Кизляра.

Село Первомайское запомнится «витязям» надолго... Спецназовцев подняли по тревоге, едва солдаты успели проглотить завтрак. Через два часа уже были в Чкаловском.

На юго-восточную окраину Первомайского «Витязь» выдвинулся под прикрытием вертолетов. Полковник Никишин при планировании операции сам выбрал это направление — удар во фланг всегда наиболее эффективен.

Первое огневое соприкосновение произошло, когда разведдозор наткнулся на передовое охранение радуевцев. Не ожидая встречи с так глубоко вклинившейся разведкой, боевики не смогли вовремя отреагировать. В ходе короткой перестрелки охранение боевиков было уничтожено.

— Риск был большой, — признался позже Александр Николаевич. — Пришлось идти по дымящимся еще воронкам от разрывов выпущенных с вертолетов ракет.

Но трезвый расчет позволил командиру принять единственно верное решение. И еще — инициатива подчиненных.

— Как можно было оплошать мне, командиру, когда бойцы, пренебрегая опасностью, самоотверженно бросались в самое пекло. То и дело по радиостанции слышалось: «Прикройте, я подползу к их окопу, кину гранаток пару», — с гордостью рассказывал Никишин о своих братишках.

Опомнившись и заняв оставленные ранее боевые позиции, радуевцы предприняли попытку отбросить спецназовцев с занятых позиций. Полковник Никишин принимает решение отвлечь удар боевиков на основные силы, а главную задачу — уничтожение террористов в опорном пункте — выполнить небольшой группой, которая скрытно должна была выдвинуться к окопу и забросать его гранатами. Замысел удалось воплотить успешно. Отряд надежно закрепился на окраине села, потом Никишин подтянул резервы.

На следующий день с утра боевые позиции радуевцев стали «причесывать» с вертолетов, работала артиллерия. Спецназовцы пошли на штурм, обнаружив брешь в обороне противника на фланге. Боевики с отчаянием обреченных бросили туда, казалось, все свои силы. Но полковник Никишин инициативу из рук так и не выпустил. В ходе операции отряду Никишина удавалось совершать глубокие рейды в село — проводить разведку и освобождать заложников. Двенадцать человек из отряда получили ранения. Но на штурм готовы были идти все как один...

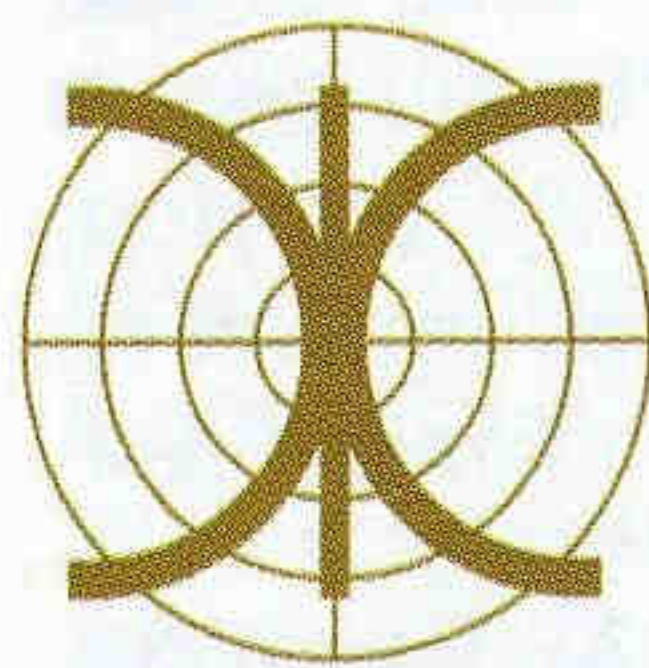
За решительные действия и умелое руководство отрядом в специальной операции по освобождению заложников пол-

ковнику Никишину Александру Николаевичу было присвоено звание Героя России.

С моими братишками не расстанусь...

ивуча все-таки эта казенно-универсальная фраза, которая сплошь и рядом встречается в наградных указах: «За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания...» За выполнение специальных заданий получил Звезду Героя России, два ордена и три боевые медали подполковник Олег Васильевич Кублин, заместитель командира отряда специального назначения «Витязь». За туманной, обтекаемой, непонятной формулировкой не видно ни человека, ни подвига. Не разглядеть за скупыми строками ни седых волос, ни пота и крови, ни шрамов на сильных, тренированных телах.

Заместителем командира учебного батальона спецназначения майора Кублина назначили вроде как по партийной путевке: иди, мол, поработай на горячем участке.

Сегодня трудно судить, справился Кублин с поручением, с точки зрения тогдашних требований к партийному долгу, или нет. За работу взялся с присущей ему энергией. И уже через несколько месяцев, помотавшись по полигонам и учебным городкам, майор Кублин сам проникся идеологией «краповых беретов», стал таким же горячим и матерым спецназовцем. А для себя твердо уяснил две вещи: чтобы в боевой обстановке на своих парней можно было всегда положиться, ты сам должен жить их заботами, их жизнью, носить в себе готовность отдать за бойцов все, что потребуется, вплоть до ... Нет, об этом вслух они старались не говорить. Но действовать так приходилось. Жизнь то и дело устраивала проверки.

Новый, 1996 год, в отличие от предыдущего, Олег Васильевич встречал в

кругу семьи. С друзьями шампанское пили, хохмили. Кублин, поднимая искрящийся вином бокал, рассказал: «Сон мне приснился, что я Героем России стал. Но посмертно, в бою голову сложил. Давайте выпьем, чтобы не сбился этот сон».

А спустя чуть больше недели, 9-го это было, приходит Олег Васильевич в часть, а там уже суeta, все собираются. Командир говорит: «Через час должны загрузиться в самолеты». Вопрос: «Куда летим?» — не возникал. Ясно, Первомайское.

Штурм был назначен на пятнадцатое. Собровцы пошли одним флангом, «витязи» — другим. Вышли по оврагу, оценили обстановку. До домов оставалось метров тридцать. Прямо в овраге обнаружили окопы. Неплохо укрепились: пулемет, АГС. В лобовую не так-то легко взять. Долбанули по «духовским» позициям из всех средств, выбили боевиков оттуда. Далеко продвинулись.

Огородами, преодолевая заборы из досок, из металлической сетки, прошли метров сто, ведя непрерывный огонь, не позволяя «духам» поднять головы. Отстреляли боекомплект. Группа подполковника Кублина шла немного впереди. Из кирпичного дома — ураганный огонь навстречу. Шарахнули в ответ из гранатометов и огнеметов, изрешетили все стены. Огонь боевиков не ослабевает. До дома метров семьдесят. Командир взвода продвинулся чуть поближе выяснить ситуацию — пуля прошла обе ноги. Что делать? Кублин просит по радиостанции: «Прикройте, обработайте дом — совсем не могу подняться». Решается на бросок. Перебежками приблизился к дому, смотрит — метрах в двух от стены вырыт окоп. В нем и засел пулеметчик. А бойцы все по дому лупят. Вот он, гад, сидит и строчит, видно как на ладони.

Кублин выбирает позицию поудобнее. Увидел уже ямку, из которой можно вести прицельный огонь. Прыгает и... В это же время — очередь. Еще ус-

лышал оборванный на высокой ноте вопль «Аллах акбар!» Кто-то из наших бойцов уже послал «духа» к его всевышнему.

Подполковник грузно рухнул. Сознание не потерял. Еще успел почувствовать и осознать, что пуля прошла чуть в стороне от сердца. А вышла в правом боку, вырвав клоч мышц, разодрав кожу. Сначала сильная, жгучая, ослепляющая боль. Потом — расслабление.

Минут через двадцать санинструктор до него добрался, хотя из злополучного окопа под стеной дома опять поливали свинцом, видно, очередной «дух» из-под дома в окопчик подлез. Кублину тем временем сделали два укола промедола. Подполковник лежит беспомощный, а мысли об одном. Говорит солдату: «Передай, что по окопу нужно вести огонь, а не по дому». Тот взял радиостанцию у подполковника, передал. Огневую точку подавили сразу. Продвинулись вперед. Кублина еще минут сорок не могли вынести с поля боя. Промедол-то кололи, а вот кровь остановить невозможно, живот разворочен.

В тылу — сразу на носилки, в вертолет и в госпиталь. Операцию сделали. Телевизионщики засняли, жена увидела на экране своего Олега на госпитальной койке. Да, ранен, но жив ведь. И это счастье. Коллеги Кублина, как могли, успокоили Элеонору Юрьевну: ранение, дескать, легкое, скоро поправится, встанет на ноги.

...Непривычно как-то чувствовать себя обессиленным: вроде и живой, а беспомощный, как ребенок. Даже сумку картошки из магазина не притащить. А ведь совсем недавно рассматривался вопрос о назначении Кублина командиром отряда «Витязь». Теперь Олег Васильевич и сам понимает, что полноценного бойца-спецназовца из него не получится. Но в беседе со мной признался: «Не по мне кабинетная работа, не хочу уходить из спецназа...» И, словно успокаивая себя, стал рассуждать: «Из спецназа просто так не уходят. Так что будем жить. Если не в спецназе, то спецназом...»

Иван МУЧАК

ВОЙНЫ

**Александр КЛИМОВ,
Сергей КОЛЕСНИКОВ**

Война в Чечне стала для «витязей», пожалуй, самым серьезным испытанием. Они прибыли в командировку в этот горячий регион задолго до ввода войск в республику, но ни дня не сидели без дела. С первых дней боев они на самых ответственных и напряженных участках.

14 апреля 1995 года при проведении специальной операции в лесном массиве западнее населенного пункта Бамут получил смертельное ранение боец отряда сержант Александр КИСЕЛЕНКО. Спустя несколько дней здесь же, под Бамутом, погиб заместитель командира группы по работе с личным составом старший лейтенант Олег РАССТЕГАЕВ.

Во время штурма высоты 541,9 летом 1995 года пали на поле боя четверо спецназовцев. Вначале боевикам удалось поразить БТР, в котором находились наводчик пулемета рядовой Константин СМЕРНОВ и прапорщик Дмитрий РАСЩУПКИН. А когда на помощь братишкам бросились прапорщик Валентин ЛЕЛЕКА и рядовой Андрей АРЕФКИН, пули боевиков настигли и их...

2 июня во время боя на высоте Безымянная, прикрывая огнем действия штурмовой группы, погиб рядовой Сергей СЪЕДИН.

Во время штурма села Первомайское в январе 1996 года погиб рядовой Дмитрий ЕВДОКИМОВ.

Таков горький итог той войны для «Витязя».

*Когда меня спросили пацаны,
От будней в ресторане отдыхая:
— Скажи-ка, брат, а у войны
Есть правда? Если есть — какая? —
Я сразу вспомнил, как однажды
Грузился в вертолет спецназ:
Шесть пацанов и груз их страшный,*

*И восемь цинков про запас.
Им этой ночью под Бамутом
Пришлось держать ответный бой.
И хоть дрались ребята люто —
Все ж не прийти двоим домой.
Они, еще вчера живые,
Лежали у солдатских ног —*

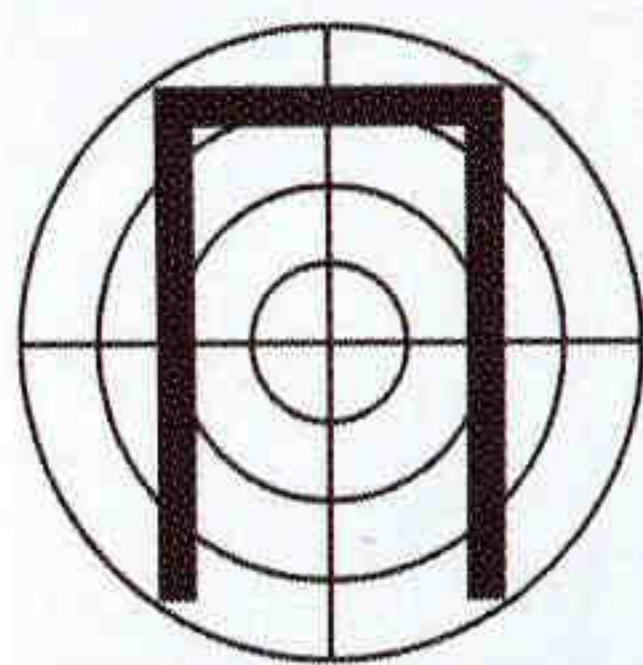
*Такие близкие, родные...
За что ж их нынче предал Бог?
Спецназ не плачет, но скупые
Мужские слезы пацанов
Я с болью вспоминаю ныне —
Вот правда — истина без слов.*

Андрей ВОЛОШЕНКО

Братишка

ГОРЬКИЕ ИТОГИ

ерестраиваясь на ходу в единую колонну, три спецназовских отряда один за другим растворились в темноте. Под прикрытием ночи им предстоял рейд к предгорью, где, преодолев глубокое ущелье, одним надо было пробраться в тыл боевикам и до рассвета штурмом овладеть господствующей высотой восточнее Бамута, другим — выйти к старым ракетным шахтам, спуститься под землю и уничтожить базу бандитов. Спецназ обеспечивал проведение войсковой операции в Бамуте.

Благополучно обогнув слева село Чемульга, отряды ночью наконец-то вышли к предгорью и головным дозором уперлись в густые заросли, круто поднимавшиеся по склону. «Зеленка» встретила бойцов зловещей тишиной и запахом весенней сырости. В кромешной темноте идти приходилось медленно, буквально на ощупь, раздвигая цепляющиеся ветки. Ноги скользили по влажному сыпучему склону. Дальше сплошняком поднимался высокий лес.

Где-то внизу, в ночной пелене тумана, наполовину втянувшись в узкое горло ущелья, прижатый крутыми берегами реки Фонтанги к подножию горы, безмолвно лежал Бамут. Не встретив сопротивления, группа Артура в назначенный час заняла высоту. Остальные группы, миновав ущелье, начали поиск.

Хотя боевиков на высоте не оказалось, по всему было видно, что они еще недавно были здесь. Это тревожило, заставляло не выпускать из рук оружие, вслушиваться в каждый шорох.

Закончив разведку и осмотр вершины и выставив посты охранения, Артур приказал готовить укрытия для круговой обороны. Было по-прежнему темно. Неприятный, сырой и угрюмый лес давил тишиной. Бесшумно ступая по толстому и упругому слою прелой прошлогодней листвы, Артур с двумя бойцами первого взвода обошел посты охранения.

Стало светать, наступило долгожданное утро. Откуда-то с равнины донесся нарастающий гул моторов. Колонна шла к Бамуту, и Артур заспешил вверх, на свой наблюдательный пункт. Начинаясь войсковая операция.

До наблюдательного пункта оставалось совсем немного, когда командир дальнего поста сержант Кисленко доложил по радиации открытым текстом:

— Ноль второй, я Пятый, «духи» здесь. Они совсем близко... Они рядом, идут прямо на нас... открываем огонь...

И тут же со стороны ущелья донеслись раскатистые автоматные очереди.

Радиация, щелкнув, замолчала. Связь оборвалась. Сколько ни пытался Артур вызвать Кисленко, все без толку. Из

чрева радиации доносилось лишь тихое шипение.

А внизу, у дальнего поста, уже вовсю шел бой. Подняв остатки группы, Артур бросился поперек склона вниз, к дальнему посту охранения.

Несколько десятков боевиков, не таясь, плотной группой шли прямо на пост.

Кисленко отложил радиостанцию, вполголоса скомандовал своему напарнику: «К бою, братишка!» — и первым открыл огонь.

Застигнутые врасплох прицельными очередями некоторые боевики падали как подкошенные и замирали на месте, другие, нелепо раскинув руки и ноги, скатывались по склону.

Через несколько секунд их замешательство прошло, уцелевшие бандиты залегли. Частая отрывистая дробь автоматов поутихла, и Кисленко почувствовал, как тысяча маленьких молоточков натужно и ритмично стучит в висках.

Он понимал, что отойти им двоим не удастся: боевики засекли их позицию и стреляли прицельно. Разъяренным пчелиным роем пули проносились над головами...

В ожидании решительной атаки «духов» сержант устраивался поудобнее. Посмотрел на своего напарника. Костя, плача от отчаяния, с руганью бил кулаком по ствольной коробке автомата, одна из выпущенных боевиками пуль угодила в окно выбрасывателя, и автомат заклинило.

Кисленко на миг выглянул из окопа. Тут же несколько очередей хлестнули над головой. Боевики все не начинали атаку, решая, как обойти пост.

Александр машинально прощупал карманы разгрузника — нож и гранаты на месте. Не поворачивая головы, он с сожалением прошептал напарнику:

— Уходи, братишка! Слышишь, немедленно уходи. Тебе здесь больше делать нечего.

Но тот отрешенно молчал, неуклюже сидя на корточках в углу окопа перед изуродованным автоматом.

Огонь нарастал. Казалось, что со стороны боевиков стреляет каждый куст, каждое дерево.

— Уходи, я приказываю! — прикрикнул Кисленко и, припав щекой к прикладу, стал посылать в сторону поднимающихся в атаку бандитов короткие очереди. Те снова залегли, и тогда Костя вскочил из окопа и быстро пополз вверх по склону.

Жестокие уроки войны были усвоены Кисленко на «отлично». Он знал, как действовать под огнем противника. Ложись, прикрывая огнем товарища, он идет вперед. Потом он тебя прикрывает, и ты идешь вперед. А сейчас он остался один перед вражьей сворой, мог

рассчитывать только на себя и ждать помощи товарищей.

Саша не знал, что шедшая ему на помощь группа наткнулась на боевиков и тоже ведет неравный бой на этом же склоне, только немного правее и выше.

Присоединив к автомату полный магазин, Кисленко

выпрыгнул из окопа, перекатился в сторону и отполз к поваленному дереву. Очереди боевиков дружно ударили по оставленному окопу. Разбившись на группы, бандиты перебежками продвигались по склону. Подступали все ближе и ближе.

Боевики охватывали его полукольцом. Не мешкая, сержант достал из разгрузника гранату, выдернул чеку и, коротко замахнувшись, бросил ее вперед. Взрывом разметало подобранных к нему ближе всего. Не давая опомниться остальным, дал длинную очередь. Он не успел залечь, как услышал родной и знакомый голос командира.

Группа Артура была совсем близко. Вздвигая землю и кустарник, ахнули подствольники. Долгожданный шквал огня снова пронесся над головой Кисленко. Гулкое эхо взрывов зарокотало в ущелье.

Не выдержав атаки, боевики выскакивали из-за укрытий и, отстреливаясь, унося раненых и убитых, уходили по склону вниз, в сторону Аршты.

Кисленко вскочил по-кошачьи мягко. Скользя по сыпучему склону, он начал преследование, но...

Его нашли по примятой траве, обильно политой кровью. Сердце еще билось, выталкивая кровь из сквозной раны горла. Александр часто и отрывисто дышал, жадно хватая воздух широко открытым ртом. Отрядный док помочь ничем не мог. Кисленко умер на глазах у своих товарищей.

Безжизненное тело уложили на плащ-палатку и бережно снесли по склону вниз к подкатившему бронетранспортеру.

Спецназ выполнил свою задачу. Операция завершилась. По команде отряды вышли за боевые порядки войск прикрытия и сделали небольшой привал. Пользуясь передышкой, солдаты негромко переговаривались, полулежа курили.

Чуть поодаль, широко расставив ноги, стоял Артур. До предела раскрыв ворот куртки, он подставил грудь легкому весеннему ветерку и до боли в глазах всматривался в зелень оставленной высоты. Он искал место, где только что потерял одного из своих лучших бойцов.

Впереди его ждали новые операции, новые бои, боль утрат. Но сейчас он скорбел по своей первой потере на этой людскими и Богом проклятой войне.

СЛУЖИМ СПЕЦНАЗУ!

Война в Чечне нарушила годами сложившуюся в отряде четкую систему профессиональной подготовки солдат и офицеров. Раньше каждый боец шесть месяцев планомерно готовился в учебном взводе и зачастую приходил в боевую группу, уже сдав нелегкий экзамен на право ношения крапового берета. Во время же чеченской кампании вся программа обучения была сведена практически к двум предметам — общевоинской тактической и огневой подготовке. И не мудрено, ведь в Чечне отряд в большинстве случаев ис-

пользовался в качестве обычного мотострелкового подразделения.

Война оставила «Витязю» и еще одно тяжелое наследство: явный дефицит офицерских кадров. Причем кадров, выращенных в самом отряде и на отрядных традициях. Офицеров, пришедших командирами взводов и занимавшихся в солдатской коробке рукопашным боем, входивших в группу захвата, выезжавших на боевые задания. То есть на собственном опыте познавших все особенности спецназовской профессии.

Таких в отряде, к сожалению, осталось немного: Артур Козлов, Григорий Мыларщиков. Из более позднего спецназовского призыва — лейтенанты Алексей Чеботарев и Петр Фефелов. Отслужив в «Витязе» срочную, вернулись в отряд после окончания экстерном офицерских курсов в питерском училище. Они-то не понаслышке знают, как работают снайпер, штурмовик или сапер, сами в любой боевой группе любым номером могут действовать. По своей специальной и тактической подготовке оба уже сегодня готовые командиры групп. За этими офицерами будущее отряда.

А сегодня частенько приходится слышать, что отряд-де уже не тот, будто бы «Витязь» утратил накопленные годами опыт и традиции...

И все же, что бы там ни говорили, дух спецназа, традиции «Витязя» в отряде живы. Каждый боец гордится своей службой в спецназе. Он идет по городку дивизии, и в какую бы форму ни был одет, по каким-то неуловимым признакам без труда определишь — это идет боец «Витязя».

По-прежнему высшей наградой для спецназовцев является краповый берет. Заслужить его — мечта каждого бойца. Как и знак «Доблесть спецназа», который существует только в отряде. Вручают его за выдающиеся лич-

ные заслуги, достигнутые в спецназовском деле. К примеру, победителю дивизионных соревнований по рукопашному бою или лучшему снайперу, саперу отряда. По своей значимости знак «Доблесть спецназа» у «витязей» приравнивается к боевой награде.

Не забывают в отряде и старую добрую традицию шефства над молодыми солдатами. «Витязь» всегда славился своей сплоченностью, взаимовыручкой, хорошо развитым институтом наставничества. Как, впрочем, и рационализаторской работой отрядных умельцев. И сегодня в отряде есть свои изобретатели. Материальная база неустанно совершенствуется. Недавно разработали новые мишени для занятий снайперов, усовершенствовали специальные стойки под мишени.

Восстанавливает пошатнувшийся в последние годы авторитет настоящей школы подготовки спецназовской молодежи учебная группа. Здесь не просто готовят бойцов и сержантов для боевых групп, но и пытаются в самом начале службы определить способности и склонности военнослужащих, целесообразность их использования в качестве снайпера, наводчика, сапера.

Гарантом того, что славным традициям «Витязя» жить, является совет «краповых беретов» отряда, возглавляемый капитаном Артуром Козловым. Создан совет был еще в начале девяностых годов, но по-настоящему организовали и упорядочили его работу в последние год-полтора.

Переоценить значение совета для отряда трудно. Спектр его деятельности огромный. Это вопросы и боевой, специальной подготовки, и воспитательной работы, и воинской дисциплины, и быта, и досуга... А уж о влиянии его на бойцов и говорить не приходится. Вызов на заседание совета за какой-либо проступок для любого спецназовца страшнее самого строгого наказания.

Конечно, все, что связано с краповым беретом, для совета, девяти его членов и председателя, — вопросы первостепенной важности. Ведь только совет может принять решение о допуске к сдаче экзамена, вручении или снятии крапового берета. Все это строго регламентировано в недавно разработанном в отряде новом положении «О квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета».

Хотя в совет входят только «краповые береты», каждый боец отряда может внести на его заседание любой вопрос. И он обязательно будет рассмотрен.

Совет всячески стремится помочь командиру отряда подполковнику Виктору Никитенко залатать те пробоины, которые нанесла боевой подготовке спецназовцев война в Чечне. В «Витязе» постепенно возвращаются к своей до мелочей отработанной за двадцатилетнюю историю методике — высотная подготовка, огненно-штурмовая полоса, рукопашный бой. «Витязь» возвращается к своему спецназовскому предназначению. Значит, будут и новые успехи, и новые победы. И мы еще не раз услышим гордое: «Служу Отечеству и спецназу!»

ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ ОТРЯДА

Андрей РОДНОВ
Фото Олега СМЕРНОВА

«Подъем!» — не кричит, а орет дневальный по роте в 6 часов утра. С этой команды, как и в любом другом воинском подразделении, начинается у «витязей» каждый новый день. В казарме поднимается маленький переполох, одеяла летят на дужки кроватей, с верхних ярусов еще не совсем проснувшиеся люди сыплются на головы счастливицам с первого этажа. Лихорадочное одевание, завершаемое уже на построении в коридоре. Командир взвода из учебной роты лейтенант Алексей Чеботарев смотрит на часы — подъем идет по графику. В 6.10 начинается зарядка. Есть несколько вариантов ее проведения, чаще всего — бег до 5 километров, отработка комплексов специальных упражнений и элементов рукопашного боя. Кое-кто из особо закаленных не прочь и обтереться снегом. Далее все по порядку: умывание, утренний осмотр, завтрак, развод на занятия. Почти все команды выполняются бегом, разумеется, кроме приема пищи. Завтрак, конечно, не аристократический, но вполне съедобный. Худые — только новобранцы, остальные далеко не дистрофики.

Учебные занятия начинаются в 9 часов. В 13.30 — обед. Потом еще пара часов учебы, время, отведенное для ухода за оружием, и самоподготовка.

В тот день, когда мы побывали в отряде, замкомандира по специальной подготовке подполковник Николай Соловьев проверял готовность резерва первой очереди к действиям в отрыве от места постоянной дислокации. Умение быстро собраться для выполнения любой поставленной задачи всегда отличало «Витязь».

Еще один элемент боевой учебы, который в отряде отрабатывается каждый день, — занятие в составе группы боевого расчета по действиям в населенном пункте, захвату и нейтрализации преступников, засевших в здании. На этот раз бойцы тренировались под командованием командира взвода старшего лейтенанта Александра Решетникова. И по всему видно, он остался доволен, что подчиненные действовали под прицелом фотокамеры быстро и слаженно. «Поверьте, под прицелом бандитского автомата они будут действовать еще быстрее», — уверенно сказал он.

В спортзале мы оказались свидетелями занятий по высотной подготовке, которые проводил старший инструктор по десантной подготовке и альпинизму прапорщик Максим Рамазанов. Еще несколько бойцов отрабатывали приемы рукопашного боя. А обучали их командиры взводов лейтенанты Алексей Кулаков и Дмитрий Кушаков.

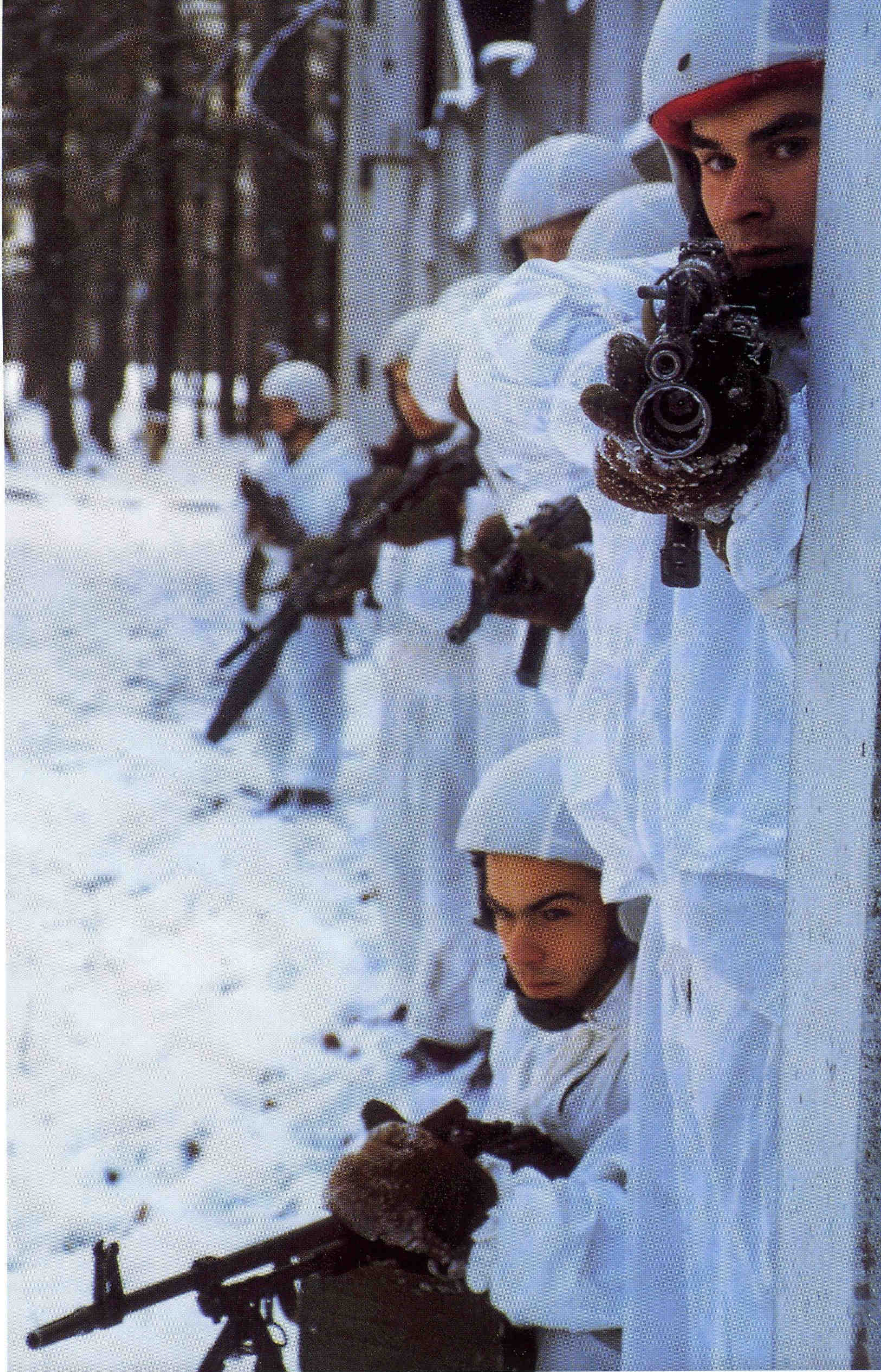
В этот день две группы «витязей» приняли участие и в совместных с подразделениями милиции учениях в деревне Новая по действиям при возникновении массовых беспорядков.

Один длинный напряженный день из жизни отряда «Витязь» уместается в крылатой фразе поэта Александра Блока: «И вечный бой! Покой нам только снится...»

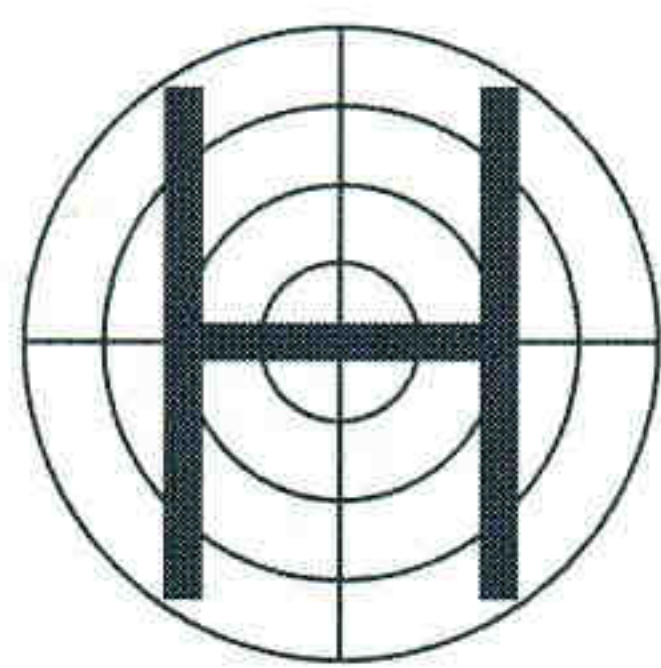

БЛИЗНЕЦЫ БАЦАЕВЫ

Андрей РОДНОВ

е открою Америки, если скажу, что близнецы всегда приковывали к себе повышенное внимание. За двумя людьми, совершенно одинаковыми с виду, наблюдать очень любопытно. Наверняка каждый хоть раз в жизни пытался (чаще всего безуспешно) отгадать: кто есть кто из двух совершенно одинаковых людей.

В армии братьев-близнецов встретишь не так уж часто. А вот в «Витязе» их две пары.

Виктор и Николай Бацаевы родом из Мордовии. Виктор, старший, появился на свет раньше ровно на час. Назвали его в честь деда, Николай же носит имя отца. Росли озорными ребятами, постоянно боролись, а то и дрались друг с другом. С переменным успехом, ведь физические способности были и есть абсолютно одинаковые. В детстве занимались легкой атлетикой, боксом, каратэ, готовя себя к службе в воздушно-десантных войсках. Оказались же в «Витязе», о чем не пожалели потом ни разу.

Сейчас им по девятнадцать лет, у них одинаковый рост, вес. Часто бывает, что думают одновременно об одном и том же, сны снятся похожие, даже голова у обоих нередко болит в одно и то же время. Из дам предпочитают брюнеток.

Может показаться, что они совершенно одинаковые. Но нет, есть и отличия. Николай, хоть и младше брата, но уже получил звание ефрейтора. Он в отряде — пулеметчик, Виктор — стрелок. Близнецы мечтали вместе сдавать на краповый берет, но не получилось. Николай слег в госпиталь, где ему удалили аппендикс. Выписался только 14 мая, и ему, конечно, не разрешили участвовать в экзамене, который состоялся через неделю. А Виктор принял участие в испытании и сумел заработать краповый берет. Но недолго он первенствовал, уже на следующем экзамене, который прошел 23 июля, Николай тоже стал «краповиком». Причем та сдача была очень трудной — из 38 человек берет получили лишь трое.

Есть между ними и еще несколько различий. Когда я разговаривал с парнями, то провел небольшой эксперимент. Спросил сначала Виктора (так, чтобы не слышал брат), какой у него любимый цвет и что бы из фруктов он сейчас съел. Ответ был: зеленый и клубника. Николай предпочел красный и банан.

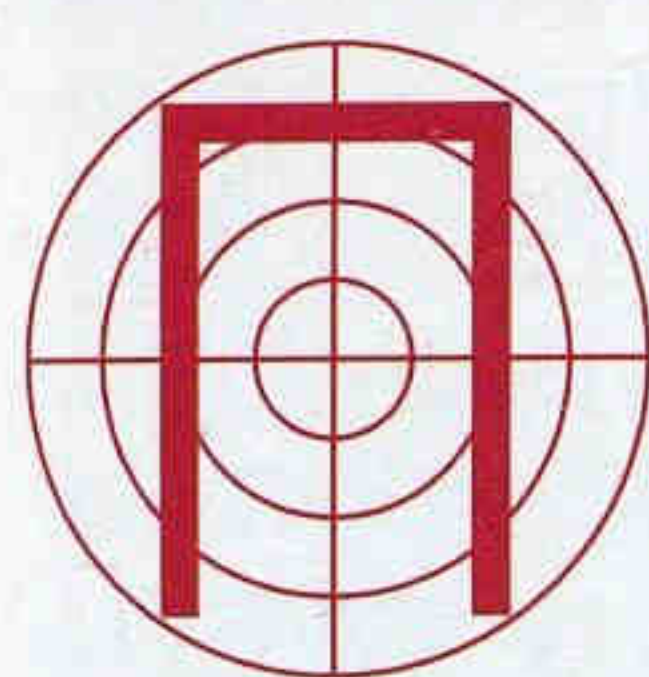
Есть еще один факт, который стал мне известен после знакомства с Бацаевыми, о котором нельзя не сказать. У них дома остались еще двое младших братьев, Юра и Саша, причем... двойняшки! Не удивлюсь, если они тоже со временем станут «витязями».

Кроме Бацаевых, в «Витязе» служат братья Миханькины. Александр и Алексей — двойняшки. Они родом из Дзержинска Нижегородской области. После службы хотят работать в милиции (но это еще через полгода), а сейчас готовятся, пожалуй, к самому главному экзамену в своей нынешней армейской жизни — сдаче на краповый берет.

СДАЛ НА БЕРЕТ В «РУССКОМ БОЮ»

Андрей РОДНОВ

Прошло всего несколько секунд после начала поединка на ринге, как боец в желтой куртке с надписью «Витязь» провел первый бросок. Для подготовки следующего ему снова потребовались считанные секунды. Молниеносно выполненная передняя подножка — и противник, описав широкую дугу, как подкошенный свалился на ковер. С трибуны показалось, что бой продлится недолго, слишком явное преимущество было у «витязя». Но что это? После борьбы в партере его соперник, поднявшись первым, наносит удар ногой в голову лежащему! Зал засвистел: «Нечестная игра, запрещенный прием!» «Витязь» поднялся, но даже полному профану было видно, как тяжело ему это далось. Первый же удар свалил его в нокаут...

Все это происходило на соревнованиях зимнего Кубка вызова ставшего уже популярным телешоу «Русский бой». Старший лейтенант Николай Меньшов из команды, представлявшей ОЧН «Витязь», дошел до полуфинала. Там он уступил в упорной борьбе сильному противнику, хотя, сложись все поудачнее, мог бы бороться не за третье-четвертое место, а за первое.

Заместитель командира «Витязя» по специальной подготовке подполковник Николай Соловьев, секундант Меньшова, рассказывает:

— Сейчас я понимаю, что нужно было бы отказаться дальше вести бой. По правилам соревнований «Русского боя», запрещены любые удары, если борцы (или один из них) находятся в партере. Соперник Николая пренебрег этим правилом. За это его должны были дисквалифицировать. Однако судьи после 20-минутного обсуждения решили, что нарушения не было. Да и у нас в той горячке даже не возникло мысли уйти с ринга. Сознание работало так, как бывает при сдаче на краповый берет: «витязь» должен бороться до конца. Его бьют, а он встает. Так мы воспитываем людей. И это правильно — и в жизни, и в реальном бою. Однако на соревнованиях все по-другому... Но я горжусь Николаем. Он проявил настоящий бойцовский характер, дрался, несмотря на травму, как настоящий «краповый берет». Кроме того, Меньшов едва ли не единственный, кто перед каждым боем выигрывал специальную полосу «Русского боя».

За самоотверженность, волю к победе, высокое профессиональное мастерство, за активную работу по обучению «витязей» приемам рукопашного боя совет «краповых беретов» отряда наградил кандидата в мастера спорта по самбо старшего лейтенанта Николая Меньшова краповым беретом.

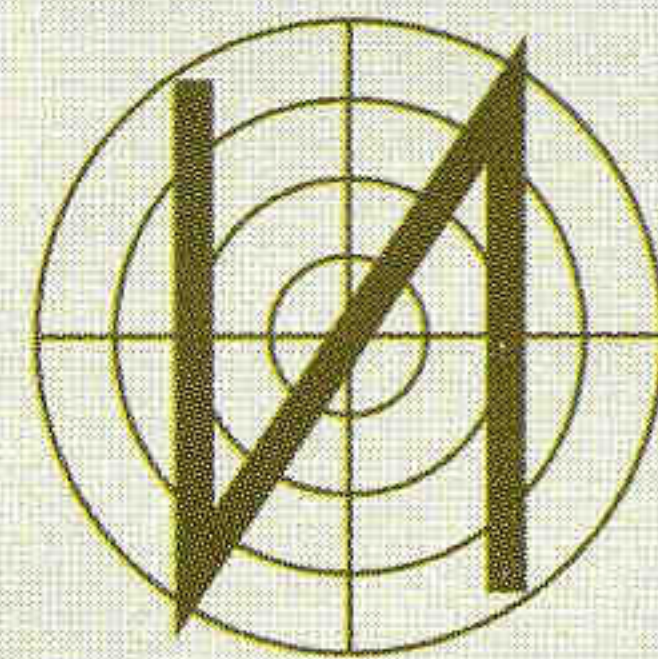
Он его заслужил.

ОДИН ПРОТИВ ВОСЬМИ

— эта формула определяет экзамен, выдержав который боец «Витязя» становился обладателем знака «Отличник рукопашного боя»

дею почерпнули из восточных единоборств. В киокусинкай претенденту на черный пояс предстоит выдер-

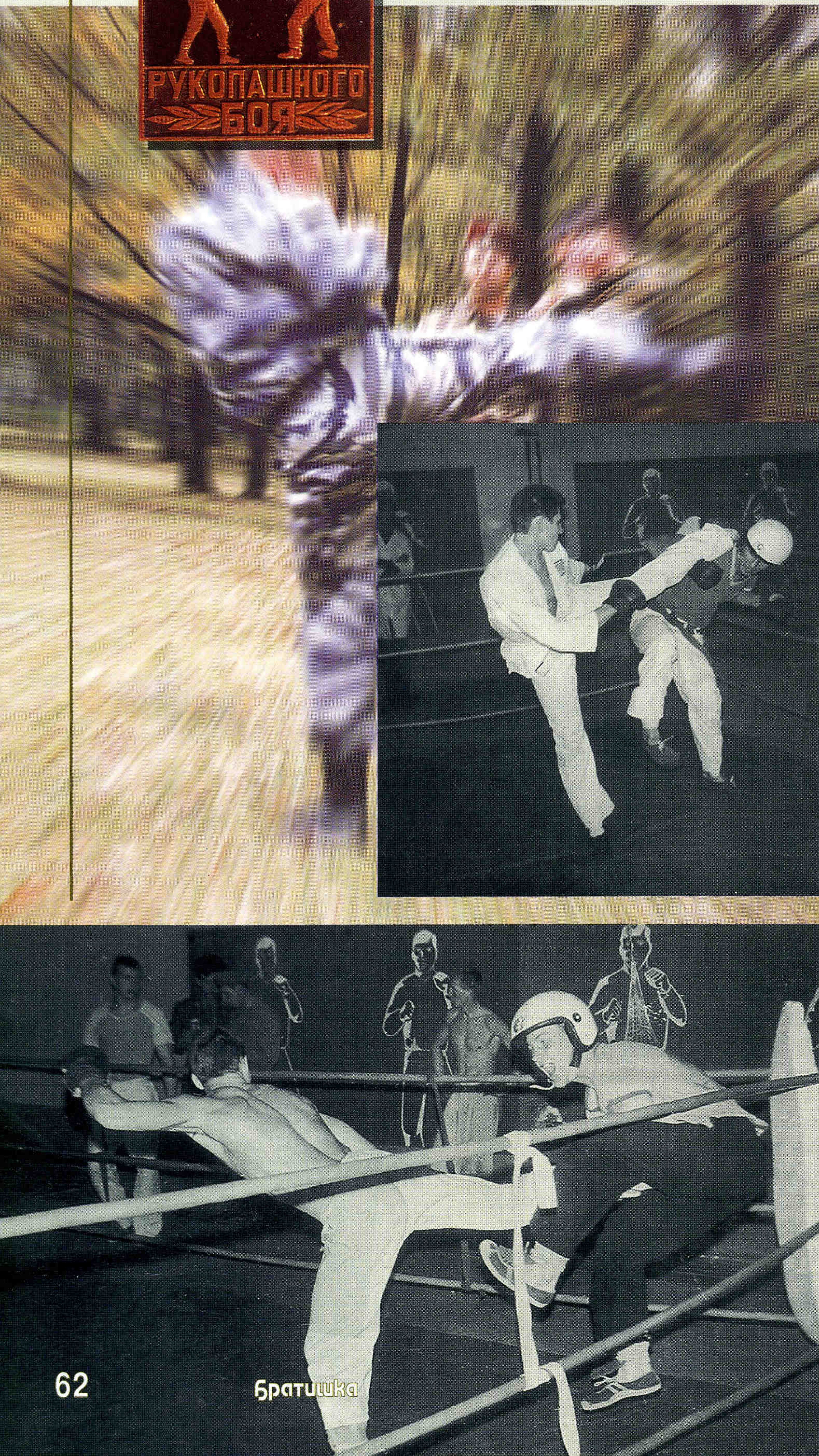
жать в течение часа несколько поединков с обладателями этого пояса.

Сергей Лысюк придумал для своих братишек испытание не менее тяжелое. Кандидату на звание «Отличник рукопашного боя» надо было выстоять в восьми трехминутных поединках против инструкторов, для которых в рукопашке не осталось секретов. И не просто выстоять, но и активно провести бой, продемонстрировать свою технику блоков, ударов, захватов, бросков. Задача усложнялась тем, что соперников для спарринга кандидату приглашали со стороны, и их манеру ведения боя, сильные и слабые стороны он знать не мог.

Соревнование проводилось на ринге, на руках у соперников — боксерские биточки с обрезанными пальцами, чтобы легче было проводить захваты и броски. Испытуемому полагался обычный мотоциклетный шлем. Защита не Бог весть какая, — к примеру, прапорщик-инструктор Геннадий Сычев ударом ноги раскалывал этот шлем, словно грецкий орех, но все же. На оказание медицинской помощи и приведение в порядок защитной амуниции кандидат мог использовать за весь поединок не более четырех минут. В зале могли присутствовать только офицеры и прапорщики, врач, а также те, кто уже был удостоен знаков «Инструктор рукопашного боя» и «Отличник рукопашного боя».

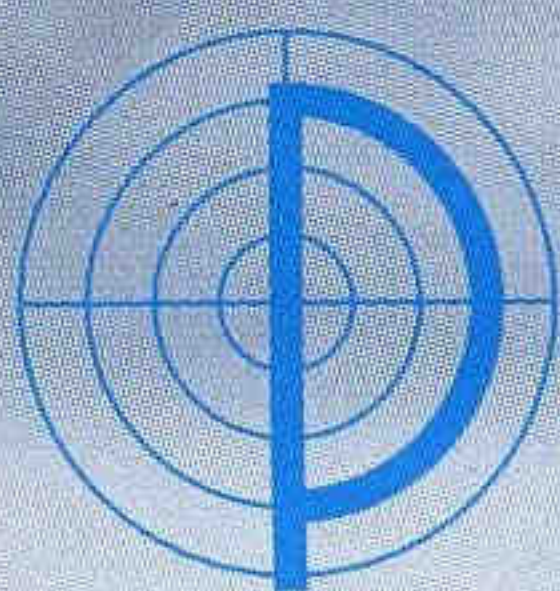
Это было очень жесткое испытание и физических, и психологических возможностей кандидата. Не многие выдержали его. Поэтому все обладатели знака «Отличник рукопашного боя» заслуживают того, чтобы назвать их поименно.

Владимир Пчелин, Вадим Кухар, Вадим Шевцов, Андрей Мальгин, Олег Васильев, Сергей Глухов, Николай Стригунков, Олег Суханов, Виктор Шишко.

Незабудка Марианна

Борис КАРПОВ

одители спорили, как назвать доченьку, чтобы имя было песенно-звучным, чтобы хранилась в нем память о бабушках — Марии и Анне. Окрестили Марианной...

Сержант, бард, автор-исполнитель, лауреат — все звания и титулы Марианны Захаровой мужского рода. Такой вот знак судьбы. Рассуждают вполне, кстати, справедливо: не женское, не бабье это дело — на войну ездить. Тем более что не медик, не повар, не связист — певица с гитарой. «Ну чего ее в Чечню тянет? — недоумевали, раздражались, ехидничали. — Ищет приключений... Третий день найти не можем: то она у «витязей», то у «росичей», то в Хасавюрте, то в Гудермесе... Не баба, а черт в юбке».

Про юбку это они зря — она в те командировки в камуфляже отправлялась, как полагается всякому служивому на войне... А что заводная чертовски — это точно! И что необузданная временами, неукротимая — так то артистическая натура в ней играет, ее «души прекрасные порывы» выход ищут. Она к братишкам своим всегда, хоть в ночь-полночь готова мчаться, хоть на бэтре, хоть на «вертушке». И до утра с ними сидеть в землянке ли, под пропыленной ли масксеткой, поднимая снарядный колпачок с водкой и прикуривая одну сигарету от другой.

За ночь будет пето-перепето много песен, пересказано много судеб, много историй. А вернется в свой Нижний, на ровные волжские берега, увидит ровные лица и ровные же души, которым ее чеченскиехождения до лампочки, и...

*И одна лишь надежда на Бога, но он высоко.
И с такою надеждой в крошечном аду нелегко.
И бессилие душит, и ярость сжигает дотла.
От войны до войны только час я при свете жила.*

Убежит от равнодушных людей, уйдет в себя, начнет перебирать отзывчивые струны, вспомнит имена друзей, у которых жизнь — песня. Положит эти жизни на музыку. Серега и Сашка, Петя Захарчук и генерал Романов, просто спецназовцы, просто братишки — образы собирательные, Герои России, павший и тяжело израненный — всем известные, легендарные, народные уже герои. Им посвящает милосердная сестрица Марианна свои душевные песни, за них молится...

*Каждую ночь с четырех до шести
Я зажигаю свечу.
Как постовой на запретном пути,
«Нет!» — подлой смерти кричу.
Знаю, что много их, братьев моих,
Молится в этой тиши*

*За генерала, который для них -
Знамя солдатской души...
(«Час Быка». Посвящается А.А.Романову)*

Дочь офицера-десантника, гарнизонная девчонка, она и в песенном своем творчестве прикинула сразу к авторам-афганцам Виктору Верстакову, Игорю Морозову, Виктору Куценко. Они, народ сердечный и талантливый, но суровый к чужакам и скупой на похвалы приятелям-коллегам, ее приняли в свое песенно-военное братство. Как сестру. Однажды разговорились с генералом-афганцем Виктором Павловичем Куценко. Похвастался я, что вышла кассета «Ты изменила нас, война». Узнав, что сержант Захарова в числе лучших войсковых авторов, седой генерал, один из признанных патриархов военной авторской песни, по-отцовски тепло произнес: «Знаю, знаю, Марианна ведь наша...»

*Так и надо! Живем, утешая других,
Согревая в ладонях уставшие души...
Твои губы похожи на раненый стих.
Я люблю твои губы слушать...*

Это про нее. Ее же словами. Лексикон ее, в отличие от окопных песенников-мужиков, где «пулемет — самолет», «удар — радар», «мат — комбат», по-женски ласков, по-христиански умиротворяющ. Неспроста говорят — слово лечит. И вот —

*Гитара тоненько молилась
В той госпитальной белизне...
И птицей раненою билась
Строка, звучащая во мне...*

Как всякой женщине — ей к лицу цветы. Помню, радовалась, когда благодарные братики-солдатики подарили ей после концерта красивые розы. Они прятались в блестящей упаковке с вычурными бантами. Отложила шуршащий букет, взяла гитару, и...

*В этом поле незабудки, незабудки.
Все в них тонет — от сигналок до растяжек.
Не смыкаем мы глаза вторые сутки:
Не дает нам спать «зеленка» у Самашек.*

Есть сладострастно-жаркие розы и величественно-холодные хризантемы, революционно-трагические гвоздики и всегда нежные весь свой недолгий век тюльпаны.

Часто ли замечаем незатейливые простушки-незабудки? В Чечне, под Самашками, как-то не до них было... Но уж если увидит солдат эти махонькие капельки голубого неба, непременно вспомнит-взгрустнет о воронежском или курском раздолье...

* * *

*Опять спецназ уходит на задание
С родным российским флагом на броне.
В спецназе очень коротко прощание,
Ведь на войне всегда как на войне.
Наш командир продумал все до тонкостей,
И у разведки нашей зоркий глаз -
Вновь вертолет врзает в небо лопасти,
И в пекло отправляется спецназ.*

*Ну что, братишка, можно закурить.
Мы сделали с тобой свою работу,
На мне и «броник» весь промок от пота,
Но быть добру, а значит — будем жить.*

*Не за награды мы и не за звания,
У нас, мой брат, с врагом особый счет.
Когда спецназ уходит на задание,
Ты будь уверен — он не подведет.
Чтоб чью-то жизнь не оборвали выстрелы,
А враг всегда силен исподтишка,
Идет спецназ, чтоб защитить и выстоять.
Тверда рука, плевать на ДШК.*

*Теперь, братишка, можно закурить.
Мы сделали с тобой свою работу,
На мне и «броник» весь промок от пота,
Но быть добру, а значит — будем жить.*

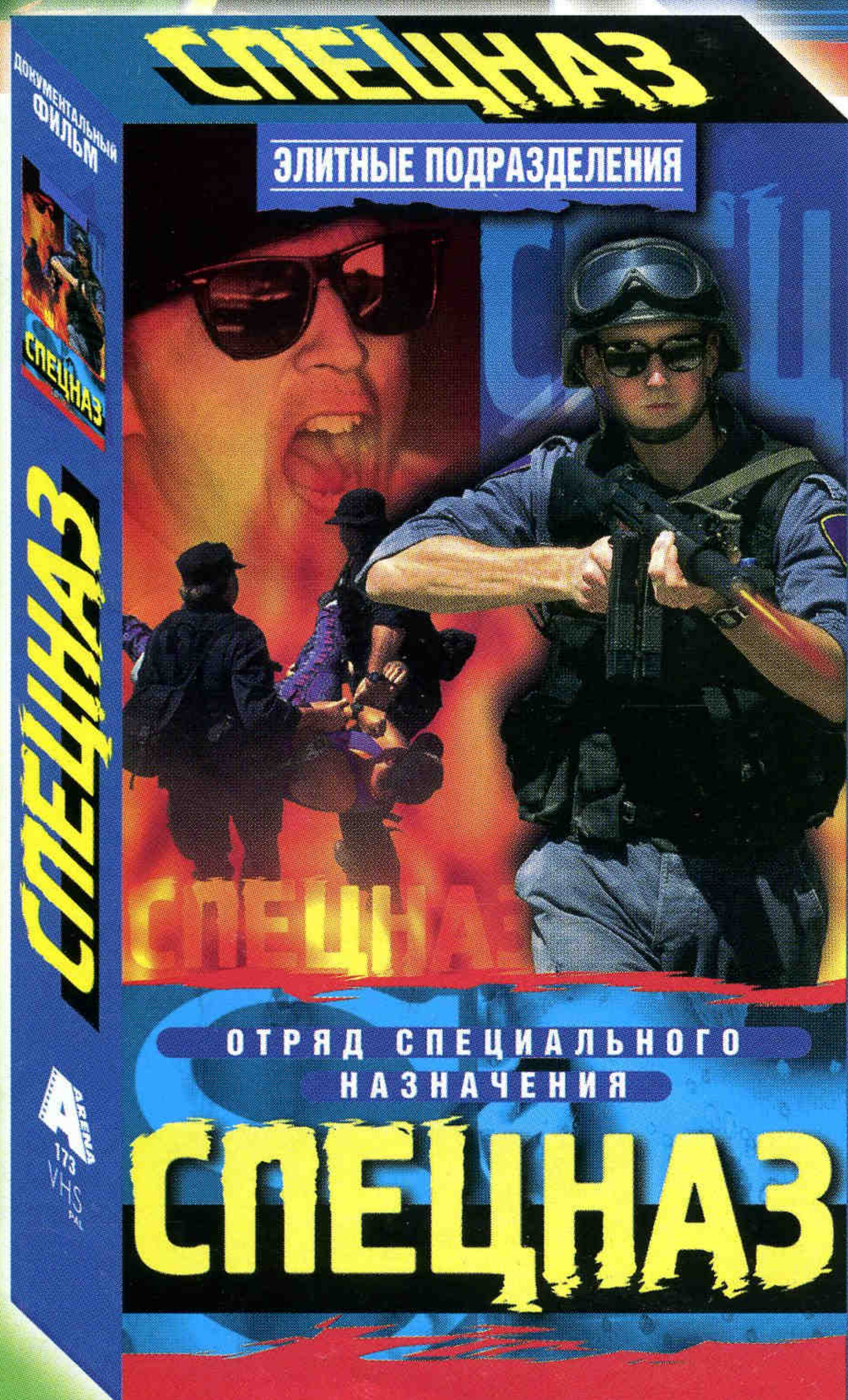
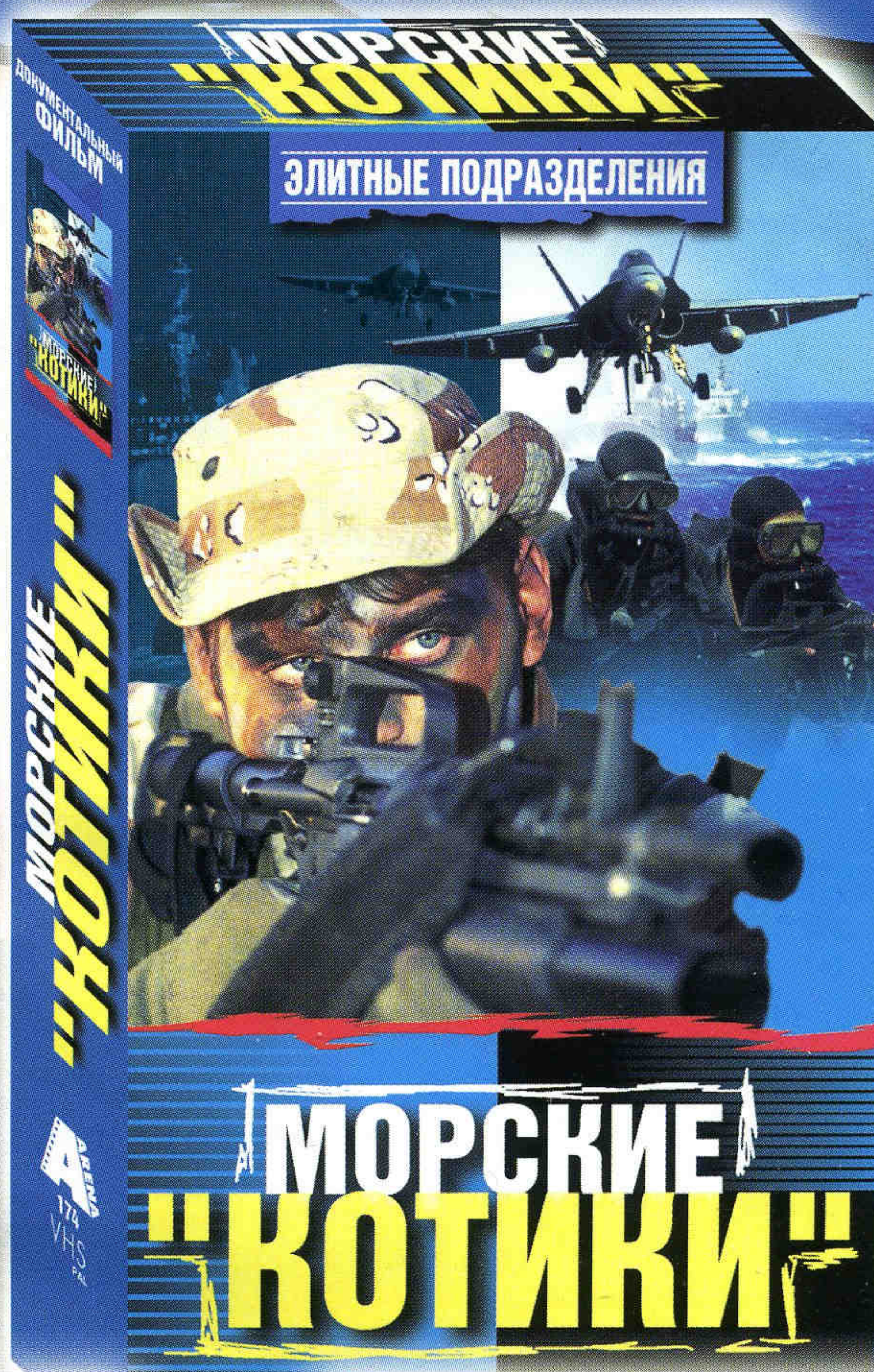
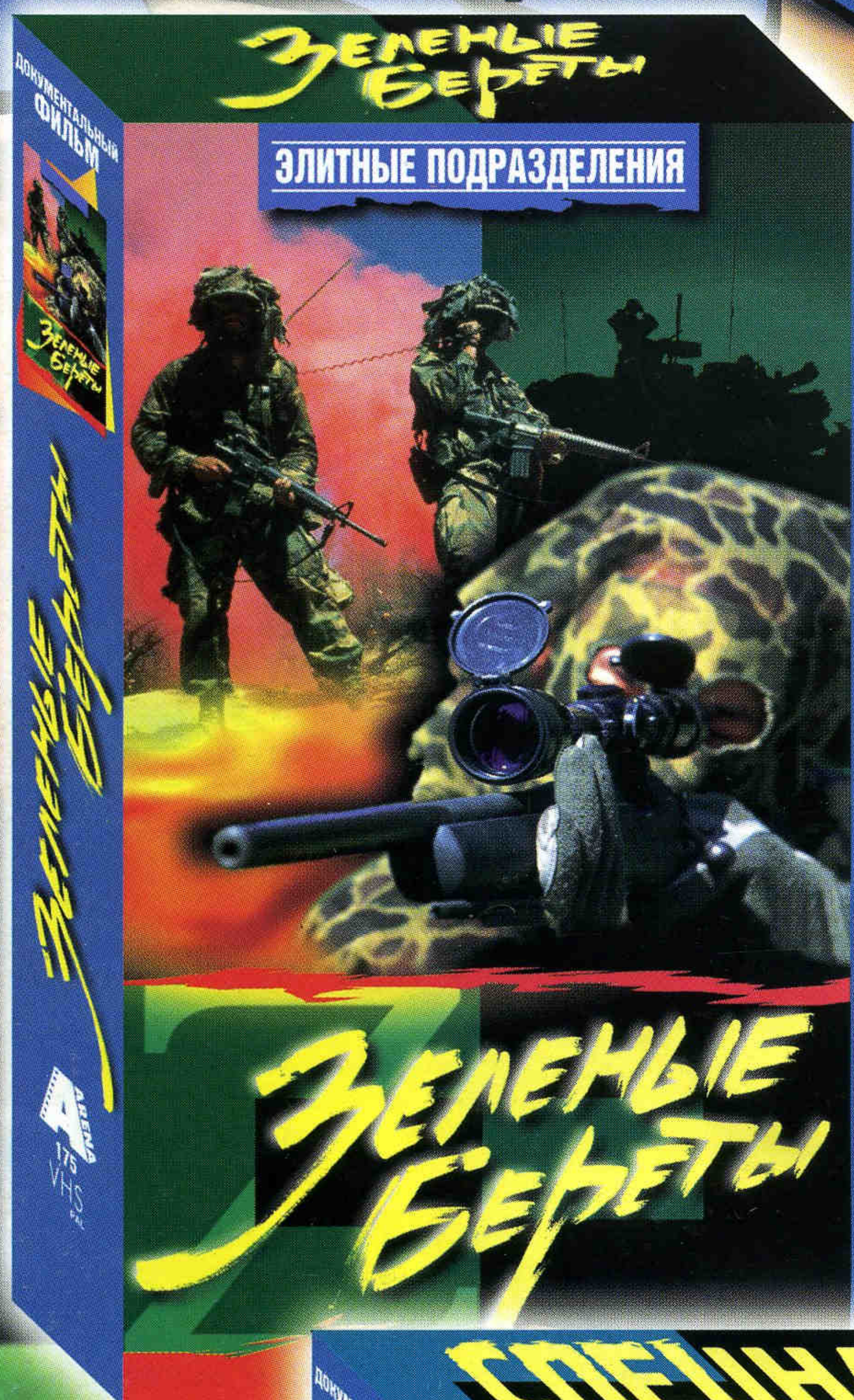
*Опять спецназ уходит на задание,
Летит в эфир знакомый позывной,
И «быть добру» мы скажем на прощание,
Чтоб вновь победу праздновать с тобой.*

*Потом, братишка, можно закурить,
Мы сделали с тобой свою работу.
На мне и «броник» весь промок от пота,
Но быть добру, а значит — будем жить.*

ЭЛИТНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

РОССИИ, США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ

166 8008 0000
АВЕНА

Братишка

Чтобы подписаться на «Братишку», нужно перечислить на наш расчетный счет через банк или почтовым переводом необходимую сумму, затем копию платежного поручения или квитанции об оплате, а также подписной купон выслать в редакцию по адресу: 107120, г. Москва, Сыромятнинский пр., 8. Редакция журнала «Братишка».

НАШИ БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 7722135708 р/счет 150467082 в АКБ «СБС-Агро»,
г. Москва кор/счет 506161200
БИК 044541506

**Приглашаем
к сотрудничеству
рекламные агентства
и частных
распространителей.
За дополнительной
информацией
по вопросам подписки,
распространения
и размещения рекламы
обращайтесь по**

**ТЕЛЕФОНУ
916 2878
ТЕЛ./ФАКСУ
916 1999**

1998

НЕ УПУСТИТЕ СВОЙ ШАНС!

- ☐ В 1998 году журнал будет выходить каждые два месяца, а потому спешите оформить подписку, чтобы не пропустить ни одного номера!
- ☐ На первое полугодие 1998 года подписку на «Братишку» можно оформить только через редакцию. Со второго полугодия — через почтовый каталог.
- ☐ Среди тех, кто оформит подписку на весь 1998 год, будет проведена лотерея (в числе призов — наборы камуфлированной формы одежды от санкт-петербургской фирмы «АНА»), а первые 1000 подписчиков получат специальные призы от редакции.
- ☐ Если вы решили выписать 10 и более экземпляров журнала, вам предоставляется скидка в размере 10%.
- ☐ Если вы сможете сами забирать журнал в редакции — каждый экземпляр обойдется вам на 30% дешевле.
- ☐ Семьям военнослужащих внутренних войск, погибших при выполнении служебного долга, — скидка 50%.

**Подписная цена
(с учетом доставки):**

3 номера (I полугодие)
— 30 тыс. рублей
6 номеров (годовая подписка)
— 60 тыс. рублей
Для подписчиков стран СНГ:
3 номера — 39 тыс. рублей
6 номеров — 78 тыс. рублей

Мы вычитали не из книжки
Про смерти в огне и в дыму.
Братишки, братишки, братишки...
Братишки — один к одному.

Алексей Карев